

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического
наследия**

*Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции*

Санкт-Петербург
2021

УДК [271.2-36+94(47)"1221/1263"] (082)

ББК 86.372.24-3,8+63.3(2)43-8я43

С 25

Редакционная коллегия:

Ю. В. МУДРОВ (председатель, главный редактор)

В. Т. БОГДАН, А. В. ГОЛОВАНОВА,

А. В. КВЯТКОВСКИЙ, Н. С. КУТЕЙНИКОВА,

Э. А. ФИЛИПОВА

Координатор: Н. Н. Иванова

Редактор: Е. А. Васильева

*Опубликованные в сборнике материалы
представлены в авторской версии.*

*В издании использованы материалы
из общедоступных электронных ресурсов.*

С 25 Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно-исторического наследия : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1 / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» ; редакционная коллегия: Ю.В. Мудров (пред., гл. ред.) и др. — Санкт-Петербург : Первый ИПХ, 2021. — 176 с. : ил. — (Кафедра Исаакиевского собора ; 30).

ISBN 978-5-907439-26-9

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2021

ОРГКОМИТЕТ

Юрий Витальевич МУДРОВ, директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетный член Российской Академии художеств

Алексей Юрьевич МУДРОВ, директор Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств, член-корреспондент Российской Академии художеств

Архимандрит АЛЕКСАНДР (Федоров), профессор, настоятель церкви св. вмц. Екатерины в Санкт-Петербургской академии художеств и Императорского Петропавловского собора

Наталья Николаевна КОРЕНЕВА, первый заместитель директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», заслуженный работник культуры РФ

Протоиерей РОМАН Ковальский, ключарь Исаакиевского собора, настоятель храма Всех Святых в земле Санкт-Петербургской просиявших на Левашовской мемориальном кладбище

Владислав Николаевич ТУМАНОВ, председатель Псковского отделения Императорского Православного Палестинского общества

Элеонора Анатольевна ФИЛИППОВА, заведующая редакционно-издательским сектором Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

Марина Евгеньевна ХАЙРЕТДИНОВА, заведующая экспозиционно-выставочным сектором Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Вступительное слово

В истории нашего Отечества есть много имен, почитаемых святыми защитниками и небесными покровителями Русской земли. Среди них одно из первых мест по праву занимает имя князя Александра Ярославовича, 800-летний юбилей которого отмечается ныне. В народной памяти Александр Невский остался национальным героем — превосходным полководцем, мудрым политиком и благочестивым правителем.

Прошло лишь сто с небольшим лет после кончины князя-монаха, как состоялась его канонизация. Чудесная помощь Александра, прославленного в чине святого преподобного, своему правнуку великому князю Димитрию Донскому в одолении врагов привела к его почитанию по всей Руси. Стоглавый собор в 1547 году утвердил общегосударственный характер этого прославления. Традиция особого почитания преподобного князя при Рюриковичах продолжилась и в царствование представителей Дома Романовых.

Для Петра I исторический пример Александра Невского был чрезвычайно важен: Северная война и основание Санкт-Петербурга рассматривались государем как продолжение деяний его выдающегося предшественника Александра. Князь-полководец, боровшийся за пятьсот лет до Петра со Швецией, являл небесное покровительство победам России и в веке XVIII.

Память об Александре Невском хранят два таких выдающихся величественных архитектурных памятника, возведенных в столице Российской империи, как Исаакиевский собор и храм Спас на Крови.

XIX столетие в российском храмостроительстве прошло под знаком святого героя. Посвященные князю — воину, миротворцу, молитвеннику, величественные соборы были воздвигнуты в крупнейших городах не только России, но и Европы — Париже, Софии, Варшаве и других. Их сооружали выдающиеся зодчие, украшали крупнейшие представители отечественной и зарубежных художественных школ. Необычайно многочисленны храмы и часовни его имени, памятники ему, возведенные буквально на всей территории нашего Отечества.

Всё это подтверждает, что присутствие в Российской истории на протяжении восьми столетий имени князя Александра Ярославовича (Невского) — факт исключительный.

И собравшись в очередной раз (может быть, в тысячный..., если брать всю нашу необъятную страну), чтобы вспомнить и почтить его память,

мы вновь и вновь впадаем в удивление, если не в изумление, от многоаспектности этой, казалось бы, хорошо изученной и знакомой темы.

Хочется надеяться, что представители не только Санкт-Петербурга, но и Астрахани, Воронежа, Калуги, Москвы и Московской области, Переяславля Залесского, Пскова, Псковской области, Челябинска в своих докладах, сообщениях исторической, богословской, искусствоведческой, гуманитарной направленности в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно — исторического наследия» приблизились к постижению этого духовного и исторического феномена. Однако надежд на его исчерпанность нет. А значит впереди встречи и обсуждения, находки и открытия.

Сердечно благодарю Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, настоятеля Исаакиевского собора, и председателя Императорского Православного Палестинского общества С. В. Степашина. Глубокая благодарность всем организаторам и участникам конференции, членам оргкомитета и редакционной коллегии: протоиерею, ключарю Исаакиевского собора Роману Ковальскому, директору Научно-исследовательского музея при РАХ, члену-корреспонденту РАХ А. Ю. Мудрову, председателю Псковского отделения Императорского Православного Палестинского общества В. Н. Туманову, архимандриту, профессору, настоятелю Императорского Петропавловского собора Александру Федорову, заместителю директора по научной работе НИМ РАХ, члену-корреспонденту РАХ В.-И. Т. Богдан, профессору Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина, академику РАХ Н. С. Кутейниковой, протоиерею, настоятелю церкви Феодоровской иконы Божией Матери, председателю издательского совета Санкт-Петербургской епархии Александру Сорокину.

*Ю. В. Мудров,
директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,
лауреат Международной премии им. А. А. Пластова
в области изобразительного искусства, почетный член РАХ*

Приветственное слово участникам и организаторам конференции «Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно-историче- ского наследия»

Приветствую участников и организаторов конференции.

Обсуждение образа Александра Невского в изобразительном искусстве, истории создания храмов, освященных в честь благоверного князя, роли его художественного образа имеет огромное значение для патриотического воспитания наших сограждан.

Знаменательно, что конференция проходит в год 800-летнего юбилея славного защитника Русской земли, и в городе, небесным покровителем которого он является.

Символично и участие в конференции представителей Псковского отделения Императорского Православного Палестинского общества, проводимой накануне 18 апреля — Дня воинской славы России «Ледовое побоище». Именно на рубежах нашего Отечества, на Псковской земле, псковичи первыми встречали и давали достойный отпор иноземным захватчикам. И сегодня достойно сохраняют наследие святого благоверного князя Александра Невского.

Желаю участникам конференции содержательной работы по сохранению исторического наследия и успехов в деле прославления деяний святого благоверного князя Александра Невского во имя нашего Отечества.

*С. В. Степашин,
председатель Императорского Православного
Палестинского общества*

**Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического
наследия**

Богдан Вероника-Ирина Трояновна

Научно-исследовательский музей

при Российской академии художеств,

заместитель директора по научной работе

член-корреспондент Российской академии художеств,

кандидат искусствоведения

Эскизы росписей В. В. Беляева для собора Св. Александра Невского в Варшаве в собрании Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств

Василий Васильевич Беляев, чье имя известно сейчас только узким специалистам по русскому искусству конца XIX — начала XX века, — фигура интересная и, несомненно, достойная отдельного разговора. Его жизнедеятельность пришлось на переломное время. Он родился в 1867 году в купеческой семье, учился в рисовальных классах при Центральном училище технического рисования барона А. Штиглица. Потом последовали годы обучения в Императорской Академии художеств (с 1886 по 1890 год). В 1891 году Беляев получил звание классного художника 1-й степени. Живописец начал принимать активное участие в выставках: Товарищества передвижных художественных выставок в Петербурге, Общества художников исторической живописи в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде, Общества Санкт-Петербургских художников в столице и Москве, «периодической художественной выставке» в Москве. Судя по автобиографии¹, его интересовали темы исторические, в основном, связанные с периодом раннего христианства, которым он посвятил ряд произведений («В катакомбах, ищут могилу родственников», «Сцена из древнехристианской жизни», «С ночной молитвы. Сцена из древнехристианской жизни», «Двор древнехристианской базилики»). Картины Беляева попадают в Румянцевский музей в Москве, Нижегородский городской художественный музей. В 1917 году он становится руководителем живописной мастерской Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, заведующим мозаичной мастерской. У него, несомненно,

¹ НА ЦНУ РАХ, СПб. Ф. 14. Оп. 1. 1913–1916. Ед. хр. 105. Л. 1.

было призвание преподавать. Но была и область творчества, в которой дарования Василия Васильевича раскрылись в полной мере — религиозная монументально-декоративная живопись. Именно эти работы оставили самый заметный след в его биографии.

Эта область применения знаний исторического живописца существовала с XVIII века, но в конце XIX столетия у художников появляется больше творческой свободы и самостоятельности. Традиции и каноны остались, но они не довели так, как прежде. Для М. А. Врубеля, А. П. Рябушкина и В. В. Беляева религиозная живопись становится важным средством самовыражения.

Самым первым опытом в области монументального храмового искусства для Василия Васильевича стала роспись церкви Рождества Богородицы при Императорской консерватории (1895), где он трудился вместе с А. П. Рябушкиным. Затем он расписывал главный алтарь церкви Императорской миссии в Буэнос-Айресе. Эта работа была выполнена им безвозмездно. Уже имевший опыт в области монументально-декоративной живописи художник участвовал в оформлении Спаса на Крови (храма во имя Воскресения Христова), для которого исполнил оригиналы наружных и внутренних мозаик (29 картин и 56 фигур святых). Следующим по значимости стал заказ на оформление собора Св. Александра Невского в Варшаве.

Храм был построен по инициативе генерал-губернатора Польши И. В. Гурко. Александр III утвердил проект, предложенный архитектором Л. Н. Бенуа. Закладка состоялась в 1894 году, в день св. Александра Невского, а освящение — в 1912 году. Строился он на частные пожертвования, известно, что значительная сумма была передана Иоанном Кронштадским. Однако сооружению было суждено простоять всего 15 лет.

Проект размещения росписей был составлен Н. В. Покровским и пройден акварелью В. В. Беляевым. Кроме последнего, над оформлением храма трудились художники В. М. Васнецов, Н. Н. Харламов, Н. П. Шаховской, Н. А. Кошелев, Ф. Р. Райлян, В. И. Отмар и другие². Василий Васильевич вел дневник работ в соборе, где в 1904–1909 годах он выполнил большой объем росписей не только в традиционной технике

² [Молчанов К.] Новый православный собор во имя св. Благоверного великого князя Александра Невского в Варшаве. 1894–1912. Варшава, 1912.

масляной живописи, но и сравнительно новым способом — минеральными красками Кейма.

В собрании НИМ РАХ хранится довольно большое наследие В. В. Беляева. В основном, это маленькие этюды, эскизы, небольшие портреты. Среди этого материала отдельный пласт — эскизы церковных росписей, в том числе и для Варшавского собора: «Архангел Гавриил и шестикрылые серафимы», «Распятие», «Архистратиг Михаил и падшие ангелы», «Страшный суд», «Христос во славе», «Се агнец Божий...», «Архангел со сферой», «Вознесение Христа», «Страшный суд», фрагмент композиции росписи северной стены над аркой левой стороны собора «Три святые жены у гроба»; «Воскресение Христа», «Христос благословляющий» («Аз с вами есмь...»), «Христос Эммануил». На обороте эскиза росписи для паруса «Орудия страстей Христа» 1909 года сохранилась сделанная художником надпись: «Для первоначальных упражнений (в копиях) в минеральной и фресковой технике», свидетельствующая о том, что Беляев давал задания студентам копировать и изучать различные техники монументальной живописи.

Для нас интересны не только сами росписи Беляева в этом храме, но и тот способ их исполнения, к которому он обратился впервые. Минеральная живопись Кейма с конца XIX столетия вызывала огромный интерес не только в Европе, где широко использовалась, но и в России. В Собрание Императорской Академии художеств 27 сентября 1904 года была подана записка Л. Н. Бенуа о мерах по развитию стенной живописи³. В ней ректор Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств профессор Бенуа отмечал: «У нас, в виду чрезвычайно малого спроса на декоративную живопись в зданиях гражданской архитектуры, интерес главным образом, сосредоточивается лишь на росписи храмов». Далее он излагает проблему недолговечности и непрочности используемых материалов (а именно, масляной живописи), и сетует на художников, упорно использующих лишь эту технику, игнорируя опыт древних, писавших темперой или *al fresco*. Леонтий Николаевич, обрисовывая проблемы в этом виде искусства пишет, что при исполнении монументальных работ прежде всего необходимо подчеркнуть плоскость стены и идти от архитектуры, хорошо зная особенности взаимодействия красок со стенами. Делая акцент

³ Журнал 88-го собрания Императорской Академии художеств 27 сентября 1904 года // Журналы Императорской Академии художеств в 1904 году. СПб., 1905. С. 53–57.

на минеральных кеймовских красках, изобретенных сравнительно недавно, он отмечает их главное достоинство — прочность. Бенуа, опробовавший этот способ росписи церкви в Дармштадте и оценивший его преимущества, был уверен, что с ним появились предпосылки для развития декоративной живописи в России. Он предложил следующее: открыть специальный курс в Высшем художественном училище, где студентам бы рассказывали о химических свойствах красок и грунтов, по которым они потом будут писать; изучать специфику декоративной живописи и обратить особое внимание на фрески русских церквей; командировать двух-трех учеников в Ростов и Ярославль для снятия копий с лучших образцов существующих фресок; заказать особые плиты, на которых молодые художники будут учиться писать кеймовскими красками; учредить конкурс с премиями для поощрения декоративной живописи на задаваемые профессорами темы. На следующем собрании Императорской Академии художеств приняли решение образовать комиссию, которая бы занялась детальной проработкой предложений Леонтия Николаевича, в составе И. Е. Репина, Н. П. Кондакова, Г. И. Котова, В. В. Сулова, В. Е. Маковского, К. Е. Маковского, М. П. Боткина, Э. К. фон Липгардта и самого инициатора. Собрание практически единогласно постановило обратиться к В. М. Васнецову с просьбой принять на себя руководство религиозной мастерской⁴.

Несомненно, Беляев обсуждал с архитектором Варшавского собора Л. Н. Бенуа техники живописи, которые будут использованы. Скорее всего, именно Леонтий Николаевич выразил пожелание, чтобы был применен способ Кейма. Эскизы росписей Беляева, хранящиеся в музее, показывают насколько изменилась его манера по сравнению с росписями в церкви в Аргентине. Появляется сочетание реалистичности и условности. Беляев отдает дань модерну, о чем свидетельствует декоративность цвета и подчеркнутая линейность, стилизованность, ковровый характер орнамента.

Василий Васильевич всегда подчеркивал, что монументальная живопись — это живопись в архитектуре, связь между ними неразрывна. Он выступал за то, чтобы учредить мастерскую религиозной и монументальной живописи, которая бы готовила художников, а не мастеров по иконописи.

⁴ Журналы Императорской Академии художеств в 1904 году. СПб., 1905. С. 69.

Живописец широко делился опытом работы с кеймовскими красками, писал статьи и выступал с докладами на международных конгрессах, съездах архитекторов. В частности, в 1912 году в Обществе архитекторов-художников он сделал доклад «О минеральной живописи Кейма по поводу ее применения в Варшавском православном Соборе»⁵. В нем он рассказал, что в течение 1908–1909 годов исполнил минеральными красками Кейма в новом соборе 14 картин, несколько единоличных изображений и часть орнаментов. До этого в том же храме и на такой же площади расписал масляными красками 1 500 аршин поверхности. Беляев подробно остановился на изученности этого способа, что, несомненно, было важно архитекторам. Он опирался на мнение академика В. В. Суслова от 1899 года по поводу применения способа Кейма в Новгородском Софийском соборе, который «свидетельствует о выдающихся качествах этого способа и рекомендует его широкое применение»⁶. Василий Васильевич детально описал типы красок, которые по способу изготовления и употребления разделяются на три вида. Первый, под литерой А — минеральные художественные краски для тонких работ. При нем на сухую штукатурку наносится особый грунт толщиной 3–5 мм, обрабатывается особой разъедающей жидкостью, чтобы открыть поры в этом подготовительном слое. По этой подготовке пишут красками, разводимыми на воде, предварительно смачивая стену водой; штукатурка должна впитать краски. По окончании живописи ее фиксируют, пульверизируя специальным фиксативом. Второй вид под литерой В — минерально-декоративные краски, отличающиеся от первых, художественных, тем, что ими можно писать по любой «здоровой» штукатурке без специального подготовительного грунта и тем, что эти краски разводятся не на воде, а прямо на фиксативе и не требуют дальнейшего закрепления.

Палитра способа Кейма состояла из 26 цветов (с различными оттенками более 40), но этого, как убедился Беляев, вполне достаточно и является достоинством минерального способа. «Что же касается самих красок, то стерты они идеально мелко; яркость и чистота тонов не оставляет желать лучшего»⁷. Все темные краски, по его словам, —

⁵ НА ЦНУ РАХ, СПб. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 19.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 4.

не черны, не глухи и бархатисты. Такие качества для стенной живописи драгоценны. С таким материалом значительно легче получить цветистую светлую живопись, чем в масляной технике. С первых же дней знакомства с этим способом художник убедился, что минеральная техника — это нечто совершенно иное, что-то более родное для стены, для архитектуры. Краски штукатуркой впитываются, поверхность стены остается такой же матовой и шероховатой, как была раньше. «Только такая техника, когда по всему пространству картины краски разлиты равномерно и по возможности с одного раза, — будет выражать характерные черты минерального способа росписи и, что самое главное, дает написанному прочность в той мере, на какую рассчитаны и самый подготовительный грунт, и краски, и фиксатив. Такой прием, вместе с особенностями минеральной техники, делает работу увлекательной: краски, разводимые водой, кроют легко и очень быстро; чем удачнее тон, положенный на свое место, тем он кажется чище и изображаемое им законченнее. В самом способе есть что то такое, что властно требует простоты раскраски; заставляет достигать живописной цели наименьшими средствами; чаще обращать внимание на общее и всего менее полагаться на будущие случайные добавления, мазки, вмешивания тона в тон и т. д., что так естественно и привычно для нас в масляной технике и что легко может сделать всякую живопись на стене мутной, неуверенной и заработанной»⁸. Подводя итог, Беляев приводит главные достоинства способа Кейма: полное внешнее сходство с *al fresco*, прочность; постоянная матовость написанного, бархатистые глубокие тона; яркость цветов, не зависящая от легкой или корпусной покраски; быстрота и легкость наложения красок.

Художник опирается и на мнение художника и теоретика Д. И. Киплика, автора трудов по технологии живописи: красочный слой, тонко положенный с минеральным связующим веществом, не трескается и не лупится, а минеральный клей превращает штукатурку, подготовительный слой и краски в одну каменистую массу, делая живопись прочной. В конце своего сообщения, Беляев привел случай из практики. Когда композиция «Предста Царица одесную Тебе» в северо-западной части собора была окончательно зафиксирована, разбирая леса, рабочие забыли закрыть окно северо-западной главки. Ночью шел косой

⁸ Там же. Л. 6 (использована орфография оригинала).

дождь, через окно проникла вода, стекавшая по части поверхности стены, по парусам и живописи. Сильная сырость пропитала штукатурку. Но на следующий день никаких следов от произошедшего накануне ненастья не осталось. Василий Васильевич стал убежденным сторонником того, чтобы в монументальных работах использовали только минеральную технику, отказавшись от масляной живописи.

Варшавский православный собор был памятником архитектуры и монументальной живописи начала XX столетия. Естественно, архитектор и работавшие над его оформлением художники опирались на традиции, в частности, изучали русское искусство XVII столетия. Однако в целом художественное решение несло на себе прежде всего отпечаток своего времени. В нем впервые соседствовали мозаики, живопись масляными красками, фрески и росписи минеральными красками по способу Кейма, причем современники отмечали, что сочетание было удачным. Но увидеть, как через десятилетия будет выглядеть живописное оформление храма, как поведут себя новые краски, не получилось. Собор Св. Александра Невского был снесен по постановлению Сейма Польши в 1924–1926 годах, в период правления маршала Ю. Пилсудского. Часть мозаик собора была перевезена в Покровский собор в Барановичах; некоторые росписи, первоначально помещенные в Национальный музей в Варшаве, позднее перенесли в часовню под православным храмом Марии Магдалины в Варшаве.

Боровская Елена Анатольевна

*Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
профессор кафедры русского искусства, доктор искусствоведения*

Собор Александра Невского в Таллине и его автор — академик архитектуры М. Т. Преображенский

Собор Александра Невского в Таллине — неотъемлемая часть этого прекрасного города, которая находится в самом его историческом сердце — в Вышгороде. Однако в путеводителях по достопримечательностям Эстонии и в обзорах архитектурных памятников Таллина вплоть до 1980-х годов не было представлено достаточной информации об истории этого православного храма, его архитектурном решении и внутреннем убранстве. Как правило, в популярных путеводителях все сведения о соборе Александра Невского сводились к краткому упоминанию его местоположения в Вышгороде и неодобрительной оценке стилистического несоответствия его архитектуры в контексте архитектурной ситуации средневекового Таллина.

Также негативно оценивали архитектуру здания и в более серьезных изданиях: «...выстроенный в совершенно чуждых Таллину формах псевдорусской архитектуры собор Александра Невского <...> звучит резким диссонансом во всем облике Вышгорода»¹. А в энциклопедическом справочнике «Таллин», изданном в 1980 году в разделе «Архитектура» вообще нет упоминания о соборе². Нежелание детального исследования архитектурного облика собора и его убранства было вполне объяснимо в советский период — эпоху пренебрежительного отношения и разрушения многих памятников церковной архитектуры. В настоящее время истории и архитектуре собора Александра Невского уделяется значительно больше внимания, появились новые исследования, связанные с его прошлым, с современной религиозной жизнью, здание собора имеет статус памятника культуры Эстонии.

Собор Александра Невского был возведен в самом начале XX века в память о чудесном спасении императора Александра III в железнодорожной катастрофе. Освящен собор в апреле 1900 года в честь свято-

¹ Брунс Д. В., Кангропооль Р. Р. Таллин. Л.: Искусство, 1971. С. 48.

² Таллин. Краткий энциклопедический справочник. Таллин: Валгус, 1980.

го благоверного князя Александра Невского, с именем которого были связаны победы русских войск, остановивших продвижение немецких рыцарей на восток. Собор должен был служить наглядным воплощением идеи «за веру православную и целостность государственную», способствовать утверждению православия в прибалтийских землях, поскольку император Александр III именовался «Благочестивым Преемником святого Благоверного князя Александра Невского и Покровителем православных прибалтийского поморья»³.

Строительству храма предшествовали несколько лет тщательной подготовки. В 1887 году прошение духовенства и прихожан о возведении нового православного собора в Ревеле было поддержано эстляндским губернатором князем С. В. Шаховским. Денежные средства на строительство храма Синод ассигновал в недостаточном объеме, остальную сумму собирали за счет пожертвований, стекавшихся со всей России. Особенно тщательно выбирали и согласовывали место для возведения храма, на это ушло около четырех лет (1888–1892), так как требовалось учесть непростые геологические условия, сложную градостроительную ситуацию и необходимость выкупа и сноса нескольких частных строений. Был создан специальный строительный Комитет, которому было поручено ведение всех дел и контроль за расходованием средств на возведение и убранство соборного храма. После долгих обсуждений место для строительства было наконец выбрано и в 1893 году освящено в торжественной обстановке, в присутствии губернатора, архиепископа Арсения и при большом стечении народа. На церемонию освящения была доставлена из Пюхтицкого монастыря чудотворная икона «Успения Божией Матери».

Строительный Комитет решил не прибегать к конкурсу на создание проекта храма, изначально был одобрен эскиз «5-ти главого соборного храма в стиле древних русских церквей», созданный архитектором М. Т. Преображенским, которому и была поручена работа над дальнейшим архитектурно-художественным решением и завершением проекта. В мае 1894 года проект с пояснительной запиской, необходимыми расчетами и сметой был представлен архитектором и одобрен строительным комитетом, а затем, в начале июня того же года, утвержден

³ Ревельский Александро-Невский собор на Вышгороде / Состав. св. К. Тизик. Ревель, 1902. С. 15.

императором. Строительные работы по возведению храма были проведены в сжатые сроки. Они начались с его торжественной закладки в 1895 году, а к 1897 году уже была завершена каменная кладка, закончены купола и торжественно водружены на них позолоченные кресты. Помощниками М. Т. Преображенского в процессе производства строительных работ были молодой архитектор А. А. Полещук и инженер-архитектор Н. Н. Тамм. С 1898 года начались отделочные работы, золочение куполов (мастерская П. С. Абросимова), установка колоколов на звонницах. Проводились сложные инженерно-технические работы по обустройству воздушного отопления и вентиляции храма.

Михаил Тимофеевич Преображенский (1854–1930) принадлежит к замечательной плеяде русских архитекторов, работавших в конце XIX — начале XX века, отличительной чертой которых был высокий профессионализм и универсальность архитектурного творчества. Собор Александра Невского стал одним из первых церковных зданий в творчестве архитектора М. Т. Преображенского, в котором он последовательно воплощает основные принципы «русского стиля» и творчески переосмысливает древнерусское наследие. При этом он не только решает сложные архитектурно-планировочные задачи возведения монументального здания, но и принимает во внимание градостроительную ситуацию, выбирая для храма доминирующее положение в непростой ситуации Вышгорода. «Собор занимает хотя и стесненное постройками, но лучшее место в городе, без колебаний указанное мною при выборе, так как только это место, возвышаясь над уровнем моря, могло дать Собору господствовать над городом», — объясняет архитектор в описании собора в 1902 году, уже после завершения его строительства⁴. Силуэт собора действительно виден из разных районов Таллина и его окрестностей, а учитывая его господствующее положение над городом, нельзя не отметить еще одно интересное архитектурное решение, предпринятое зодчим, — устройство наружной крытой галереи над сводами собора у основания среднего купола. С этой галереи не только открывался великолепный вид на город и взморье, но она также обогащала силуэт здания и служила практическим целям, создавая возможность прохода между куполами, в которых были располо-

⁴ Преображенский М. Ревельский Православный Александро-Невский Собор. Краткое описание собора. СПб, 1902. С. 3.

жены звонницы. Как отмечали современники, колокольный звон, раздававшийся с высоты 80 метров над уровнем моря, был слышен далеко за пределами города и разносился над заливом на многие километры.

За основу образного архитектурного решения собора Преображенский принял тип храма, характерный для московско-ярославского церковного зодчества XVI–XVII столетий. Основываясь на развитии темы центрического пятиглавого храма, зодчий успешно применяет современные строительные технологии, находит новые пропорциональные соотношения пространственных и декоративных форм, использует интересные конструктивные решения. Так, прочность и устойчивость монументального здания собора была гарантирована устройством практически монолитного фундамента из местных каменных плит на цементном растворе, кроме того, цоколь, крыльца и ступени к ним были сложены из прочнейшего финляндского красного гранита. Конструктивное решение перекрытий собора архитектором также решено с применением оригинальной системы поддерживающих своды подпружных арок разной формы, усиленных металлическими связками, уменьшающими силу распора и спрятанными в декоративных арках, находящихся ниже. Стены собора сложены из плит камня (основание здания) и кирпича (выше основного карниза), и облицованы также желтовато-красным кирпичом, который в сочетании с белоснежными декоративными деталями фасадов и мозаичными вставками придает зданию удивительно нарядный вид. Благодаря этому колористическому приему М. Т. Преображенскому удается решить достаточно сложную задачу сочетания современных, на тот период, строительных материалов и образной выразительности здания собора, несущего ярко выраженные стилистические черты древнерусской архитектуры. И, как итог, благодаря продуманному авторскому решению внешнего облика и интерьера собора, зодчий добивается синтеза всех архитектурно-художественных элементов здания.

Внутреннее пространство собора величественно и, в противовес нарядному декору внешнего облика здания, решено достаточно сдержано. В то же время, интерьер созвучен общей концепции храма, отражающей основные духовные и художественные ценности православной культуры. Лаконизм внутреннего декора собора объясняется еще и тем, что к моменту завершения строительства на росписи внутренних

стен оставались очень незначительные средства. Именно поэтому стены храма не расписаны изображениями святых или библейскими сюжетами, а просто окрашены клеевыми темперными и масляными красками в холодных голубовато-зеленых тонах и покрыты декоративным орнаментальным узором. Эскиз росписи стен был разработан самим М. Т. Преображенским, а выполнил изящный орнамент живописец Г. П. Прокофьев, используя различные виды краски и листовое золото. На высоте трех метров на всех стенах храма, также в виде орнамента, расположены выведенные славянской вязью изречения из Нагорной проповеди и слова молитв. Только лишь в парусах главного купола собора есть персонифицированные изображения — написаны фигуры евангелистов (художник А. П. Блазнов) и в апсиде центрального алтаря запрестольный образ «Таинство Евхаристии» (художник М. М. Васильев, 1899). Эта огромная картина (11 × 3,5 м), написанная на основе изучения живописцем композиции алтарной мозаики в киевском Софийском соборе, большей частью скрыта за высоким иконостасом. Фигуры апостолов ритмически повторяют изгиб алтарной стены, имеют четко обозначенные контуры, а композиционное построение этой работы является характерным примером церковной академической живописи своего времени. Интересно, что работа написана художником непосредственно на месте, в смешанной технике, а основой для живописи является линолеум.

От первоначального замысла сооружения в соборе мраморного иконостаса пришлось отказаться — это требовало значительных средств и, главное, не соответствовало общей концепции храма, ориентированной на стилистику московской церковной архитектуры XVII столетия. Поэтому Комитет прислушался к мнению автора проекта собора — М. Т. Преображенского, который предложил изготовить деревянные иконостасы, без каких бы то ни было рельефных объемных украшений, подчеркнув красоту их поверхности резьбой и позолотой. Так и было сделано — три деревянных резных иконостаса и четыре киота выполнены по эскизам самого М. Т. Преображенского, покрыты тонкой изящной резьбой и вызолочены в стиле «московского узорочья» (мастерская П. С. Абросимова).

Иконы иконостаса были написаны на медных и цинковых досках в мастерской академика А. Н. Новоскольцева, им самим и его учени-

ками, — всего 59 икон, главные из которых, предназначенные для центрального иконостаса, были созданы самим художником. Также по эскизам А. Н. Новоскольцева были выполнены «обоженные цветные стекла» — витражи в окнах второго яруса алтаря (петербургский мастер Э. Штейнке), которые позволили несколько приглушить яркий дневной свет, падающий с восточной стороны на лица молящихся, и рельефнее выделить живопись главного иконостаса.

Особое ощущение стилистического единства в решении внутренне-го пространства и внешнего облика здания добавило размещение мозаичных икон, расположенных над входами в храм и в кокошниках над карнизами⁵. Мерцающая поверхность мозаичных панно на фасаде собора (работы мастерской А. Н., А. А. и В. А. Фроловых) дополняет впечатление нарядности, «живописности» облика храма. Пространственная выразительность мозаик усиливает общее воздействие архитектурной композиции, подчеркивает национальную неповторимость архитектуры храма, воскрешает традиции древнерусского зодчества. Особый интерес представляет мозаичная икона Божией матери «Знамение» над главным, западным входом в собор и образ Александра Невского с северной стороны храма. Рисунки для мозаик создавались специально для последующего выполнения именно в этой технике, а не копировали живописные эскизы. В этих рисунках (художник А. Х. Преображенский) намечался отход от иллюзорности изображения, стремление выявить декоративные возможности материала, укрупнить набор и подчеркнуть контур изображений, органично включить их в ритмический строй архитектуры. В мозаичной мастерской Фролова разрабатывалось именно такое направление развития этого вида монументального искусства (в отличие от более традиционных приемов мозаичного набора, которые практиковались в мозаичной мастерской Академии художеств).

Внутренне убранство собора также являлось объектом пристального внимания архитектора, разрабатывавшего его до мельчайших деталей — от чертежей и шаблонов дубовых дверей храма, узора метлахской плитки на полу и металлических оконных переплетов до эскизов рисунка шерстяного ковра на полу в день освящения храма или деревянных скамеек в притворе.

⁵ Базуева В. Мозаика. Из Петербурга в Таллин // Мир православия. 2016. № 1(214). С. 1.

Огромный собор Александра Невского, способный вместить 1800 человек, был закончен строителями и торжественно освещен 30 апреля 1900 года. Его дальнейшая судьба, как и у многих церковных зданий XX века была сложна и непредсказуема, впрочем, как и судьба его автора — архитектора М. Т. Преображенского, как и судьбы многих людей этой эпохи, связанных с православием и церковным строительством.

Русский стиль, в котором работал М. Т. Преображенский, был воплощен им в конце XIX — начале XX века еще в целом ряде великолепных церковных построек, среди которых много зарубежных церквей — Собор Св. Николая в Ницце, посольские церкви в Софии, Флоренции, Бухаресте, Буэнос-Айресе, Никшиче. К сожалению, многие здания, возведенные по проектам Преображенского в России, не выдержали испытания временем и были снесены либо разрушены в 1930-х годах. Подобная участь постигла петербургский храм Преображения Господня за Московской заставой. Судьба собора Александра Невского в Таллине тоже неоднократно была под угрозой: обсуждалась возможность сноса, планировалась его перестройка с устройством планетария в его стенах, он пережил длительный период закрытия. Но, с Божьей помощью, собор продолжает существовать и действовать, является главным православным храмом Эстонии, двери которого ежедневно открыты как для прихожан, так и для многочисленных туристов, посещающих Таллин. В настоящее время монументальное здание кафедрального собора Александра Невского является памятником- представителем отечественной культуры за рубежом, и своим обликом напоминает нам о лучших традициях русского церковного зодчества.

Литература

1. *Ананьев В.* Александр Невский и Исаакий Далматский // Мир музея. 2011. № 5 (285). С. 18–22.
2. *Базуева В.* Мозаика. Из Петербурга в Таллин // Мир православия. 2016. № 1(214).
3. *Берташ А. В.* Петербургский архитектор во Флоренции: М. Т. Преображенский и его церковное творчество // Россия — Италия. Общие ценности. Сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 91–99.

4. *Боровская Е. А.* Русская православная церковь во Флоренции // Русское искусство. № II. 2011. С. 54–57.
5. *Кириченко Е. И.* Русский стиль. М.: Галарт, 1997.
6. *Лисовский В. Г.* «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000.
7. *Павлова А. Л.* Православные храмы М. Т. Преображенского за рубежом. К 150-летию со дня рождения // Архитектурное наследие Русского Зарубежья. М., 2007.
8. *Преображенский М.* Ревельский Православный Александро-Невский Собор. Краткое описание собора. СПб, 1902.
9. Ревельский Александро-Невский собор на Вышгороде / Состав. св. К. Тизик. Ревель, 1902.
10. *Фролов В. А.* Заметка о мозаике. Первая частная мозаическая мастерская Фролова. 1890–1900. СПб, 1900.

Васильева Ольга Анатольевна

*Псково-Изборский музей-заповедник,
начальник отдела научно-фондовой работы,
хранитель живописи и графики*

Традиции изображения русских святых князей и иконы Пскова XV–XVII столетий

Своеобразие не является оценочным критерием сакрального искусство средневековой Руси. При этом очевидно, что, продолжая традиции Византии, в древнерусских памятниках появляется значительное количество новых сюжетов, прежде всего, тематически связанных с изображениями русских святых, первые из которых по времени канонизации — убитые в 1015 году сыновья киевского князя Владимира Борис и Глеб¹. Самые ранние их изображения — в княжеских шапках и с мученическими венцами в руках², и только намного позже, в XIII столетии, они стали изображаться с крестами в руках, и с подвешенными к поясу мечами. Именно этот иконографический тип Бориса и Глеба находит свое яркое выражение в иконописи XIV–XVI веков, как живописная интерпретация житийного цикла. В XV веке становятся известными иконы, на которых князья изображены по сторонам своего отца, князя Владимира, почитаемого как равноапостольного.

К подобной композиционной схеме относится и псковская икона XV столетия (ил. 1), которая, однако, имеет особенность — сочетание сюжета «Успение» и изображения перворусских святых князей Владимира, Бориса и Глеба. Для понимания причин подобного объединения необходимо обратиться к общеизвестным фактам. Первая из киевских правителей, принявших христианство, княгиня Ольга по свидетельству Повести временных лет происходила из Пскова. По уточнению Иоакимовской летописи она принадлежала к роду изборских князей. Более поздние легенды связывают место рождения Ольги с Выбутами, селом в нескольких километрах от Пскова. Ольга олицетворяет начало

¹ *Поппэ А.* О времени зарождения культа Бориса и Глеба // *Russia Mediaevalis*. I. 1973. С. 6–29; *Мюллер Л.* О времени канонизации святых Бориса и Глеба // *Russia Mediaevalis*. VIII, 1 (1994). С. 5–20.

² *Алешковский М. Х.* Русские глеборисовские энколпионы 1072–1150 годов // *Древнерусское искусство: художественная культура домонгольской Руси*. М., 1972. С. 104–125.

христианской истории Киевской Руси, как и ее внук Владимир, так же рожденный на псковской земле. Эти исторические обстоятельства позволяли псковичам считать себя прямыми наследниками и хранителями православной веры предков. Они наследовали христианскую веру от Ольги, принявшей свет крещения от константинопольского патриарха, а также от Владимира «благочестия ревнителя, просветившего крещением, эллинского рода»³. Усиливало эти тенденции на протяжении многих столетий противостояние псковских и западных, то есть после 1054 года католических земель. Исчезновение же Византийской империи в 1453 году сделало вопрос о наследовании Русью ее «богоизбранного статуса» особенно актуальным и своевременным. «Все православные царства сошлись в одно твое царство; во всей вселенной один ты христианский царь», — пишет Василию Ивановичу в Москву старец псковского Елиазаровского монастыря Филофей⁴. Поучая московского князя: «Подобает все это держать со страхом божьим», Филофей четко определяет связь времен: «Два Рима пали, третий — Москва стоит, а четвертому не бывать»⁵. Именно эту идею преемственности власти интерпретирует псковская икона-двурядица XV века «Успение и святые князя Владимир, Борис и Глеб»⁶. Соединение на одной иконе изображения перворусских святых и композиции, посвященной Богородице, объясняет текст службы в честь князей страстотерпцев Бориса и Глеба: «И же всю землю просвещающая и идольским мраком отгоняющая Богородица»⁷. Богородица и святые князя источают благодать просвещения. При этом важно, что изображение Богородицы, ее «присутствие» на иконе определено именно сюжетом «Успение».

По раннехристианской традиции на местах языческих поклонений в X веке на Руси воздвигаются православные храмы. «Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы сокрушаются, крест грады освящают», — пишет автор «Слова о законе и благодати» святитель Илларион⁸.

³ Служба в честь равноапостольного князя Владимира. По служебнику XVII века. Древлехранилище Псковского музея-заповедника.

⁴ Цит. по: *Ключевский В. О.* Собр. соч. Т. 6. Пг., 1919. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ ПГОИАХМЗ. 1722. 128 × 70 см.

⁷ Служба святым князьям Борису и Глебу. Служебник XVII века из древлехранилища Псковского музея-заповедника.

⁸ По книге для священнослужителей. Т. 3. М., 1979. С. 583.

Следуя этому правилу, Владимир воздвигает на руинах жертвенника в честь языческого бога Перуна храм святого Василия Великого и каменный храм Успения Пресвятой Богородицы. Храм Успения строится в Киеве пять лет и освящается 11 мая (по некоторым источникам 12 мая), в день, когда в 330 году император Константин объявил о посвящении своей столицы «Обновленного Царьграда» Пресвятой Богородице. Митрополит Илларион называет Владимира «подобником» святого Константина, как в апостольском благовестии Русской Земле, так и в храмовоздвижении. Освятивший Успенский храм 11 мая Владимир наделил это событие двойным смыслом. С одной стороны — это жизненность христианских идей, заложенных на Руси княгиней Ольгой, которая также 11 мая освящала храм святой Софии в Киеве (в 960 году). С другой стороны, подобно Константину Владимир посвящал храм Успения, как и весь стольный град Русской земли Киев, Владычице Небесной. «И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб твой во имя Рождей Тя Матери, Приснодевы Богородицы»⁹. Прообразная суть псковской иконы, определенная соединением двух сюжетов «Успения» и святых князей очевидна. Очевидно и то, что появление подобного памятника продиктовано конкретными историческими условиями, в которых развивалось Русское государство во второй половине XV века. Тенденции к объединению русских земель под эгидой Москвы, борьба с сепаратизмом и местничеством диктовали укрепление основ государственности. И Псков последовательно проводил линию на воссоединение с Москвой. Для земель, постоянно воюющих с западными соседями, это имело большой практический смысл, что усиливалось многовековым желанием отделиться от Новгородской митрополии и стать равным из равных среди московских уделов. Псковская икона «Успение и святые князья Владимир, Борис и Глеб» своей идейной программой отвечает подобным политическим настроениям. Немаловажно, что для этого выбираются изображения святых, культ которых не получил самого широкого распространения в Пскове в XV веке. Так, только однажды в сметной книге 1699 года упоминается церковь князя Владимира, как разобранная на контрфорсы Троицкого

⁹ Служба равноапостольному князю Владимиру. Служебник XVIII века из древлехранилища Псковского музей-заповедника.

собора¹⁰. Борисоглебская церковь так же была в Пскове единственной и была построена в 1167 году неким Сатко¹¹. В 1433 году летописные источники сообщают о строительстве на ее месте недалеко¹² от Петропавловского собора храма в честь Бориса и Глеба. Как храмовая туда была поставлена икона первой половины XVI века «Святые перворусские князья Владимир, Борис и Глеб»¹³ с клеймами жития (ил. 2). Эта икона написана в 1545 году, о чем свидетельствует сохранившаяся по нижнему полю надпись: «лета Знг написана бысть стя икона при благоверном и ()ликом князе иоанне васильевиче и при архиепископе феогносте. повелением раба бжия никифора»¹⁴. Несмотря на то, что в тексте указан даже заказчик иконы, отсутствует упоминание о посвящении ее какому-то определенному событию или испрошении милостей. Можно лишь догадываться, почему в 1545 году раб божий Никифор заказал памятник с изображением святых русских князей¹⁵. Фиксируя главные события начала сороковых годов XVI века, Псковская летопись свидетельствует, как и другие источники, об отсутствии стабильности и мудрости московской власти, на что так надеялись псковичи после соединения с Москвой в 1510 году. Малолетний Иоанн IV, находясь под влиянием боярских фамилий, не контролировал и тем более не мог «усмирить» их действия. Многие псковичи были вынуждены бежать при иоанновских наместниках Андрее Шуйском и Василии Оболенском в Новгород. В самом псковском обществе тоже шла борьба за лидерство. Так, например, летописи сообщают, что в 1544 году

¹⁰ Сведения из книги: *Василев И. И.* Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей. СПб., 1898.

¹¹ *Смиреченский В.* Псков. Псков, 1875. С. 139. Затем она упоминается под 1343 годом.

¹² 1819 году Борисоглебская церковь разобрана и на ее месте построен теплый придел Богоматери Казанской Петропавловского собора.

¹³ ПГОИАХМЗ. 1713; 175 × 135 см.

¹⁴ Текст помещен на нижнем поле щита иконы, сохранился и читается хорошо. Текст поновительский 1839 года, в котором ошибочно упоминается архиепископ Феогност (XIV век). События, упоминающиеся в тексте происходят при архиепископе Феодосии, который сменил на новгородской кафедре Макария, участвовал в Стоглавом соборе 1551 года, в этом же году «сведен» с должности Иоанном IV.

¹⁵ В сборниках МАМЮ упоминается несколько десятков псковичей, живших в этот промежуток времени и носящих имя Никифор — крестьяне, рыбаки-торговцы, соцкие, владельцы мельниц. Сб. МАМЮ. М., 1913–1914.

«отколишася от городских попов сельские попы и пригородские»¹⁶. Будучи в Пскове, владыка Феодосий принял сторону пригородских священнослужителей, назначил им старосту. Однако это только усугубило ситуацию, так как «на них в корму городские попы взяли сверх себя; и бысть оу них смятение великое»¹⁷. Однако надежды на сильную и законную власть не покидали псковичей, что интерпретируется в иконе 1545 года «Владимир, Борис и Глеб», где Владимир «яко начальник и корень веры, идолов разрушитель»¹⁸ и его сыновья «от своей крови одеяния носящие славные и крест за скипетр в руке держа»¹⁹ воспринимались православными как носители «Божественной силы»²⁰: именно они — приемники власти римских и византийских правителей. Через преемственность власти киевских и московских князей утверждалась богоизбранность последних, а значит и надежда на их мудрое правление: «Государь наш (Иоанн Васильевич) зовется царем потому: прародитель его, великий князь Владимир Святославич, как крестился сам и землю русскую крестил, и царь греческий и патриарх венчали его на царство Русское»²¹. В этом же смысле характерно, что сюжеты клейм псковской иконы соответствуют описанию событий смерти Владимира, гибели его сыновей Бориса и Глеба древнейшему русскому историческому источнику — Повести временных лет. Например, в клеймах, раскрывающих морально-назидательную сторону истории Святополка²². Усиливая дьявольское предназначение Святополка, автор псковской иконы включает изображение убийства слугами Святополка третьего его брата Святослава, бежавшего в Угры (Венгрия). При этом восторжествовавшая справедливость в битве Ярослава и Святополка, смерть «окаянного» и торжественное захоронение мощей убиенных братьев трактуют их почитание, как христиан-страстотерпцев и за-

¹⁶ Псковская летопись под редакцией А. Н. Насонова. М.; Л., 1941, 1955. С. 111.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Служба равноапостольному князю Владимиру. Служебник XVIII века из древлехранилища Псковского музей-заповедника.

¹⁹ Сведения из книги: *Василев И. И.* Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей. СПб., 1898.

²⁰ *Смиреченский В.* Псков. Псков, 1875. С. 139. Затем она упоминается под 1343 годом.

²¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 436–437.

²² См. также иконы с изображением данного сюжета (ГТГ, № 28757, Москва, XIV век; ГТГ, № 12867, Новгород, XVII век).

цитников русской земли: «Вы наше оружие, земли русской защита и опора, мечи обуюдоостры»²³. Идеи заступничества, связанные с почитанием перворусских святых, продолжателей христианских традиций Византии на русской земле, сохранило их почитание в Пскове, как в XVII–XVIII веках, так и в XIX столетии. В это время иконописных памятников, посвященных Владимиру, и особенно Борису и Глебу, создается больше, чем в более раннее время. Известно, что и храмовая икона 1545 года Борисоглебской церкви поновлена в 1839 году при губернаторе А. Н. Пешурове, при котором было осуществлено много добрых начинаний (1833–1839): открывается гимназия и публичная библиотека, начинаются издаваться «Губернские ведомости»; строятся здания полковых штабов и «Николаевское» шоссе. Но самое замечательное событие, возможно имеющее в определенном смысле отношение к храмовой иконе Борисоглебской церкви, это то, что в 1839 году освящается придел Святой Ольги Российской Благовещенского собора. Испрошение помощи, и благословение на совершение добрых деяний типично для русского характера православных. Как и раньше, жители Пскова связывают свои удачи с заступничеством и поддержкой святых. В периоды относительного благополучия и стабильности, когда есть возможность гордиться достигнутым для русского православия, а следовательно, и для псковичей, было свойственно прославлять предков. Освящение придела святой Ольги, а тремя годами раньше (1836) перенесение мощей благоверного князя Всеволода Гавриила в главную церковь Троицкого собора в новой серебряной раке, как и поновление храмовой иконы Борисоглебской церкви — события к этому относящиеся. При этом осознание себя частью общей христианской истории у псковичей было настолько велико и традиционно, что они смело уточняли место своего города и его святых в ней. В этом смысле показательна икона XVII столетия «Святые благоверные Борис, Всеволод, Глеб»²⁴ (ил. 3), где рядом с изображением братьев страстотерпцев — изображение псковского князя Всеволода-Гавриила. Всеволод, внук Владимира Мономаха, всю свою жизнь княжил в Новгороде, но затем был переведен в Переяславль Южный, откуда его изгоняют, но в Новгороде так же

²³ Служба святым князьям Борису и Глебу. Службник XVII века из древлехранилища Псковского музея-заповедника.

²⁴ ПГОИАХМЗ 2827, конец XVII–XVIII вв. 147 × 125 см.

не принимают и князь «изгнание претерпел еси от своих»²⁵. Затем князь Всеволод находит пристанище в Вышгородской области под Киевом, где в годы правления Святослава, жила Ольга. Ольга же небесная заступница «градов Киева и Пскова изрядно доброта»²⁶ покровительствовала обиженному новгородцами Всеволоду, и псковичи призвали его на служение. Это был первый князь, избранный по воле самих псковичей, Ольгинским заступничеством и божественным провидением. Прокняжив в Пскове всего год (1138), Всеволод успел прославиться замечательным деянием — строительством каменного храма в честь Святой Троицы на месте деревянного времен Ольги, чем и заслужил добрую по себе память. Всеволод всегда воспринимался в Пскове продолжателем «духовного» завещания святой Ольги «Вера поспешествует делами» (Иак. 2,22), а дела веру делают совершенной. Значение дел князя Всеволода для Пскова было настолько велико, что на псковской иконе он занял место равноапостольного князя Владимира, между Борисом и Глебом, что не только скрепляет связь времен и реальных судеб, но и передает суть понимания христианами правильности земной жизни и возможность ее продолжения в вечности «Веруйте во свет, да сынове света будете» (И. 12,36)²⁷. К этому же типу изображения русских святых в светских княжеских одеждах, с мечом относится написанная в XVI веке с образца XIII столетия икона «Богоматерь Мирожская» с предстоящими князем Довмонтом и княгиней Марией²⁸ (ил. 4).

Одновременно в собрании Псковского музея хранится икона XVII века с изображением князя Александра Невского, где святой изображен не в светских одеждах, но в монашеском одеянии в составе избранных святых: Афанасия и Кирилла архиепископов Александрийских, Зосимы и Савватия Соловецких, Василия Блаженного²⁹ (ил. 5). Изображения святого благоверного князя Александра Невского, как в монашеских, так и княжеских одеждах известны начиная XVI века. Эти два иконографических типа представлены параллельно и в иконописных и монументальных памятниках, вплоть до указа Святейшего

²⁵ Тропарь Святому князю Всеволоду-Гавриилу. Миняя за февраль. XVIII век. Древлехранилище Псковского музея-заповедника.

²⁶ Библия. М., 1968.

²⁷ Там же.

²⁸ ПГОИАХМ31727, XVI век, 147 × 112 см.

²⁹ ПГОИАХМ 31689, XVII век, 154 × 146 см.

Синода 1724 года³⁰. Общецерковное прославление в лике святых благоверного князя Александра Невского состоялось на Соборе 1547 года. К этому событию была написана служба и «Слово похвальное Александру». Автор «Слова» записал происходившие от мощей чудеса, которые были засвидетельствованы монахами Рождественского монастыря. Безусловно, что в понимании патронирующего значения Невского для православных является надгробное слово митрополита Кирилла, сказанное им после кончины князя: «Знайте дети мои, что зашло солнце земли суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле». В Псковской истории примеров этому достаточно. В Пскове в 1592 году свирепствовал мор, во время которого умер и первый псковский епископ Мисаил. Псковичи ищут избавления от поголовной смерти у святого Александра Невского и в соборной церкви Святой Троицы устраивают придел в честь князя-заступника, а также с особой значимостью отмечают дни памяти еще трех православных святых: Василия Блаженного, Зосимы и Савватия Соловецких. Сведения о данном решении сохранили летописные источники, как и созданный придел Троицкого храма в честь Александра Невского. И в последующие столетия псковичи сохраняют эту традицию обращения за заступничеством не только в военных делах, но и в спасении от моровых поветрий или пожаров к перчисленным избранным святым, среди которых Александр Невский.

По аналогичному поводу в 1690 году мастером Матфеевым Федотом была написана икона с изображением Александра Невского, Василия Блаженного, Зосимы и Савватия Соловецких, Афанасия и Кирилла архиепископов Александрийских, по нижнему ее полю сохранился текст: «в 1592 году в городе Пскове была смертоносная язва то есть мор тогда псковичи на совете решили поставить придел у соборной церкви святой Троицы в честь святого благоверного князя Александра Невского нареченного в иночестве Алексием и решили особо праздновать почитание преподобных отцов Зосиму и Савватия Соловецких чудотворцев и святого праведного Василия чудотворца московского после чего моровое поветрие приостановилось». Надпись продолжается: «в 1654–1655 годах Псков и его пригороды опять охватили болезни уносящие жизни многих псковичей после чего святые Афанасий и Кирилл архи-

³⁰ Указ 1724 года предписывал изображение князя в воинских доспехах и царской мантии, украшенной горностаем, иногда верхом на коне.

епископы Александрийские явились одному из псковичей и повелели написать свои образы на иконе, молиться ей, совершая с ней вокруг города крестный ход но 2 августа 1690 года в день памяти Василия Блаженного выгорело опять треть Пскова разрушились многие церкви и тогда и была написана икона в октябре 1690 года с образами шести чудотворцев и с молитвами об избавлении Пскова от огненного запаления и смертоносной язвы и всякого зла».

Подбор святых, выбранных иконописцем для изображения вместе с Александром Невским на псковской иконе 1690 года, имеет глубоко продуманный исторический, идейно-догматический смысл. Так Василий Блаженный еще при своей жизни (1468–1557) считался верным хранителем всех сирот и обездоленных, а также смог (как гласит легенда) своими молитвами погасить великий пожар в Новгороде и повсеместно приостанавливать моры (эпидемии). Одну из причин изображения на иконе святых Зосимы и Савватия Соловецких объясняют летописи под 1592 годом, то есть годом, когда, в Пскове было решено основать придел в честь Александра Невского. А именно в летописях упоминается, что в 1592 году из моря к Соловецкому монастырю подплыла Кит-рыба и хотела потопить его, но благодаря «молитвам преподобных Зосимы и Савватия ушла в море». Известие об этом легендарном событии дошло из северных земель до Пскова и так поразило псковичей, что они не только сохранили о нем летописное упоминание, но и обратились к святым за помощью во время страшного мора одновременно с Александром Невским, о чем сообщает Псковская летопись, которая объясняет, почему псковичи просили защиты у старцев Зосимы и Савватия, так же как у Александра или Василия Блаженного, после чего мор 1592 года закончился. К тому же много чудес было засвидетельствовано в житиях святых, когда преподобный Зосима с преподобным Савватием являлись вместе, помогая не только бедствующим и гибнущим в морской пучине рыбакам, но и страждущим во многих болезнях. Большое количество больничных храмов, посвященных преподобным Зосиме и Савватию, свидетельствует о великой целительной силе их молитв пред Богом, известной псковичам.

Историческое толкование включения изображений на псковской иконе святых Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских, содержит иконописный текст, упомянутый ранее, в котором говорит-

ся, что в 1654 году беды опять обрушились на город и его пригороды, болезни опять уносили многие жизни псковичей, и тогда святые Афанасий и Кирилл архиепископы Александрийские сами явились в видениях к одному из псковичей и повелели написать свои образы на иконе.

Все шесть святых: Афанасий и Кирилл, архиепископы Александрийские, Александр Невский, Василий Блаженный, Зосима и Савватий Соловецкие написаны в позах моления, обращенными к композиционному и смысловому центру иконы — изображению Святой Троицы, что и определяет идейно-догматическую причину объединения святых на нашей иконе. Эти святые прославили себя не только, как чудотворцы. Они известны, как проповедники и отцы церкви, прославляющие догмат о Святой Троице. Так Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский почитается, как выдающийся борец за православие и великий учитель церкви, автор книги о Святой Троице «Сокровище» и как продолжатель духовного наследия другого столпа веры святителя Афанасия в борьбе с ересями, не признававшими триединство Бога. Несмотря на то, что Кирилл жил в Византии в первой половине V века, а Афанасий в начале IV века, им установлен совместный день памяти в знак их общих деяний по утверждению догмата Святой Троицы.

Сила нравоучительных поступков и проповедей Василия Блаженного также основана на его толкованиях триединства Бога, как равных частей равного. Ревнителя веры и похоронили у Троицкой церкви в Москве, к которой лишь в 1554 году пристраивается Покровский собор, и только через несколько лет обе церкви стали именоваться храмом Василия Блаженного.

Особая роль в промысле Божиим, играющем решающее значение в победах земных и духовных Александра Невского, отводится Святой Троице. В житиях, посвященных воину-подвижнику Русской земли, песнопениях (акафисте святому) многократно подчеркивается, что, уповая на Святую Троицу, благодаря ее заступничеству князь вершит добрые дела, во имя процветания Русской земли.

В идейно-смысловом понимании особенностей данной иконы играет важную роль дата ее написания — 1690 год, то есть последнее десятилетие XVII столетия, запутанность и сложность противоречий которого основана на непрекращающейся борьбе «никонианцев» и старообрядцев, столкновений «латинствующих» и «грекофилов».

В этой борьбе каждая из сторон обращается к прошлому для утверждения собственных позиций. Данное обстоятельство во многом объясняет, как исторически важен состав избранных святых, изображенных на псковской иконе: Александра — как защитника и хранителя русских традиций, святых Зосимы и Савватия — как радетелей за духовного единства русского народа, Кирилла и Афанасия, архиепископов Александрийских — как непримиримых борцов за догматические основы христианской веры.

Так, после избрания на патриарший престол Александрийской церкви Кирилл возглавил борьбу с распространившейся в Александрии ересью Новациана, который учил, что христиане, отпавшие во время гонений от Церкви, не могут быть вновь приняты ею. И святитель Кирилл добился изгнания еретиков из Александрии. Чтобы покончить и с остатками язычества, святитель изгнал бесов из древнего языческого капища и устроил на том месте христианский храм. Но еще более трудную победу Кирилл одержал в борьбе с широко распространившейся несторианской ересью.

Несторий, который был избран в 428 году на Константинопольскую кафедру, получил возможность широко популяризировать свое еретическое учение среди верующих. направляя свои ораторские способности против христианского догмата о двуединстве Иисуса Христа, как Бога-человека. Несторий называл Матерь Божию не Богородицей, а Христородицей, подразумевая, что она родила не Бога, а человека Христа. Постепенно Несторий начал открытое гонение на истинно верующих. К тому же в его присутствии один из его приверженцев, епископ Дорофей, с церковной кафедры провозгласил даже анафему тем, кто именует Пресвятую Деву Марию Богородицей. Несторианцы восторжествовали настолько, что архиепископ Кирилл был заключен под стражу, но затем был выпущен, управлял Александрийской церковью 32 года, и к концу его плодотворной деятельности паства была очищена от еретиков.

Заняв Александрийскую кафедру, с неизменным постоянством отстаивал основы христианства и святитель Афанасий, объезжая церкви, много выступал, борясь против ариан, обличая их в своих посланиях. 46 лет святитель Афанасий был епископом города Александрии и много раз за это время изгонялся с кафедры и возвращался обратно,

потому что ариане, называющие себя христианами, верующими только в Евангелие, искали, придумывали вину, чтобы осудить и предать смерти святителя, что по мотивам и проявлениям так походило на злоключения многих русских праведников XVII столетия.

Таким образом, объединенные на иконе греческие святые Афанасий и Кирилл, архиепископы Александрийские, как и русские Александр Невский, Василий Блаженный, Зосима и Савватий Соловецкие, молящиеся Святой Троице, символизируют не только единство византийской и русской христианской истории, но и единство служения христианских святых Пскову — дому Святой Троицы.

Как и всякий памятник древнерусского искусства, данная икона и ее смысловые доминанты имеют несколько уровней толкования. Об историческом повествовании, включающем в себя причину создания и подбор состава изображенных святых, уже отмечалось выше. При этом все герои христианской истории и ее сюжеты обязательно интерпретируются аллегорически, нравоучительно и возвышено. Так Александр Невский — князь-воин, изображен в иноческой схиме, как духовный заступник и защитник людей, что имеет аллегорическое толкование. Великий праведник, отдавший свои силы служению отечеству, — нравоучительное понимание образа святого. Источник духовной жизни для язычников Поморья и мусульман Золотой Орды, кому Александр Невский «принес» христианство, — возвышенное толкование деятельности святого. Одновременно все четыре уровня интерпретации подчеркивают не только неразрывность духовного и материального в жизни каждого, но и предначертанную связь времен. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем», — написано о связи времен в книге Екклесиаста.

В этой библейской фразе заключен всепобеждающий оптимистический смысл христианского учения о том, что все повторятся, как плохое, так и хорошее. Поэтому так гордо и мужественно переживали русские люди свои великие потрясения как в XII веке, во времена Невского, когда немецкие рыцари захватили Псков, а большая часть Русской земли находилась под контролем Золотой Орды, так и в XVII веке, когда создавалась эта икона, и враг дошел до Москвы. И каждый раз с верой в себя и памятью о Великом прошлом русские побеждали, возможно, еще и потому, что знали наверняка: «Мудрые наследуют славу...».

Власова Наталья Владимировна

Астраханский музей-заповедник,

филиал «Краеведческий музей»,

научный сотрудник отдела истории

Иконы с изображением святого Александра Невского из собрания Астраханского музея-заповедника

В собрании Астраханского музея-заповедника находятся три иконы с изображением святого благоверного князя Александра Невского. Иконы датируются концом XIX века. В фонды музея они поступили почти в одно время — в 1970-е годы. Исходя из сведений, имеющих в музейной книге поступлений, иконы принадлежали частным владельцам. Две из них, вероятнее всего, были написаны на заказ как семейные. Эти иконы имеют небольшой размер: 35 × 30 и 30,8 × 26 см, что подтверждает вероятность их домашнего бытования.

В музейной коллекции отсутствует изображение Александра Невского в схиме, изредка встречающееся начиная со второй четверти XVIII до XX века на иконах северных мастеров и старообрядцев. Иконография святого князя Александра Невского, представленная на иконах из собрания Астраханского музея-заповедника соответствует традициям, характерным для XIX века. Святой Александр Невский изображен в рамках принятой воинской иконографии: фронтально в полный рост. Согласно принятому в 1724 году постановлению Святейшего Синода, святой изображен в великокняжеских одеждах и представлен в образе князя-воина: в кольчуге, латах и мантии. Правая рука приложена к груди в жесте сердечной молитвы. Жест свидетельствует об особой «ходатайственной» миссии Александра Невского. Примечательно, что на иконах из коллекции музея в левой руке князя представлены все распространенные атрибуты, принятые в его иконографии: княжеский стяг с изображением «Спаса Нерукотворного», крест и меч, на рукоять которого Александр Невский опирается.

Особого внимания в музейной коллекции заслуживает подкладная икона Александра Невского северного письма (ил. 1). По своей композиции она восходит к картине «Александр Невский» академика В. К. Ше-

буева. Живописная часть иконы написана в традициях «синодального периода», где образ Александра Невского представлен с юношескими ангелоподобными чертами. В натуралистическом стиле исполнения чувствуется явное влияние барокко. Большая часть сюжета, княжеская одежда и детали перенесены на цельный искусно исполненный оклад иконы. Оклад иконы без реставрационных вмешательств. Традиционно для цельного оклада¹ он имеет специальные бортики, прилегающие к боковым сторонам доски, к которым они прибиты. По сложности исполнения и разнообразию отделки соседствующих элементов оклада, можно сказать, что чеканный оклад исполнен в технике гравировки с применением высокой рельефной резьбы. Пышная барочная декорация оклада делает его почти неотличимым от серебряных окладов. Князь изображен в воинских доспехах с накинутой на плечи мантией, стоящим близ престола с атрибутами княжеской власти. Венцы князя Александра Невского и Спаса были утрачены. На иконе можно также заметить изображение Всевидящего ока на щите князя. В данном случае можно провести параллель с изображением архистратига Михаила, на щите которого также встречается изображение Всевидящего ока. Присутствие такой символики в православной иконографии вполне объяснимо. Глаз, вписанный в треугольник или в овал, встречался еще в древневизантийской иконографии и являлся символом всеведения Божия². В XVIII веке эта символика стала встречаться на иконах в российских храмах. Таким образом, подчеркивается Божий промысел и ангельское заступничество в участии князя Александра Невского в битвах за спасение Руси. Рассматриваемая икона — это единственная икона из музейного собрания, где представлена одиночная фигура князя.

На двух других иконах Александр Невский изображен в составе предстоящих святых: Георгия Победоносца и великомученика и целителя Пантелеимона. Эти святые считались покровителями воинов. Так, например, у каждого казачьего войска был свой особо почитаемый святой. Святой благоверный князь Александр Невский особо почитался кубанскими казаками.

¹ Земцова М. И., Суrowцева А. А., Стахеева А. А. Оклады церковных икон: история, стили, материал, технологии изготовления // Общество, наука, инновации. Киров, 2–28 апреля 2018 г.

² Ольховская О. Всевидящее око // Восход. № 12 (296). Декабрь. 2018.

Обращает на себя внимание интересный факт: из трех икон Александра Невского, находящихся в собрании Астраханского музея-заповедника, изображение святого князя вместе с великомучеником Пантелеимоном встречается дважды, при том, что этот сюжет можно отнести к достаточно редким. Судя по всему, традиция изображать этих святых вместе восходит к XVIII веку. В этот период особо подчеркивалось, что победы русского флота над шведами (в 1714 году при Гангуте, в 1720 году при Гренгаме) были одержаны в день памяти великомученика Пантелеимона. Соответственно, вспоминались заслуги Александра Невского в борьбе со шведами в XIII веке.

Можно предположить, что иконы с изображением святого Александра Невского в составе предстоящих святых из коллекции Астраханского музея-заповедника являлись семейными, написанными на заказ. Так, например, икона с изображением Александра Невского, Георгия Победоносца и великомученика и целителя Пантелеимона (ил. 2) имеет достаточно примитивную живопись, но выполнена в рамках иконографической традиции. Иконописный примитив был очень характерен для живописи конца XIX века и особенно начала XX века³. В это время часто подражали более ранней иконографии, что мы и можем наблюдать на примере данной иконы. Двойная опушь на иконе широко использовалась в иконописи конца XIX века. К примитиву в иконописи относят памятники, которые граничат, с одной стороны, с фольклором, а с другой — с высокопрофессиональным искусством⁴. В данном случае мы видим, что даже левкасное тиснение на иконе выполнено в достаточно грубой манере. Рассматриваемая икона написана на цельной доске со встречными шпонками. Ковчег обозначен красной линией. По центру на золотом фоне изображены образы святых в полный рост. Над нимбами подписаны имена, обведенные в овалы с помощью левкасного тиснения в виде кружков. Края иконы украшены геометрическим орнаментом также в технике левкасного тиснения. Необходимо подчеркнуть, что тиснение на иконе не массового образца, не использован штампованный рисунок. Оно имеет индивидуальные формы, которые вручную продавливались на мокрый левкас, местами неровно.

³ Регинская Н. В. Иконописный примитив в русском искусстве начала XX в. // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2006.

⁴ Там же.

Икона имеет бумажную поволоку. Скорее всего, она, действительно, была написана на заказ, причем местными иконописцами какой-либо небольшой мастерской. Икона имеет шпонки. Не предполагалось, что ее будут подвешивать. Вполне возможно, что она могла изначально находиться в киоте, но не под окладом.

Еще одна икона из музейной коллекции, где Александр Невский изображен с великомучеником Пантелеимоном (ил. 3), также, вероятнее всего, местного письма. Данное исполнение уже нельзя отнести к явному иконописному примитиву, так как лики и одежды святых хорошо прописаны. Икона выполнена не в академической манере. Бытовала в семье реставратора Елены Масловой. Так как на иконе присутствуют следы реставрации, то можно предположить, что ее реставрировала сама владелица.

Герасимов Владимир Валентинович

историк архитектуры

научный консультант ООО «Возрождение Петербурга»

Церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского в здании Правительствующего Сената

Светлой памяти

искусствоведа Анны Юрьевны Малахиевой

(26.09.1965–14.09.2013)

История создания и бытования церкви в здании Правительствующего Сената, освященной во имя Святого благоверного князя Александра Невского, тесным образом связана с историей высшего государственного органа законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи¹.

С 1732 года постоянным местоположением Правительствующего Сената, как известно, являлось здание Двенадцати коллегий на Васильевском острове², построенное по проекту Д. Трезини и Т. Швертфегера в период с 1722 по 1742 год. Здесь для духовных нужд государственных чиновников была устроена церковь во имя Святого преподобного Харитона Исповедника³.

С 1763 года Правительствующий Сенат был переведен на противоположный берег Невы — в бывший дом канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина (1693–1766), построенный вблизи Адмиралтейства на месте дома вице-канцлера и первого кабинет-министра графа А. И. Остер-

¹ Первые основательные историко-архивные изыскания по истории т. н. комплекса зданий «Сенат-Синод-Лаваль» сведены в следующие работы, не потерявшие своей научной ценности до настоящего времени: Люлина Р. Д. Сенат и Синод. Историческая справка. ГИОП Ленинграда. 1965 г. (на правах рукописи); Павлова В. П., Вайнштейн А. Л. Здание Центрального Государственного исторического архива СССР (быв. особняк гр. Лаваль). Наб. Красного флота, д. 4. Историческая справка. 1967 г. (на правах рукописи).

² Сведения о первоначальном местоположении Сената после перевода его в Санкт-Петербург в 1713 году приведены в издании: История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 5 (дополнительный). СПб., 1911.

³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 2. СПб., С. 13–14.

мана (1686–1747). В бытность последнего владельца, существенно перестроившего остермановский дом и оформившего его в характере елизаветинского барокко (архитектор не установлен), в доме была освещена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Чертежи с изображением фасадов и поэтажных планов дома Бестужева-Рюмина сохранились в коллекции Ф.-В. Берхгольца (Национальный музей изобразительных искусств, Стокгольм). Они позволяют безошибочно определить местоположение домово́й церкви «преизрядной и богатой архитектуры»⁴ в нижнем этаже восточного флигеля здания, развернутого фасадом к будущей Петровской (Сенатской) площади⁵.

Приспособление жилого здания под задачи государственного учреждения было осуществлено по проекту архитектора А.Ф. Виста (1722–1794), с 1755 года исполнявшего обязанности сенатского архитектора и позднее получившего известность в качестве автора проекта Андреевского собора на Васильевском острове. Очевидно, что при приспособлении здания, домовая церковь была возобновлена на прежнем месте.

При масштабной перестройке сенатского здания с оформлением фасадов в стиле классицизма, предпринятой в 1795–1797 годах, предположительно архитектором И.Е. Старовым (1745–1808), местоположение храма, вероятно, не изменилось.

Новая страница в истории бытования Правительствующего Сената и домово́й церкви при нем была начата в царствование императора Николая I (1796–1855). Внезапный визит монарха в высшее государственное учреждение утром 10 августа 1827 года не только удивил его отсутствием на рабочих местах самих сенаторов, но и поразил ветхостью, теснотой и запущенностью самого здания⁶.

В тот же день высочайшим рескриптом министру юстиции князю Д.И. Лобанову-Ростовскому было предписано «немедленно составить проект для приличной отделки Сената и канцелярии его»⁷. В качестве

⁴ Там же. Т. 3. С. 284.

⁵ Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е — 1740-е гг.) из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца. Шведский национальный музей изобразительных искусств. СПб., 2017. Т. 2. Л. 181–187.

⁶ *Безродный А. В.* Исторические материалы из С.-Петербургского сенатского архива // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 253.

⁷ Там же. С. 258.

образцов в высочайшем повелении были названы недавно построенные и реконструированные здания Главного штаба, Инженерного замка и 2-го отделения Собственной ЕИВ Канцелярии.

Ведение работ императором было поручено архитектору А. И. Штауберту (1780–1843), получившему архитектурное образование у А. Д. Захарова (1761–1811), а практический строительный опыт у А. Н. Воронихина (1759–1814). В 1810–1820-е годы А. Е. Штауберт являлся самостоятельным автором и строителем целого ряда построек преимущественно по линии военного ведомства.

Для решения вопросов задуманной перестройки был создан Временный комитет для перестройки Сенатского и Синодского зданий, который возглавил инженер-капитан К. И. Опперман (1766–1831), известный фортификатор и автор проекта Брестской крепости. Большая административная, проектная и строительная работа, проведенная Комитетом, отражена в делах отдельного архивного фонда в РГИА (Ф. 1373), где отложились журналы и определения, отчеты, доклады и записки инженер-генералов К. И. Оппермана, П. П. Базена (1786–1838), архитектора А. Е. Штауберта о конкурсных проектах по перестройке зданий, переписка о ходе строительных работ, поставке строительных материалов, подрядах на строительные работы, лепные и живописные работы.

По высочайшему повелению к проектированию комплекса зданий на одной из главных городских площадей Санкт-Петербурга на конкурсной основе были приглашены известные архитекторы — представители классицизма: К. И. Росси (1775–1849), А. Е. Штауберт, В. П. Стасов (1769–1848), С. Л. Шустов (1789–1870), к числу которых также присоединились В. А. Глинка (1790–1831), П. Жако (1798–1852), А. А. Михайлов (1770–1847).

18 февраля 1829 года Комитет рассмотрел и единогласно одобрил проект К. И. Росси, в соответствии с которым здания Сената и Синода были представлены в виде двух симметричных построек по сторонам Галерной улицы.

В конечном варианте проекта К. И. Росси, оба здания, символизирующие две ветки государственного управления в Российской империи, были соединены перекинутой через Галерную улицу величественной аркой, которую должны были увенчать многофигурные аллегорические

композиции на тему законодательства и юриспруденции⁸. Закладка здания Сената состоялась 24 августа 1829 года. Строительство здания Синода на месте купленного в казну дома купчихи Кусовниковой началось на год позже. Надзор за строительными работами и разработку рабочих планов зданий для размещения государственных учреждений, как отмечалось выше, был поручен в соответствии с высочайшей волей архитектору А. Е. Штауберту. На период строительства Правительствующий Сенат был временно переведен в здание Двенадцати коллегий.

В феврале 1833 года А. Е. Штауберт представил в Комитет уточненный и подробный вариант внутренней планировки помещений Сената: в подвальном этаже должны были размещаться квартиры курьеров и сторожей, гауптвахта, книжная лавка; в первом этаже — типография, герольдия, чертежная и казначейство; во втором парадном этаже находились с 1-го по 5-й департаменты, зал Общего собрания, разные канцелярии и церковь; в третьем этаже — рабочие помещения и квартиры неотлучно служащих при здании.

Для расположения домово́й церкви в плане здания Сената было выбрано наиболее эффектное место — за полукру́жьем главного фасада, что определило оригинальное объемно-планировочное решение храма. К сожалению, детальных чертежей, подробно представляющих замысел по устройству домово́й церкви, до сих пор обнаружить не удалось⁹. В то же время значительный архитектурно-строительный опыт А. Е. Штауберта, в том числе по устройству домовых храмов при возведенных им зданиях, позволяет считать его автором проекта сенатской церкви и ее архитектурного убранства.

Двухсветное помещение церкви занимает северо-восточный угол здания, снаружи эффектно оформленный колоннадой с балюстрадой из восьми колонн коринфского ордера, соединяющей восточный и северный фасады здания, обращенные на Петровскую площадь и на Английскую набережную. Колонны, опирающиеся на рустованный «цоколь» первого этажа, поддерживают ступенчатый аттик, увенчанный вызолоченным крестом. Высокие прямоугольные окна второго этажа

⁸ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 687. Планы и фасады здания Сената. Архитектор К. Росси. 1829 г.; НИМРАХ А-475, А-476, А-477, А-478, А-480, А-481, А-492, А-486–489 и др. чертежи.

⁹ В РГИА хранится план сенатской церкви и эскиз росписи подкупольного круга (Ф. 1399. Оп. 1. Д. 687).

освещают основной объем помещения, небольшие частично ложные окна третьего этажа — хоры церкви.

Центральный объем помещения храма (наос) был образован высокими полуциркульными арками на четырех пилонах, поддерживающими купольный на парусах свод со световым фонарем в центре. На парные колонны ионического ордера опираются балки антресольного перекрытия, расположенные по трем сторонам. В юго-восточной абсиде образована алтарная часть с конхой. В симметричной северо-западной абсиде, разделенной перекрытием на два уровня, для визуальной симметрии помещения устроен «ложный» притвор и вход в храм, оформленный дверным порталом с треугольным сандриком.

В действительности, вход в церковь для служителей Сената осуществлялся с юго-западной стороны через небольшой тамбур, устроенный по оси обходного коридора, идущего вдоль окон большого внутренне-го двора здания. Западнее, в соседнем объеме здания, была построена каменная распашная т.н. «церковная» лестница, ведущая с нижнего в верхний этаж, в том числе, на церковные хоры.

Анализируя геометрически правильный план церкви, становится ясно, что архитектору А. Е. Штауберту удалось, почти не нарушая канон православного храмостроения, виртуозно решить непростую задачу устройства церковного помещения в светском административном здании. Одновременно, нестандартное архитектурно-планировочное решение храма создало новые возможности для его художественного оформления.

14 декабря 1832 года архитектор Штауберт представил утвержденные членами Комитета «кондиции» (условия) на изготовление иконостаса с указанием точных размеров составных частей, материалов и характер отделки¹⁰. В соответствии с заданием иконостас необходимо было изготовить «шириной 13 аршин [~ 925 см], высотой с карнизом 9 аршин 10 вершков [~ 685 см]» склеенным «из щитов из чистых сосновых досок толщиной 2,5 дюйма [~ 6,4 см]» с резными деталями, царскими, южными и северными дверьми, балюстрадами для клиросов. Отделку иконостаса необходимо было выполнить с лицевой стороны «под лак на масле со шпаклевкой светло-голубым колером, а карниз, наличники кругом полуциркульной ниши и плиты чистою белую кра-

¹⁰ РГИА. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 97. Л. 4-6 об.

ской с крем-шифервейсом¹¹ под лак со шпаклевкой». Многочисленные резные декоративные детали иконостаса требовалось покрыть «червонным золотом ровно и чисто вышлифовать в полир без малейших в отливе пятен». Условия изготовления соснового иконостаса с принадлежностями, дубовым престолом и жертвенником из дуба, касались и сроков: «окончить столярную работу к 1 мая 1833 года, резную и позолотную поставить на место к 15 июня 1833 года, а малярную — в течении мая 1833 года»¹².

В результате проведенных 19 декабря 1832 года торгов ответственную работу поручился исполнить за 5797 рублей¹³ представитель известной династии охтинских мастеров Тарасовых, вероятно, Андрей Степанович Тарасов (1793–1851)¹⁴. Мастерская Тарасова выполнила подряд в срок с целым рядом дополнительных работ и доделок «сверх контракта», которые были оплачены из казенных средств отдельно.

Из документов Комитета известно, что 23 февраля 1833 года Николай I посетил строящееся сенатское здание и кроме разных вопросов строительства здания Сената, император интересовался художественным оформлением основных помещений¹⁵. 16 апреля 1833 года генерал-инженер П. П. Базен сообщил Комитету, что рисунки живописного оформления зала Общего присутствия, парадной лестницы и купола церкви были государем одобрены и возвращены с некоторыми «небольшими изменениями»¹⁶.

Живописные работы в помещении церкви также выполнялись по конкурсу с предварительной разработкой эскизов и их утверждением. Переписка по данным вопросам, а также авторитетные мнения ректора и профессоров Императорской Академии художеств сохранились в отдельном архивном деле¹⁷.

Образа для иконостаса написали известные художники, представители как старшего, так и нового поколений петербургской академи-

¹¹ Крем-шифервейс — цинковые белила.

¹² РГИА. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 97. Л. 7–13 об.

¹³ Там же. Л. 23 с об.

¹⁴ *Офенгейм А. Т.* Семья Тарасовых в Петербурге: XVIII — начало XX века // История Петербурга. № 3.2003. С. 40–46.

¹⁵ РГИА. Ф.1373. Оп. 1. Д. 7. Л. 131–132.

¹⁶ Там же. Л. 211–216 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 93.

ческой школы: А. Е. Егоров (1776–1851) — образа Спасителя и Божией Матери, В. К. Сазонов (1789–1870) — икону «Тайная вечеря», Д. И. Антонелли (1791–1842) — иконы «Крещение» и «Моление на горе Елеонской», И. Е. Яковлев (1787–1843) — изображение на северных дверях архангела Гавриила и на южных — архангела Михаила. Икона «Николай Чудотворец» была написана Я. А. Васильевым (1790–1839), икона «Благовещение» и изображения евангелистов были выполнены академиком А. А. Сухих (1797–1843). Изображение на плащанице написал А. В. Нотбек (1802–1866), А. И. Иванов (1775–1848) — запрестольный образ «Воскресение Христово». Наконец, образ святого благоверного князя Александра Невского был написан Олимпием Васильевым.

Фигуры четырех Евангелистов на парусах свода исполнил академик С. А. Безсонов (1876–1847). Орнаментально-декоративные росписи потолков и сводов церковного помещения в технике гризайль выполнила бригада живописца А. И. Соловьева «с товарищами Ширяевым и Матвеевым». Лепные работы были проведены под руководством академика Ф. Торичелли.

Церковная утварь из золоченого серебра была изготовлена петербургскими ювелирными мастерскими.

В период с 20 февраля по 15 апреля 1834 года был осуществлен перевод Правительствующего Сената в новое здание. 24 марта 1834 года состоялось освящение домового церкви Правительствующего Сената во имя Святого благоверного князя Александра Невского митрополитом Санкт-Петербургским Серафимом (1763–1843) в присутствии членов Государственного Совета и сенаторов.

В последующие годы храмовые иконы и образа украшались окладами, ризами из серебра с золочением, полудрагоценными камнями и жемчугом. В 1841 году на средства «тайной советницы» М. С. Митусовой были изготовлены серебряные венцы на местные образа иконостаса.

В 1846 году была составлена Опись имущества домового церкви Правительствующего Сената во имя Святого благоверного князя Александра Невского, которая дает наиболее подробное представление о первичном внутреннем убранстве храма и принадлежностях церковной службы¹⁸.

¹⁸ РГИА. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 149.

В разное время в храм частными лицами подносились новые образа и иконы для служб, ткани и покрова, церковная утварь, лампы и прочие ценные предметы. Образ святителя и чудотворца Николая в серебряно-вызолоченной ризе и деревянной позолоченной раме были сооружены на средства «сенатской служительской роты» в 1838 году.

Образ трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, который «выносился в Новый год на аналой среди церкви», был пожертвован статс-дамой княгиней Н. А. Бяратинскою (1847–1920), супругой обер-гофмейстера князя В. А. Бяратинского (1843–1914) и известной российской благотворительницей.

Серебряное кадило весом 1 фунт 72 зол. (~ 716,7 г) являлось приношением «строительной роты». В 1842 году было пожертвовано «панникадило с бронзовою же цепью на 31 свечу унизанное хрустальною гранью с 24 хрустальными блюдечками». Целый ряд дарителей не желали оставить свои имена в церковных документах¹⁹.

Незначительные косметические ремонты проводились в сенатском здании регулярно. При большом ремонте здания в 1887 году живописцем О. К. Беретта проводилась реставрация росписей церкви. Именно во время этого ремонта колонны были покрашены «белой матовою масляною краской», в результате чего оказалась «скрыта» их прежняя отделка искусственным мрамором (первоначальная отделка сохранилась на пилястрах).

За десятилетия своего существования в сенатской церкви оказались собраны разнообразные памятные предметы культового назначения. К числу наиболее почитаемых реликвий храма относилась икона святителя Николая Чудотворца «в серебряной ризе с таким же венцом и митрой, украшенный разноцветными камнями, а вокруг — житийные образа, разделенные серебряными кантиками с подписями — в киоте красного дерева с позолотою под зеркальным стеклом...».

На образе имелась надпись: «Вклад 1722 года Правительствующего Сената первого генерал-прокурора П. И. Ягужинского, возобновлен в 1829 г. ».

Образ, помещенный в высокий киот и поставленный при входе в церковь в нише по правой стороне, был пожертвован в сенатскую

¹⁹ Имена дарителей указаны также в описи имущества церкви из Архива Государственного Эрмитажа. (Ф. 4. Оп. 1. Д. 999)

церковь Канцелярией общего собрания Правительствующего Сената московских департаментов при их ликвидации²⁰.

В 1889 году «в память чудесного спасения» императорской фамилии во время крушения царского поезда у станции Борки под Харьковом 17 (29) октября 1888 года членами Правительствующего Сената были собраны средства в размере 2295 руб. на сооружение большой иконы. Написание образа было заказано известному художнику, одному из авторов росписей Храма Христа Спасителя в Москве и реставратору росписей Исаакиевского собора в Петербурге, профессору Н. А. Кошелеву (1840–1918). Резная рама была изготовлена в мастерской Волковысского и вызолочена мастером Поссе. Лампаду для иконы изготовили на фабрике П. Овчинникова.

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского играла роль домового храма не только для чиновников Правительствующего Сената. В храме также проводились православные обряды для членов семей сенатских служащих. Здесь, в частности, 3 февраля 1861 года венчались служащий Сената А. А. Половцов (1832–1909) и воспитанница барона А. Л. Штигилица — Н. М. Июнева (1943–1908)²¹. Это событие послужило точкой отсчета не только для счастливого брака и крепкой семьи четы Половцовых, но и для блестящей служебной карьеры А. А. Половцова, будущего государственного секретаря и члена Государственного Совета, выдающегося общественного и государственного деятеля.

В храме проводились обряды крещения и отпевания. Эта страница церковной жизни является предметом отдельного исследования. Метрические книги и исповедные ведомости Александро-Невской церкви за отдельные годы хранятся в Российском государственном историческом архиве²² и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга²³.

²⁰ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 999.

²¹ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М., 1961. Т. 1: 1861–1864. С. 66.

²² РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 886. Метрическая книга Александро-Невской церкви при Сенате 1811–1883 гг.; Ф. 799. Оп. 31. Д. 887. Метрические, исповедные и клировые ведомости Александро-Невской церкви при Сенате за 1885 г.; Ф. 796. Оп. 445. Д. 759. Метрическая книга, исповедные и клировые ведомости Сенатской церкви за 1888 год.

²³ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 4. Д. 495; Оп. 124. Д. 663, 690, 713, 722, 823, 899; Оп. 127. Д. 161, 221, 298, 587, 701, 827, 929, 1013, 1142, 1413, 2739, 2872, 3673.

В 1910 году отмечалось 200-летие учреждения Правительствующего Сената. К этой юбилейной дате под руководством министра юстиции и сенатора Н. А. Добровольского (1853–1918) большим творческим коллективом историков и юристов было подготовлено фундаментальное издание²⁴, в состав которого вошли материалы освещающие этапы становления государственного учреждения, а также важные сведения о строительстве здания Правительствующего Сената²⁵. Для памятного издания была осуществлена фотосъемка сенатских реликвий и наиболее интересных помещений, включая церковь Святого благоверного князя Александра Невского.

Настоятелями церкви Александра Невского в разное время служили священники — Иоанн Надеин, Михаил Абрюцкий (ранее священник Андреевского собора в Кронштадте и Петропавловского собора), Михаил Преображенский (1858–1868), Вениамин Тихомиров (1868–1872), протоиерей Адриан Колоколов (1872–?). Около 40 лет, с 1874 по 1911 год, настоятелем сенатского храма состоял протоиерей Алексей Васильев, которого сменил протоиерей Николай Миловидов — последний настоятель церкви.

Политические события 1917 года обернулись для Русской православной церкви самым трагическим образом. Первому «психологическому» удару подверглись дворцовые и придворные церкви, имущество которых в соответствии с распоряжениями Временного правительства было национализировано и местами опечатано. Постепенно непростая ситуация сложилась и с вопросами внутреннего управления церковью, статусом Святейшего Синода и восстановлением патриаршества, общей реакцией и вовлеченностью церкви в обострившую политическую борьбу²⁶.

Первые декреты советской власти, в частности «Декрет о земле» от 26 октября (8 ноября) существенным образом затронули церковные интересы, лишая церковь земельного имущества. На основании декрета Совнаркома «О суде» 22 ноября (5 декабря) 1917 года Петроградский

²⁴ История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 1–5. СПб. 1911.

²⁵ Там же. Т. 5 (дополнительный).

²⁶ Подробно этот вопрос рассматривается в научной работе А. В. Соколова: РГПУ им. А. И. Герцена. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2014.

военно-революционный комитет 25 ноября (7 декабря) прекратил деятельность Правительствующего Сената. Таким образом, церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского потеряла свой официальный статус домового храма при Правительствующем Сенате.

23 января (5 февраля) 1918 года вступил в силу «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», который положил начало отчуждению всей церковной собственности, прежде всего, материальных средств и разного рода имущества.

28 января 1918 года при отсутствии каких-либо отдельных постановлений комиссаром А. М. Дижбитом здание Синода было объявлено «закрытым для занятий» и реквизировано²⁷.

Вскоре решением советского правительства здания бывшего Правительствующего Сената и Святейшего Синода были переданы Комиссариату юстиции, который предоставил его в пользование Центрального комитета по делам архивов и книжных хранилищ (впоследствии — Главного архивного управления).

29 апреля 1918 года помещения Сената были опечатаны по распоряжению Комиссариата Юстиции и богослужения в церкви временно прекратились. 30 апреля настоятель храма протоиерей Николай Миловидов обратился в Комиссариат юстиции с просьбой о разрешении богослужений «при условии изоляции церкви от всех прочих внутренних помещений Сената». В мае 1918 года члены приходского коллектива, в том числе диакон Николай Боголюбов обратились в Центральный комитет по делам архивов с просьбой «предоставить <...> церковь для удовлетворения духовных потребностей» с обязательством содержания храма²⁸. Таким образом, богослужения в бывшей сенатской церкви продолжались до начала осени 1918 года.

24 августа 1918 года Наркомюстом была выпущена и сразу опубликована «Инструкция по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года», согласно которой местные советы должны были в течение двух месяцев изъять все церковное имущество и капиталы. Так начался новый этап изъятия церковной собственности.

В 1918 году бывшая сенатская церковь оказалась в поле зрения Художественной комиссии по охране памятников искусства и старины

²⁷ Там же. С. 699–703.

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 6900. Оп.1. Д.252. Л. 1–2.

отдела имущества Наркомпроса РСФСР (далее — Комиссия), сотрудниками которой был проведен тщательный осмотр здания бывшего Правительствующего Сената, включая помещение церкви, на предмет выявления и описания историко-художественного имущества.

2 ноября 1918 года представители Комиссии, осмотрев помещения сенатского здания, выдали Охранное свидетельство на церковь бывшего Сената за № 398, подтверждающее высокую историко-художественную ценность интерьера церкви и элементов отделки: «... имеющая в целом выдающееся художественно-историческое значение, находится под особой охраной правительства <...> не может быть видоизменяема и перестраиваема и подлежит сохранению в полной неприкосновенности...».

Вероятно, в тот же период фотографом А. Функом по просьбе архитектора С. Грузенберга была выполнена фотосъемка общего вида, деталей иконостаса и купола церкви²⁹.

3 марта 1919 года общее собрание прихожан церкви Святого благоверного князя Александра Невского под руководством протоиерея Н. Миловидова учредило приход и приходской совет, а также постановило открыть храм и возобновить в нем богослужения. 4 марта митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (1873–1922) по рапорту протоиерея Н. Миловидова утвердил приход и приходской совет.

Исполком Совета трудовой коммуны 2-го городского района Петрограда разрешил проведение богослужений, выдав соответствующее удостоверение. При этом настоятелю храма Н. С. Миловидову 10 июня 1919 года удалось получить удостоверение о том, что он состоит на службе в Отделе по охране, учету и регистрации памяти, искусства и старины Комиссариата народного просвещения в должности сторожа церкви Святого благоверного князя Александра Невского.

Однако вопрос о возобновлении богослужений в церкви в марте 1919 года, находящейся в здании подведомственном Главному архивному управлению, получил новое развитие.

Инициированное разбирательство привело к следственной проверке действий ответственных чиновников, включая председателя коллегии Главархива известного историка С. Ф. Платонова (1860–1933), и окончательному закрытию храма в сентябре 1919 года³⁰.

²⁹ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 999. Л. 22 с об.

³⁰ ЦГА СПб. Фонд Р-56. Оп. 4. Д. 18. Дело по наблюдению за деятельностью бывшей Се-

24 марта 1922 года в рамках общегосударственной акции изъятия ценностей из церквей представителями Всероссийского комитета Помгола и экспертом Отдела охраны памятников искусства и старины Ф. А. Калининным проведены экспертиза и отбор из бывшей сенатской церкви 11 серебряных и золотых предметов утилитарного назначения. Несколько предметов, включая серебряные венцы с риз, были оставлены в храме для последующего изъятия. Примечательно, что около 30 серебряных предметов, включая образа в серебряных ризах, евангелие, лампадки и кадила, посуда и утварь, были также оставлены в храме, как «неподлежащие изъятию». Последние предметы, судя по всему, имели клейма мастеров, датировку и сведения о происхождении³¹.

К сожалению, в феврале 1923 года некоторые предметы из перечня «неподлежащих изъятию» оказались похищены, о чем свидетельствуют составленные акты.

В октябре 1923 года со звонницы сенатской церкви были демонтированы семь колоколов.

В 1924 году Центрархив обратился в Государственный музейный фонд (далее — ГМФ) с просьбой освободить помещение церкви от предметов и элементов убранства, взятых на государственный учет, ввиду необходимости занятия помещения под культурно-просветительские нужды архива. В связи с этим ГМФ в лице своего представителя М. П. Мошкова поэтапно осуществил изъятие целого ряда ценностей.

5 февраля 1924 года представители ГМФ изъяли из домового церкви б. Сената 31 предмет, в том числе: «1) антиминс печатный 1807 г. в кантовке; 2) икону Феодоровской Божией Матери в серебряной золоченой ризе XVIII в.; 3) икону Николая Чудотворца в серебряной ризе работы 1802 г.; 4) икону Николая Чудотворца в серебряной ризе работы 1765 г.; 5) икону Благовещения фрязь в окладе серебряной работы XVIII в.; 6) икону Спасителя в серебряной ризе работы 1765 г...» и другие предметы³².

20 октября 1924 года для вывоза на склад музейного фонда были отобраны, а 27 октября вывезены: «1) икона-картина Тайная вечеря

натской церкви (опись имущества, акты) (ул. Декабристов, №1). 1919–1924 гг.

³¹ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 999.

³² Там же.

из иконостаса; 2) икона-картина Моление о чаше из иконостаса; 3) икона-картина Крещение Господне из иконостаса; 3) икона Скорбящей Божией Матери в серебряной ризе 1862 года; 4) Николай Чудотворец в серебряной ризе 1829 года; 5) Нерукотворный Спас в серебряной ризе; 6) Николай Чудотворец в серебряной ризе 1802 года...» и другие предметы.

Дальнейшую судьбу некоторых церковных предметов из сенатской церкви можно проследить по документам ГМФ и отметкам об их передаче по актам в Русский музей³³.

По завершению отбора и вывоза для музейного использования экспертами ГМФ в помещении церкви были оставлены бронзовые люстры и бра, предметы мебели и церковной службы, хозяйственная утварь, подлежащие уничтожению или использованию архивным учреждением.

Иконостас церкви, исполненный в лучших традициях ампириного храмового зодчества, вывозу в Музейный фонд не подлежал, а предназначался по договоренности для передачи обществу «Старый Петербург», представители которого также просили сохранить на месте живописные картины в Царских вратах, «Тайную вечерю» академика В. К. Сазонова, «Крещение Господне» и «Моление о чаше» академика Д. И. Антонелли. Последнее произведение было похищено из помещения церкви накануне вывоза.

Организованная обществом «Старый Петербург» работа по сбору архитектурных деталей старинных иконостасов из закрываемых и ликвидируемых церквей с целью создания «Музея отживающего культа при Обществе Старый Петербург», к сожалению, вскоре также подверглась ликвидации. Музейные и складские помещения общества, расположенные по адресу Волховской пер., 1–3, были реквизированы, а собранные реликвии планировалось передать в Музей города и Русский музей, в том числе: иконы-картины, часть резьбы и карниза из церкви Сената³⁴.

Однако запланированная в сентябре 1927 года передача происходила с большими организационными трудностями, в том числе связанными с арестами сотрудников ГМФ Ф. А. Каликина и М. П. Машкова, которые были хорошо знакомы с имуществом многих церквей. Окон-

³³ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1000.

³⁴ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 671. Л. 14 с об.

чательной ясности в вопросе последующего распределения и сохранности предметов общества «Старый Петербург», к сожалению, нет.

В 1925 году в помещении бывшей церкви Правительствующего Сената был устроен «красный уголок» для работников архива. Ввиду огромного количества поступающих на хранение архивных документов, к 1926 году под хранилища было приспособлено большинство помещений исторического комплекса зданий Сената и Синода. В конце 1920-х годов под хранилище документов было отведено и помещение бывшей сенатской церкви.

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда в результате артиллерийский обстрелов и бомбардировки города комплексу зданий Сената и Синода, а также бывшему особняку Лаваль был нанесен существенный ущерб. От прямого попадания снарядов в некоторых частях зданий были повреждены крыши и перекрытия. В помещении церкви был поврежден световой фонарь, значительно пострадали сохранившиеся в помещении декоративные росписи (утраты составили около 70%).

Послевоенные восстановительные работы ставили целью, прежде всего, скорейшее восстановление эксплуатации здания. Значительное внимание ленинградскими реставраторами было уделено пострадавшим интерьерам дома Лаваль, где располагались административные службы и читальные залы архива.

Масштабные реставрационные работы в комплексе зданий были проведены под руководством института «Спецпроектреставрация» в 1970-е годы, в результате чего в помещении церкви осуществлены консервация и частичное воссоздание росписей перекрытий хоров в технике гризайль. Работы в здании выполняли художники-реставраторы СНПО «Реставратор» М. М. Швабский, В. Н. Косенков, Б. А. Пуговкин, Б. И. Косолапов.

В 1998–1999 годах при ремонте фасадов здания Сената по проекту Архитектурно-реставрационной мастерской № 7 института «Спецпроектреставрация» был возобновлен световой фонарь над церковью и частично воссоздана первоначальная стропильная система, упрощенная при послевоенном восстановительном ремонте.

Указом Президента Российской Федерации от 6 ноября 1993 года Российский государственный исторический архив был внесен в Пере-

чень особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В то же время, почти одновременно обострился вопрос о фактическом состоянии зданий крупнейшего в России и Европе хранилища бесценных документов по истории российского государства. На памяти многих был недавний пожар в здании Библиотеки Академии наук в Петербурге в ночь на 15 февраля 1988 года.

К исходу XX века состояние строительных конструкций исторических зданий Правительствующего Сената и Святейшего Синода являлось аварийным и требовало безотлагательного капитального ремонта. В полную эксплуатационную негодность пришли инженерные системы и оборудование, несоответствующее современным нормам хранения архивных документов. Деревянные стеллажи и шкафы представляли огромную угрозу для сохранности фондов. Для всех, как сторонников радикальных решений, так и преданных ревнителей старины было очевидно, что реставрация здания при одновременном нахождении в нем архивных документов невозможна. К этому же выводу в 1993 году пришла группа экспертов Международного Совета архивов, которая вместе с представителями ЮНЕСКО провела обследование зданий архива³⁵.

Несмотря на попытки привлечь к этой проблеме влиятельные международные организации, решение о выделении средств на строительство нового здания было принято лишь спустя десять лет. В 2003 году федеральным бюджетом были выделены значительные средства на строительство нового здания архива на Заневском проспекте. Государственная приемка нового здания состоялась в декабре 2005 года.

С февраля 2006 года началась постепенная перевозка уникальных фондов РГИА в новые корпуса хранилищ архива, которая длилась с 7 февраля 2006 года по 21 ноября 2006 года. В общей сложности машины Спецсвязи России, оборудованные специальным микроклиматом, в сопровождении вооруженной охраны совершили 1750 рейсов и перевезли около 190 000 ящиков с ценнейшими архивными документами. Перевозке предшествовала работа по тщательной упаковке, маркировке, организации логистики перемещения по архивохранилищам

³⁵ РГИА. ООО «НЕВИСС-КОМПЛЕКС». Брошюра: История, которую мы сохранили. СПб., 2006.

на специально смонтированных транспортерах. Предпринятое перемещение архивных фондов РГИА считается беспрецедентным событием в истории мирового архивного дела.

Предложение о переводе Конституционного суда Российской Федерации из Москвы в Санкт-Петербург, как известно, впервые в октябре 2005 года озвучил председатель Совета Федерации С. М. Миронов. Спустя два года был подписан Указ Президента Российской Федерации от 23.12.2007 N 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации».

Приспособление исторического комплекса зданий бывшего Правительствующего Сената было начато на основании поручения Президента Российской Федерации В. В. Путина от 4 февраля 2006 г. № Пр-165, в соответствии с которым на все работы по реставрации и реконструкции отводились весьма сжатые сроки — с октября 2006 по май 2008 года.

Весь комплекс работ по реставрации и реконструкции комплекса зданий проводился под эгидой Управления делами Президента Российской Федерации (управляющий делами В. И. Кожин) и непосредственно на месте осуществлялся под руководством ФГУП «Дирекция по строительству и реконструкции объектов в СЗФО» (директор Н. С. Таскин). Эта же схема организации работ с привлечением огромного количества разнообразных специалистов, подрядных проектных и производственных организаций была успешно апробирована в 2001–2003 годах на работах по реставрации и реконструкции Константиновского дворца в Стрельне и созданию Государственного комплекса «Дворец конгрессов».

Генеральной подрядной организацией на объекте выступило ЗАО «Строительная компания „ЛОГОС“» (генеральный директор П. В. Погребняк). Генеральным проектировщиком реконструкции комплекса выступили «Архитектурная мастерская С. Ю. Бобылева» и ООО «ПЕ-ТЕР-ГИБ». Генеральным проектировщиком реставрационных работ выступил «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» Министерства культуры Российской Федерации (директор — В. В. Фомин). В мастерских именно этой организации проектировались первичные реставрационные работы в комплексе зданий Российского государственного исторического архива.

Воссоздание иконостаса и церковного убранства велось по немногочисленным историческим фотографиям интерьера и архивным документам, в том числе с использованием аналогового приема. Дополнительные историко-архивные изыскания к проекту проводились искусствоведом А. Ю. Малахией, посвятившей много времени и сил изучению истории строительства зданий Правительствующего Сената и Святейшего Синода³⁶. Иконы для храма были написаны в Свято-Троицком братстве (г. Щигры, Курганская область), а также в иконописных мастерских Санкт-Петербургской Духовной Академии. Золотошвейные изделия — плащаницы, хоругви, покровы на аналой, воздухи и пр. исполнены в мастерских при Успенском подворье Оптиной пустыни³⁷.

21 декабря 2007 года митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром был освящен и в тот же день установлен на полукружье фасада вызолоченный крест, который вознесся над историческим зданием на высоту 4,5 метра.

22 сентября 2008 года чин освящения храма совершил предстоятель Русской православной церкви — патриарх Алексий II (1929–2008) в присутствии митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира и архиепископа Истринского Арсения. В дар новоосвященному храму патриарх Алексий II передал икону Святого благоверного князя Александра Невского с частицей мощей. На церемонии присутствовали председатель и члены Конституционного суда Российской Федерации.

Первоначально настоятелем храма был назначен секретарь Санкт-Петербургского епархиального управления игумен Мстислав (Дячина), ныне — епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав. В настоящее время должность настоятеля храма Святого благоверного князя Александра Невского, а также расположенной в соседнем здании церкви Семи отцов вселенских соборов исполняет священник Казанского кафедрального собора протоирей Алексей (Дорофеев).

Храм Святого благоверного князя Александра Невского в здании Конституционного суда Российской Федерации уже более десяти лет пишет свою новую историю.

³⁶ Архивные выписки и справки А. Ю. Малахией использованы в подготовке настоящей публикации.

³⁷ Комплекс зданий для Конституционного суда Российской Федерации в Санкт-Петербурге. Реконструкция, реставрация и строительство. СПб., 2009. С. 64.

Главинская Елена Владимировна
*Министерство строительства и инфраструктуры
Челябинской области, главный специалист
управления архитектуры и градостроительства*

Храмы и часовни во имя Святого благодарного князя Александра Невского на территории Челябинской области

В последнее время все больше возрастает интерес общества к изучению культурного наследия, духовных ценностей, в том числе и в аспекте определения регионального своеобразия, формирования преемственных связей.

На рубеже XIX–XX веков на территории Челябинской области, как впрочем и по всей России, практически одновременно в разных населенных пунктах возникают храмы, церкви, часовни в память об убитом императоре Александре II во имя Святого благодарного князя Александра Невского. Предпосылками этого являлся переломный момент в истории русского общества, а именно трагическая смерть Царя-освободителя, ставшего жертвой революционных террористов 1 марта 1881 года. Храмы строились на собранные деньги, пожертвования.

Этот же порубежный период являлся временем становления архитектуры и градостроительства Южного Урала. Примечательно, что, рассматривая географию возникновения культовых построек, посвященных Александру Невскому на территории Челябинской области, проявляется соответствие сформировавшихся на тот момент культурных центров региона и мест возникновения храмов, посвященных исторически значимому событию.

Церковь Александра Невского в Челябинске — одна из главных архитектурных и культурных достопримечательностей и гордость челябинцев, которая была построена по проекту известного российского архитектора Александра Померанцева (автора здания Гостиного двора в Москве), руководителя мастерских Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, одного из основателей «русско-византийского» стиля, примененного при строительстве храма в Челябинске. Храм из красного кирпича в русско-византийском сти-

ле, с изящными куполами был заложен 22 июня 1907 года во имя Святого благоверного князя Александра Невского на месте бывшей недостроенной Александровской часовни (в память об убитом императоре Александре II).

На период строительства храма Челябинск из небольшого ярмочного города превратился в один из крупнейших торговых центров России и занял ведущие позиции по торговле хлебом, маслом, мясом и чаем. Известность Челябинск приобрел в 1892 году с окончанием строительства Самаро-Златоустовской железной дороги, когда было открыто движение из Москвы до Челябинска. В 1896 году была запущена в эксплуатацию железная дорога на Екатеринбург. Челябинск стал важным промежуточным пунктом передвижения, своеобразными воротами Сибири, в связи с чем наряду с активным строительством жилых, общественных и промышленных зданий и сооружений велось и строительство храмов, церквей, часовен.

Равнозначными населенными пунктами на тот период на территории Челябинской области были (не считая самого Челябинска) г. Троицк (центр торговли с крупной ярмаркой и таможней), г. Миасс (крупный центр золотодобычи), г. Златоуст (железодельный завод). В купеческих торговых городах, промышленных городах-заводах, поселениях-крепостях Челябинской области в рассматриваемый период возникает отклик на события 1881 года, формируются духовные места.

Так, лучшим украшением Миасса в конце XIX — начале XX века была Александро-Невская церковь. «В Бозе почивший Царь-Мученик, Царь-Освободитель, Государь Император Александр Николаевич манифестом 8 марта 1861 года уничтожил рабство в горных заводах, воззвав их население к новой жизни — к свободному труду. В чувстве величайшей благодарности, тотчас же после объявления Высочайшего манифеста, которое было отпраздновано молебствием ликующего освобожденного народа, первый же волостной сход Миасской, вновь открытой волости постановил следующее духовное завещание...», — читаем мы в летописи Миасского завода. Этот уникальный документ, хранящийся в фондах Миасского краеведческого музея, является важнейшим историческим источником, рассказывающим об Александровском храме. «Завещание» в устной форме было сделано при объявлении манифеста, а записано 8 марта 1863 года и хранилось в волостном правлении.

Церковь была построена по проекту и чертежам Павла Степановича Гонышева. Общая стоимость строительства составила 80 тыс. руб. По поводу затраченной суммы неоднократно и язвительно выступали старообрядцы, называя эти деньги «нечистыми», т. к. они были взяты из доходов от виноторговли в общественных заведениях. Этому обстоятельству приписывали все неудачи, связанные со строительством храма. Дело в том, что он частично был поставлен на сваях и давал неравномерную осадку. 19 ноября 1881 года в торжественной обстановке в присутствии 13 пресвитеров состоялось освящение храма во имя святого благоверного князя Александра Невского (ил. 1).

По красоте новосозданный храм Миасского завода занял одно из первых мест среди церквей Оренбургской епархии. В фондах Миасского краеведческого музея хранится единственное фото этого замечательного храма, выполненное в 1938 году, за год до его разрушения.

К сожалению, недолго он украшал город. После Октябрьской революции новая власть стремилась уничтожить духовные центры всех религиозных конфессий. После закрытия храма приступили к его физическому уничтожению. Из трех храмов разрушили два. С Петропавловским храмом расправились достаточно быстро, а над Александро-Невским пришлось потрудиться: его взрывали кусками — такая крепкая у него была кладка. Очевидно, эти трагические события произошли до 1 апреля 1939 года: в этот день миасский райисполком подал сведения о молитвенных зданиях. На документе стоит штамп «секретно». Из сводки становится известно, что две православные церкви из трех сломаны, оба старообрядческих храма отданы под учреждения культуры, а в мечети расположилась школа.

На месте красивой церкви построили здание автомеханического техникума. Позже учебное заведение переехало в центр города, а в обветшавшем здании расположилось общежитие. Сейчас лишь экспонаты краеведческого музея хранят память об уникальном украшении Миасса. В постоянной экспозиции музея можно увидеть, как выглядел один из лучших храмов на Южном Урале, который некогда был центром всей жизни в городе.

В городе Златоусте в конце XIX века были возведены две часовни в стиле эклектика, освященные в честь Александра Невского; ныне они утрачены (ил. 2). В 2004 году на месте одной из утраченных часовен,

построенной в честь Александра II, однажды посетившего г. Златоуст, возвели Церковь Александра Невского.

В Пластовском районе Челябинской области в 1895 году приисковый храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского возводился на пожертвования золотопромышленника Г. Е. Подвинцева, и уральского предпринимателя А. Ф. Поклевского-Козелла. Однокупольный белокаменный храм был построен в 1888–1891 годах в стиле классицизм. Он имел трехчастную продольно-осевую композицию, состоящую из храма, трапезной и притвора.

Сдержанную, но выразительную архитектуру памятника отличают строгая простота форм и удачные пропорции. За основу был взят образцовый проект из альбома К. А. Тона. В наружном убранстве использованы прямые пилястры портала главного входа, на которые опирался архивольт, и оформление боковых входов, увенчанных треугольными фронтонами (ил. 3).

В конце 1930-х годов церковь закрыли и в советские годы использовали как зернохранилище, затем как клуб. В этот период здание потерпело значительные разрушения и утраты: были снесены колокольня, луковичная глава на световом барабане, разрушены треугольные фронтоны над боковыми входами, утрачен декор всех оконных и дверных проемов, разобрана металлическая кованая ограда. Внутреннее пространство храма нарушено балочным перекрытием. От росписи остались незначительные потемневшие фрагменты на цилиндрическом своде трапезной. Несмотря на это в 2007 году были возобновлены богослужения, одновременно был разработан проект реставрации выявленного объекта культурного наследия и начаты восстановительные работы. Установка главного купола, освящение и установка крестов состоялись 5 апреля 2013 года — это одно из значимых событий в восстановлении храма Александра Невского в поселке Демарино.

В крепости в поселке Наследницком Брединского муниципального района Челябинской области в 1844–1847 годах была построена церковь Св. Александра Невского.

Наследницкая крепость — историко-архитектурный комплекс. В мае 1835 года на берегу реки Берсуат (по-казахски — единственный водопой) основано пограничное казачье укрепление Наследницкое, названное в честь наследника Александра II, посетившего казачьи стани-

цы на Урале. В центре Наследницкой крепости в пределах крепостных стен был возведен каменный однопрестольный храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского (ил. 4).

Несмотря на небольшие размеры церковь выглядит величественно. Храм выстроен из кирпича на фундаменте из дикого камня. Перекрытия сводчатые: в крыльях креста — цилиндрические своды, над центральной частью — восьмилепестковый сомкнутый свод. Крыша храма и купола покрыты кровельной жстью и окрашены в голубой цвет. Главы увенчаны восьмиконечными крестами. Фасады храма предельно просты и лаконичны. Храм двухсветный, нижние окна прямоугольной формы, верхние — с полуциркульным завершением. Стены венчает мощный карниз в два яруса, под ним простой фриз, подчеркнутый лепным карнизом.

Храм, как и все остальные культовые сооружения, был закрыт большевиками в 1934 году. После восстановления в 1994 году в нем возобновились богослужения.

В селе Харино Красноармейского района был построен храм Александра Невского, первое упоминание о котором встречается в 1862 году. Среди старожилов села, потомков его основателей, бытует предание, что здесь была выстроена деревянная Александро-Невская церковь, которая сгорела во время грозы.

Станица Харинская считалась особенной и самобытной: вокруг был вырыт ров и установлен тын — стена из стволов деревьев, заточенных, как карандаш. В станице жил атаман, который строго следил за состоянием и боеготовностью казачьего войска. Считается, что именно поэтому храм был назван в честь покровителя воинов российских, святого благоверного князя Александра Невского.

В 1891 году сельчане получили разрешение на строительство в поселке каменной церкви взамен утраченной деревянной в честь великого русского князя Александра Невского, защитника земли Русской. Харинцы более 20 лет возводили замечательный по архитектуре храм, который стал украшением всех окрестностей (ил. 5). По величине (вмещал до 400 человек), внешнему богатству и внутреннему убранству он был одним из лучших в Челябинском уезде.

Строительные работы велись в 1900–1910-е годы при участии многих благотворителей, на пожертвования казаков и средства из царской казны.

Имя архитектора неизвестно, имена строителей также не сохранились. Однако некоторые из харинских старожилов припомнили, что строила церковь татарская артель из Казани. Кирпич делали здесь же, неподалеку от строящегося здания. Рассказывают, что с каждого двора собирали яйца для добавления в известковый раствор, на котором велась кирпичная кладка, особенно ответственная в сводах и перемычках.

Здание церкви состоит из квадратного в плане бесстолпного храма с примыкающими к нему пятигранной алтарной апсидой с востока и трапезной с колокольной с западной стороны. Все три помещения сообщаются между собой высокими арочными проемами.

Сейчас это памятник архитектуры регионального значения. В тяжелые для всех церквей времена, он не был разрушен, в нем было размещено зернохранилище.

В парусах храма сохранилась масляная живопись — изображения четырех евангелистов. Остальная роспись утрачена вместе со штукатуркой. Сохранились также две иконы — Георгия Победоносца и Серафима Саровского (ил. 6).

В 2008 году храм был отреставрирован. Новый купол на колокольне храма Александра Невского установлен 13 октября 2011 года.

Кроме описанных выше храмов, на территории Челябинской области был построен еще ряд церквей и храмов, освященных в честь благоверного князя св. Александра Невского (некоторые из них утрачены). Это церковь Александра Невского в г. Троицке (1884–1889), часовня в Челябинске (утрачена), часовня (1873) и церковь Святого Александра Невского в Усть-Катаве (1911, утрачены). Кроме того, часть культовых построек пока не удалось идентифицировать из-за недостаточности архивных материалов и сохранившихся реликвий.

Вместе с тем, на территории Челябинской области активно ведется работа по восстановлению утраченного наследия: проводится политика популяризации культурного наследия региона, в рамках которой ведется сбор архивных материалов, разрабатываются проекты восстановления объектов культурного наследия.

Проведенный обзор памятников архитектуры, посвященных святому благоверному князю Александру Невскому, на территории Челябинской области позволяет сделать вывод о значительном влиянии этих

объектов на формирование духовно-нравственного воспитания населения Челябинской области, культуру современного общества России в целом, через трансляцию той самой российской идентичности, которая теряется в условиях всемирной глобализации.

Литература

1. Александро-Невская церковь [Электронный ресурс]. URL: <https://arhistrzh.livejournal.com/48081.html>
2. Боже В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937 гг.) // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Челябинск, 1998. Вып. 2.
3. Боже В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX в. // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Челябинск, 1996. Вып. 1.
4. Православные храмы Челябинской области: история и архитектура / Науч. ред. В. Д. Оленьков. Челябинск: Авто Граф, 2008.
5. Церковь Александра Невского в Харино. [Электронный ресурс]. URL: <https://arhistrzh.livejournal.com/154921.html>
6. Церковь Александра Невского в Челябинске. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/objects/2899/cerkov-aleksandra-nevskogo-v-chelyabinske>
7. Шабалин С. М. Челябинская церковь Александра Невского в кругу памятников русской архитектуры конца XIX — начала XX века // Древнерусская традиция в культуре Урала: Материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 1992.

Доминов Мансур Шакирович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,

главный хранитель фондов,

кандидат педагогических наук

К 800-летию князя Александра Невского — воина, правителя, дипломата

В иконографии Исаакиевского собора Санкт-Петербурга — крупнейшего храма России, святой благоверный великий князь Александр Невский (1220–1263) занимает одно из центральных мест. Ему посвящен один из приделов с циклом росписей художника П. В. Басина, образ святого представлен на большом плафоне, внутренних и наружных дверях. К личности Александра Невского, управлявшего северо-восточной Русью в XIII веке, в тяжелейший период ее истории, царствовавший дом Романовых относился с большим вниманием. Придя к власти в 1613 году, новая династия активно использовала идеологические и политические наработки предыдущей династии Рюриковичей, рассматривавшей княжение Александра Невского, как переломный момент в русской истории, когда древняя эпоха уходила в прошлое и начала выстраиваться новая Московская Русь. Русским императорам Николаю I и Александру II было чем гордиться: к XIX веку трудами многих поколений создано самое большое государство мира — Российская империя, границы которой простирались от Карпат до Тихого океана. Александр Невский для Санкт-Петербурга особенно значим, он считается небесным покровителем города. Его мощи (канонизирован в 1547 году) перевезены из Владимира в Санкт-Петербург при Петре I в 1724 году и лично им были поставлены в верхнем храме Свято-Троицкой лавры. Петр Великий рассматривал князя Александра Невского как своего предшественника в борьбе за Балтику. Именно при нем почитание этого святого приобрело государственный характер. Указом Петра I, подтвержденным благословением Святейшего синода, было запрещено изображать святого Александра Невского в схимническом облике. Он стал изображаться, как воин и правитель. К иконографическим атрибутам Александра Невского были добавлены символы императорской власти: горностаевая мантия, царский венец, скипетр и держава. В соответствии с новыми требованиями на раку святого им-

ператором Петром I была возложена шапка с гранатовым бархатным верхом, перекрещенным золотым позументом.

При создании иконографического образа Александра Невского в Исаакиевском соборе были учтены каноны в сложившейся иконографии святого и все требования, предъявляемые академической школой к произведениям религиозного изобразительного искусства середины XIX века. По представленной иконографии святого в Исаакиевском соборе и проработанной сюжетной линии из жизни Александра Невского, можно понять значение этого князя в истории страны.

Александр Невский один из самых значительных персонажей в истории России. Как князь, полководец, он не проиграл ни одного крупного сражения и в своих действиях сочетал военный талант с личной отвагой. В мрачную эпоху XIII века имя Александра Ярославича не отмечено участием в междоусобных сражениях и братоубийственных войнах. В год рождения Александра (он сын удельного переяславского князя Ярослава Всеволодовича), а это 1220 год, Русь переживала распад некогда единого государства; наступил удельный период в русской истории. На территории Киевской Руси господствовало одно общее явление: шло образование многочисленных, политически независимых, самостоятельных княжеств. Это своеобразная эпоха больших перемен, когда на глазах менялось отношение к собственности, главной ценностью становилась земля. Сила князя напрямую зависела от материальных средств, каждый стремился усилиться за счет увеличения своего удела. Все притязания князей опирались на силу, княжества постепенно погружались в пучину междоусобных войн. Единого государства с сильной центральной властью уже не было, а новое еще не создано. По замечанию русского историка С. М. Соловьева в тот период каждый князь хозяин своего хозяйства, в своей политике руководствовался личными целями, презируя чужие права и свои обязанности. Таким был общий политический фон, когда в 1236 году юному 16-летнему Александру Ярославичу пришлось начать исполнять свои княжеские обязанности в Новгороде. Здесь начинается его ратный подвиг во славу отечества. Новгородская боярская республика приглашала к себе князя для защиты от военной угрозы, а этой угрозы на Новгородской земле было достаточно. Новгород вел активную политику от Прибалтики до Урала и его интересы сталкивались с интересами немцев, литовцев,

шведов, датчан, финнов. На время начала самостоятельного правления Невского падает создание в Прибалтике мощного немецкого ордена. 12 мая 1237 года в папской резиденции Витербо, близ Рима, папой Григорием IX было утверждено образование нового Ливонского ордена, объединившего Тевтонский орден и орден меченосцев. Это новая военно-политическая организация, предельно идеологизированная, хорошо вооруженная, активно поддерживалась Германской империей и католической церковью. Цель ордена — провести христианизацию в Прибалтике и оказать поддержку немецким колонистам. Папа Григорий IX призывал немецких, шведских, датских рыцарей с оружием в руках отстаивать интересы христианской церкви. Идеологический опыт у церкви был огромным, еще в средние века, посвященному в рыцари внушалось, что он должен быть христианским воином и защитником церкви. Нельзя было сделаться рыцарем, не приняв святого крещения. Серьезной военной и политической силой становилась языческая Литва под руководством Миндовга. В 1239 году новгородцам под руководством Александра Ярославича пришлось укреплять западные рубежи, создавая оборонительную систему крепостей на реке Шелони, где главной крепостью стал Городец. В начале 1240-х годов для Новгорода наступили тяжелые времена, с севера на владение республики напали шведы. Они хотели закрепиться в пунктах восточной балтийской торговли, в устье Невы и на Ладогe. Для похода на Русь шведский король Эрих Эрикссон направил войско под предводительством ярла Ульфа Фаси, здесь же был и зять короля Биргер, ставший впоследствии ярлом Швеции. Дружина Александра Ярославича с новгородским и ладожским ополчением вышла навстречу шведам к Неве, и 15 июля 1240 года шведы были наголову разбиты. За свою победу князь Александр был прозван Невским.

Крупное сражение Александра Невского с Ливонским орденом произошло 5 апреля 1242 года на Чудском озере. Дружина Невского была усилена суздальцами, Ярослав Всеволодович оказывал помощь сыну. Орден выставил дисциплинированное, хорошо вооруженное войско, где основной ударной силой была рыцарская конница. Рыцарский строй в сверкающих латах, белых плащах с черными крестами представлял эффектное и грозное зрелище. В этом сражении проявился тактический, полководческий талант Александра Невского. Он нашел

самое выгодное место для боя — Узмень, узкий проток, соединявший Псковское и Чудское озера и удачно расположил там свои ударные силы. Тактика боя, предложенная князем, привела к полному разгрому противника. В результате нескольких талантливо проведенных военных операций Александру Невскому удалось отбить натиск шведов, немцев, литовцев на Новгородскую землю и стабилизировать военно-политическую обстановку на западных рубежах Новгородской боярской республики.

Начало княжения Александра Ярославича совпало с событием эпохального характера в истории Древней Руси, с ее вхождением в 1238–1240 годы в монголосферу. Вхождение было насильственным, быстрым, жестоким и кровавым. Древняя Русь стала частью колоссальной монгольской империи, раскинувшейся от Карпат до Тихого океана. Центром империи во время княжения Александра Невского был Каракорум. Указы и распоряжения, исходившие из ставки великого хана, были обязательны для исполнения во всех частях империи. Положение Руси в начале 40-х годов XIII века стало исключительно сложным. Значительная часть страны лежала в руинах, великий князь Юрий Всеволодович, дядя Невского, погиб в марте 1238 года, пытаясь дать монголам генеральное сражение на реке Сити. Как писал С. М. Соловьев, характеризуя обстановку того времени, «к счастью, в живых оставался самый деятельный, предприимчивый и распорядительный из сыновей Всеволода III, Ярослав. Узнав о гибели старшего брата Георгия, он приехал из Киева во Владимир, очистил церкви от трупов, собрал людей, оставшихся в живых, утешил их»¹. Древняя Русь была поставлена перед серьезной проблемой, необходимостью выстраивания оптимальных отношений с новой властью, которая не допускала и мысли о ее непризнании. Русскую землю монголы считали своим владением, распоряжались ею и свою волю выражали в ярлыках, которые выдавали князьям и духовенству. Вся тяжесть выстраивания отношений с монголами в первые годы их владычества (наиболее тяжелые для Руси), пали на плечи Ярослава Всеволодовича и его сына Александра Невского. В 1243 году Ярослав Всеволодович направился в ставку Батые (он обосновался на нижней Волге) и первым из русских князей получил ярлык на великое княжение, как Владимирское, так и Киевское,

¹ Соловьев С. М. Учебная книга по русской истории. М., 1859. Гл. XIV. С. 50.

т. е. всю полноту власти на Руси. Власть князя приобрела иной оттенок чем в домонгольский период, она перестала зависеть от воли бояр, дружины, веча и стала выстраивать подданнические отношения. По удельному порядку был нанесен удар. Русский историк В. О. Ключевский сравнивал власть монголов с грубым ножом, резавшим удельные отношения². Став в 1250-е годы великим князем, Александр Невский умело использовал новые возможности, которые давала власть и добился того, что князья на Руси не отваживались на борьбу с ним. В конце 20-х — начале 30-х годов XIII века некий новгородский бедняк Даниил, обращаясь со своим «Молением» почти адресно к отцу Невского, Ярославу Всеволодовичу, просил «милости» и «защиты» у князя. В 50-е годы XIII века таким просителем стал весь русский народ перед Александром Невским. Великий князь оправдал фразу Даниила Заточника из «Моления»: «Луче един мудр десяти хоробрующих без ума»³. Александр Ярославич вступаясь за русский народ и ведя переговоры с монголами, проявил свои недюжинные дипломатические способности. По С. М. Соловьеву, Александр Ярославич после смерти отца (сентябрь 1246 года) занимался преимущественно ордынскими делами⁴. Выстраивая свои отношения с властью, он исходил из того, что ей нужен мир на завоеванной территории, перепись населения и налоги. Под влиянием китайцев монголы переходили к новым административным системам и овладевали искусством извлечения прибыли путем введения налогов, сборов с торговли и производства. Только церковь была освобождена от налогов и полностью защищена под страхом смертной казни от посягательств на нее, как со стороны князей, так и простых обывателей. Церковь была защищена настолько прочно, что даже в XVI веке, во времена Ивана Васильевича, при попытке секуляризации церковного имущества, духовный собор отказал в этом светской власти, ссылаясь на ханские ярлыки. Со времен крещения Руси в 988 году во главе русской церкви стоял митрополит, подведомственный константинопольскому патриарху, а вся русская митрополия считалась одной из епархий константинопольского патриархата. Русская митро-

² Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. I. М., 1993. С. 366.

³ Саводник В. Ф. Краткий курс истории русской словесности с древнейших времен до конца XVIII века. 4-е изд. М., 1916. С. 214.

⁴ Соловьев С. М. Учебная книга по русской истории. М., 1859. Гл. XIV. С. 51.

полия, как новая, стояла в патриаршем списке на 61-м месте. При назначении русских митрополитов патриархи обязывали их твердо сохранять правила, принятые византийской церковью и не допускать в своей митрополии никаких нововведений. В сороковые годы XIII века над Русью нависла угроза отступления от этих уже многовековых правил. Опасность исходила от папского престола. К 1250 году при папе Иннокентии IV власть святого престола достигла высшей точки, когда демократический строй церкви трансформировался в иерархический абсолютизм. На Западе была предпринята попытка подчинения Русской православной церкви. Иннокентий IV обратился с посланием к «благородному мужу Александру, герцогу суздальскому» с предложением признать римскую церковь, поощряя своих подданных к повиновению апостольскому престолу. Александр Невский, как верный сын русской православной церкви, поддержанный митрополитом Кириллом, ответил на предложение Иннокентия IV отказом и тем самым способствовал сохранению ее независимости от святого престола. Успешная совместная работа светской и церковной власти по укреплению позиций православной церкви была продолжена, и существенным шагом в этом направлении было устройство новой епархии в столице Золотой Орды. Работа Александра Ярославича, как великого князя, по достижению мира в подвластной ему территории проходила в тяжелейших условиях взаимного недопонимания всех сторон, участвующих в этом процессе. В эти годы не было определенности в отношениях между победителями и побежденными, что вело к различным злоупотреблениям; были необходимы конструктивные переговоры между участвующими сторонами. Многие зависело от роли Александра Невского, от его авторитета в глазах подданных и монголов. Переговоры между сторонами по свидетельству источников тянулись от двух до четырех лет с 1253 до 1257 года. Кроме князей в переговорах принимали участие и представители Новгорода. Так называемый «ордынский выход» выплачивался и принимался в основном серебром, а поставщиком серебра на Руси в XIII веке был Новгород. По результатам переговоров, при содействии Александра Невского удалось произвести перепись населения, раскладку дани и ряда повинности. За русскими князьями было оставлено право управления закрепленными территориями, право ведения войны и заключение мира.

Благодаря совместным трудам светских и религиозных властей удалось в самый сложный период господства монголов стабилизировать обстановку на Руси и выстроить мирный порядок, который помог преодолеть все невзгоды русскому народу. Больше всех труд Александра Невского перед отечеством оценили современники. В ноябре 1263 года на похоронах великого князя в своем надгробном слове митрополит Кирилл, сравнил Александра Ярославича с солнцем земли суздальской.

Иконография святого благоверного князя Александра Невского в Исаакиевском соборе

1. **«Богоматерь в окружении святых»**. Брюллов К. П., Басин П. В.
Роспись свода большого купола.

В многофигурной композиции Александр Невский изображен в военных доспехах на фоне развевающихся красных знамен.

Время: 1843–1847

Материал: масляная живопись по сухой штукатурке.

Размер: площадь — 816 кв. м.

2. **«Св. Александр Невский, молящийся перед крестом об освобождении Отечества»**. Басин П. В.

Роспись восточного люнета придела св. Александра Невского.

Центральная фигура росписи — Александр Невский — молится перед крестом. Облачен в воинские доспехи и плащ, подбитый горностаевым мехом.

Время: 1848

Материал: масло по штукатурке

Размер: диаметр — 6,04 м, высота — 2,53 м, площадь — 11,30 кв. м

3. **«Победа св. Александра Невского над шведами»**. Басин П. В.

Роспись северного люнета придела Св. Александра Невского. Многофигурная композиция. Изображен момент битвы со шведами. Князь Александр на белом коне на фоне боевого знамени с изображением «Спаса Нерукотворного» является центральной фигурой росписи.

Время: 1848

Материал: масло по штукатурке

Размер: диаметр — 6,04 м, высота — 2,53 м, площадь — 11,30 кв. м

4. **«Перенесение мощей св. Александра Невского из Владимира в Петербург в 1724 году».** Басин П. В.

Роспись западного люнета придела Св. Александра Невского. Многофигурная композиция с ковчегом, украшенным царским штандартом, в центре лады. Главная фигура — царь Петр I, сопровождающий ковчег.

Время: 1848

Материал: масло по штукатурке

Размер: диаметр — 6,04 м, высота — 2,53 м, площадь — 11,30 кв. м

5. **«Христианская кончина св. Александра Невского».** Басин П. В.

Роспись южного люнета придела св. Александра Невского. Многофигурная композиция. В центре росписи Александр Невский в монастырской келье на смертном одре.

Время: 1848

Материал: масло по штукатурке

Размер: диаметр — 6,04 м, высота — 2,53 м, площадь — 11,30 кв. м

6. **«Св. Александр Невский».** Икона мозаичная.

Художник Нефф Т. А.; мозаичисты Шаповалов И. С., Лебедев И. Ф. Главный иконостас, первый ярус, третья слева.

Александр Невский изображен в снаряжении воина — княжеских доспехах, кольчуге и красном плаще. В левой руке он держит хоругвь с образом Спаса Нерукотворного. Вверху надпись: «Великий князь Александр Невский». Фон мозаики золотой. Икона выполнена цветной смальтой, римским методом набора мозаики.

Время: 1852–1855

Год установки: 1856

Материал: смальта

Размер: 4,8 × 2,13 м, площадь — 10,22 кв. м

7. Иконостас придела Св. Александра Невского, II ярус. **«Александр Невский».** Икона мозаичная.

Картон для мозаики исполнил Вениг К. Б., мозаичисты Хмелевский М. А., Рыкатов П. Г.

Александр Невский изображен в доспехах воина и красном плаще,

отделанном горностаевым мехом. В левой руке он держит меч. Правая рука молитвенно сложена на груди. Фон золотой. Вверху надпись: «Святой благоверный великий князь Российский Александр Невский». Внизу надпись: «С ориг. Венига исполн. мозаичист М. Хмелевский, П. Рыкатов. 1869 г.».

Икона выполнена цветной смальтой, римским методом набора мозаики в мастерской Академии художеств.

Время: 1866–1870

Год установки: 1880

Материал: смальта.

Размер: высота — 1,70 м, длина — 1,30 м

8. **Большие южные двери** (внутренние). Витали И. П.

Южная стена. Двери дубовые с рельефами патинированной бронзы, расположенные в южной части собора. Двери двухстворчатые. Скульптурные произведения в кессонах южных дверей изображают события из древнерусской истории Александра Невского и князя Владимира.

В кессонах расположены изображения:

1. Александр Невский одерживает победу над шведами
2. Александр Невский отвергает предложения папы Иннокентия IV о принятии учения западной церкви
3. Александр Невский принимает иноческий чин
4. Перенесение мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург.

Время: 1848–1856

Материал: дуб, бронза, литье

Размер: полная высота 9,18 м; полная ширина 4,50 м;
створчатая часть: высота — 7,76 м; ширина — 4,50 м

9. **Большие южные двери** (наружные). Витали И. П.

Южная стена. Дубовые двери с филёнками, украшенные бронзовой скульптурой с фигурами князей Владимира и Александра Невского.

Скульптура Александра Невского в средней части (слева).

Время: середина XIX века, двери установлены 1855 году

Материал: дуб, бронза, литье

Литература

1. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. Т. I. СПб., 1872.
2. Великий князь Александр Невский. Л., 1992.
3. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. М., 1997.
4. *Владимирицов Б. Я.* Чингис-хан. Берлин, 1922.
5. *Ру Ж.-П.* Чингисхан и империя монголов. М., 2005.
6. История Татарии. В документах и материалах. М., 1937.
7. *Карамзин Н. М.* История государства российского. Кн. 1. Т. IV. М., 1988.
8. *Карпов А. Ю.* Великий князь Александр Невский. М., 2013.
9. *Карпов А. Ю.* Батый. М., 2011.
10. *Ключевский В. О.* Курс Русской истории. Ч. II. М., 1906.
11. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.
12. *Ключевский В. О.* Боярская Дума древней Руси. М., 1909.
13. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. М., 1975.
14. *Лозинский С. Г.* История папства. Т. I, М., 1934.
15. *Любавский М. К.* Древняя русская история. М., 1918.
16. *Мироненко Д. Г.* Иконография Св. Александра Невского. Автореферат. СПб., 2013.
17. *Пашуто В. Т.* Александр Невский. М., 1975.
18. *Платонов С. Ф.* Лекции по Русской истории. СПб., 1910.
19. *Рожков Н. А.* Русская история. Т. II. Л., 1928.
20. *Саводник В. Ф.* Краткий курс истории русской словесности с древнейших времен до конца XVIII века. 4-е изд. М., 1916.
21. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории Русского права. СПб., 1910.

22. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. I–V. СПб., 1896.
23. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. V, VI. М., 1996.
24. *Хара-Даван Э.* Русь монгольская. М., 2002.
25. *Шляпкин И. А.* Иконография Св. Благоверного Великого князя Александра Невского. Пг., 1915.
26. *Шмурло Е. Ф.* История России. М., 1997.

Елкин Анатолий Викторович

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
хранитель фондов*

Живописное убранство собора Александра Невского в Париже

Собор Святого Александра Невского в Париже является одним из выдающихся православных храмов Русского зарубежья в Западной Европе и первым русским храмом, построенным в столице крупнейшей и влиятельной европейской страны. Он был заложен 19 февраля (3 марта) 1859 года в честь четвертой годовщины восшествия на престол императора Александра II и освящен 30 августа (11 сентября) 1861 года, в день перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского.

Дипломатические отношения между Московским государством и Францией начали складываться в начале XVII века, но они не были регулярными — русские послы приезжали в Париж на ограниченный срок и нужды в православном храме не испытывали. Первые походные церкви при российской миссии в Париже появились только в середине XVIII века.

После того, как Россия стала претендовать на роль великой европейской державы, почти на всем протяжении XVIII столетия франко-русские отношения характеризовались взаимным недоверием, отчужденностью и конфликтностью. Потребовалась целая эпоха, прежде чем две страны осознали преимущества взаимного согласия и сотрудничества.

12 февраля 1816 года вышел указ Александра I об учреждении церкви греко-русского вероисповедания при русской миссии в Париже. Однако съемные помещения, в которых размещалась церковь, не могли вместить всех молящихся, особенно в великие праздники, поскольку прихожанами русской церкви являлись не только выходцы из России, но и православные греки, сербы, румыны, не имевшие своих храмов. К тому же неизвестная для французов православная церковь вызывала интерес. Для настоятеля храма, протоиерея И. В. Васильева, как и для большинства русских зарубежных священников, вопрос престижа России и православной церкви был чрезвычайно важен. Именно поэтому

строительство «поместительного и благолепного во всех отношениях» православного храма Иосиф Васильев считал делом исключительно значимым.

Строительство русской церкви в Париже значительно затруднила борьба России и Франции за контроль над новозаветными святынями Иерусалима. Отстаиваемые Наполеоном III католические интересы в Палестине и открытое противодействие Николая I, традиционно защищавшего идею православия, подвели страны к Крымской войне. Дипломатический конфликт стал непреодолимым барьером для отца Иосифа.

Окончание Крымской войны ознаменовало собой начало сближения России и Франции на мировой арене. В этот период, благодаря инициативе и усилиям И. В. Васильева, вновь стала обсуждаться идея строительства капитального здания русской церкви, которая откладывалось из-за нестабильной политической ситуации как в самой Франции, так и на международной арене. После десяти лет противодействия, вызванного страхом распространения «славянизма», Париж сделал дружественный шаг навстречу Петербургу и дал согласие на возведение русской церкви.

Из нескольких проектов для сооружения храма, представленных Александру II, был избран проект профессора архитектуры Р. И. Кузьмина, который поставил задачей выполнить два важных условия: «во-первых, дать такой характер своему произведению, чтобы каждый русский, живущий в Париже, взирая на этот храм Божий, с умилением вспоминал о своем любезном отечестве, а вновь прибывший по первому взгляду узнавал бы свою русскую православную церковь, и, во-вторых, чтобы в стиле его не было резкого противоречия с окружающими зданиями». Зодчему было предложено «не быть расточительным на внешние украшения храма, а сообразить оный в стиле православном, но простом и строгом»¹.

Строителем храма, вмещающего 1200 человек, был назначен И. В. Штром, прикомандированный в 1858 году к Императорскому российскому посольству в Париже. Помимо управления строительны-

¹ Макарова Н. А. Русские православные храмы Парижа // Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. СПб.: Дмитрий Буланин. 2008. С. 159–160.

ми работами, Иван Штром составил проект и выполнил по нему всю внутреннюю отделку церкви в византийском стиле, придерживаясь образцов и деталей церкви святой Софии в Константинополе. 19 февраля 1859 года отец Иосиф произвел торжественную закладку здания, на которой присутствовал российский посол и около трех тысяч парижан².

Стены церкви возведены из тесаного белого камня различных французских ломок. Сооружение поставлено на высоком цокольном этаже и имеет паперть-крыльцо, к которому ведут крутые ступени. По центру здание увенчано шатровым, с золоченой главкой световым куполом, по сторонам которого находятся четыре шатровые башенки с золочеными луковками. На двух из них размещены куранты и повешены колокола (вес самого крупного — 1,8 тонны). Высота храма составляет 48 метров.

В основе плана парижского собора лежит греческий крест. Храм построен по принципу тетраконха (квадрифолия), когда стороны креста образуются равными шестиугольными симметричными апсидами (в интерьере объемы скруглены). Крестообразное устройство церкви обращает на себя внимание парижан тем, что с любой стороны она представляется им в одинаковом виде. Для западноевропейского зрителя это редкость, которая не встречается в планировках католических и протестантских соборов. Общий характер здания имеет некоторые черты стрельчатости, в которой французы видят признаки готической архитектуры западных храмов; однако, архитектура церкви соединяет с этой стрельчатостью и круглые формы, которые служат одним из отличительных признаков византийского стиля. Православная церковь

² На доске, заложенной в основание сооруженного храма, написано: «Лета 1859 19 дня Февраля / 3 Марта. Православный трехъ-престольный храмъ, во имя Сошествія Святаго Духа, Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, заложенъ в благополучное царствованіе Государя Императора Всероссійскаго Александра II, щедротами Его Императорскаго Величества, всего Царственнаго Дома, Святѣйшаго Правительствующаго Синода и пожертвованіями православныхъ, попеченіемъ же и стараніями протоіерея Іосифа Васильева, по проэку профессора архитектуры Романа Кузьмина, въ присутствіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла, при императорѣ французовъ Наполеонѣ III, графа Павла Дмитриевича Киселева, предсѣдателя строительнаго комитета протоіерея Іосифа Васильева и членовъ онаго ротмистра Николая Новицкаго, князя Петра Трубецкаго и строителя академика архитектуры Ивана Штрёма». (См.: Закладка православной русской церкви в Париже // Русский художественный листок. 1859. 10 сентября. № 26. С. 84).

заметно отличается от других сооружений в Париже и невольно возбуждает в зрителе религиозные чувства. Таким образом, можно утверждать, что цели, поставленные перед Р.И. Кузьминым, были им успешно достигнуты.

В целом облик собора лаконичен и суров, особенно до ярусов звонниц боковых башен. Храм в формах своего экстерьера более близок к строениям романского периода с шатровыми башнями. Архитектурное решение всех четырех фасадов практически одинаково, однако главный — западный — имеет некоторые отличия. Прежде всего, он выделяется изображением образа благословляющего Спасителя на троне³. Кроме того, западный фасад отличает квадратная паперть, предваряющая полукруглый выступ притвора. Облик паперти вызывает ассоциации с небольшой православной церковью.

Аскеза экстерьера собора и его угловатые фасады сменяются сложностью и выразительностью организации внутреннего пространства интерьера, расчлененного двумя колоннами и аркадами. Поражает величие подкупольное пространство, достигающее в высоту 30 метров. Каждая из ветвей креста завершается громадной конхой. Плоские закомары в интерьере закруглены, образуя полукупол, что в сочетании с конхами апсид образует ступенчатую конструкцию из полусферических пространств и парусов, характерную для пластической структуры византийского зодчества. Апсиды отделяются от храмового пространства трехпролетными аркадами. Алтарное пространство отделяется резным двухъярусным иконостасом. Естественный свет попадает в храм только через окна центрального барабана и световой фонарь в своде восточной апсиды. Несмотря на это, церковь является одним из наилучших образцов освещенных храмов. Стены покрыты разноцветным мрамором, карнизы — мозаикой. Солея сделана из светлого мрамора, пол — из чередующихся в шахматном порядке мраморных черных и белых плиток.

³ Образ Благословляющего Спасителя исполнен А.Е. Бейдеманом в 1858–1860 годах на западном фронте, над входом в храм. Несмотря на то, что образ на золотом фоне был написан особыми водоустойчивыми красками, со временем он потускнел и потерял четкость изображения и яркость цветов. В 1956 году живописный оригинал был заменен более стойкой мозаикой, также представляющей Спаса на престоле. Она была исполнена мастером мозаичистом Максимилианом Герцели и является копией с образа византийской церкви Сант Аполлинаре Нуово в Равенне.

Церемония освящения собора состоялась 30 августа 1861 года, в день тезоименитства Александра II. К этому времени собор был расписан русскими живописцами — братьями Сорокиными, Федором Бронниковым и Михаилом Васильевым. Выбор этих мастеров оказался неслучаен. Они были признанными талантливыми авторами, находящимися в пенсионерских поездках в Италии и Франции. Их рекомендовал отцу Иосифу дипломат, князь Николай Орлов, который, в свою очередь, следовал совету давнего знакомого — известного художника Алексея Боголюбова. Руководителем живописных работ был назначен Е. С. Сорокин.

Основные работы по созданию монументальной живописи собора проведены за четыре этапа: в 1858–1860 годах А. Е. Бейдеман исполняет образ Благословляющего Спасителя на западном фронтоне, над входом в храм; в 1861 году братья Сорокины, Ф. А. Бронников и М. Н. Васильев создают основную часть живописной композиции⁴; в 1867–1868 годах А. Е. Бейдеман дополняет уже существующую композицию многочисленными образами святых⁵; и, наконец, в 1870–1873 годах А. П. Боголюбов создает два масштабных полотна для украшения апсид храма⁶.

⁴ Федор Бронников — евангелист Матфей на парусе; Вход Господень в Иерусалим, Нагорная проповедь (совместно с Е. С. Сорокиным) на плафонах полукуполов; Богоматерь с младенцем в медальоне над средней аркой.

Михаил Васильев — фриз барабана центрального купола: Богоматерь Знамение, святой Захария и праведная Елизавета, пророки Иезекииль, Аггей, Малахия, Авраам, Симеон Богоприимец, пророчица Анна, пророки Даниил, Иеремия, Аввакум, Исаия, царь Давид. Евграф Сорокин — образ Христа в своде купола; евангелисты Иоанн и Марк на парусах; Тайная вечеря, Нагорная проповедь (совместно с Ф. А. Бронниковым) на плафонах полукуполов; Спас Нерукотворный и Богоматерь с младенцем в медальонах над средней аркой; восемь шестикрылых серафимов на парусах сводов; в алтаре: Христос Вседержитель в центральной части алтарной апсиды.

Павел Сорокин — евангелист Лука на парусе; Рождество Христово на плафоне полукупола.

⁵ Святители Петр, Алексей, Иона и Филипп на подкупольных колоннах; Мария Магдалина, Ахтырская Богоматерь, Иоанн Богослов в правой малой апсиде левого крыла храма; Иисус Христос, Богородица и Иоанн Креститель в левой малой апсиде правого крыла церкви; в алтаре: святой Григорий Двоеслов и святой Василий Великий — северная сторона алтарной апсиды, святой Иоанн Златоуст и апостол Иаков — южная сторона алтарной апсиды.

⁶ «Проповедь Иисуса на Тивериадском озере» в апсиде южного крыла и «Хождение Иисуса Христа по водам» в апсиде северного крыла. Картины А. П. Боголюбова являются наклеенными на стены полотнами.

Свод купола украшен образом Иисуса Христа, благословляющего верующих. Свет, выходящий из окон купола, находящихся ниже изображения и в то же время отражающийся в куполе, в глубине его образует легкую полутень. Роспись барабана центрального купола представляет собой «развернутый иконостас». Здесь представлена Богоматерь, восседающая на престоле. В ее чреве изображен Богомладенец, сияющий божественным светом. С обеих сторон к Пресвятой Деве приближаются пророки и пророчицы, держащие в руках свитки, на которых написаны их пророчества о пришествии Спасителя.

Представителями Нового Завета являются здесь четыре евангелиста, изображенные на парусах. Они символизируют четыре стороны света для возможности спасения всех народов мира Иисусом. Ниже, на плафонах полукуполов, изображены главные сцены из земной жизни Спасителя: Рождество, Нагорная проповедь, Вход в Иерусалим и Тайная вечеря. По столбам храма изображены ангелы, небесные служители, возносящие молитвы верных к престолу Царя славы. Пробелы между стенными живописными изображениями наполнены украшениями ярких цветов, заимствованных из храма святой Софии в Константинополе. Колонны собора святой Софии изготовлены из порфира, а в соборе Александра Невского они только окрашены в порфиновый (темно-красный) цвет.

В первом ярусе резного, ярко вызолоченного иконостаса⁷, кроме икон Спасителя и Богоматери, находятся изображения архангела Михаила и архидьякона Стефана, а также святого Александра Невского и святого Николая Чудотворца; во втором ярусе, над Царскими вратами, поставлена икона Святой Троицы, с одной стороны от нее изображения лиц из Старого завета — Моисея, Давида и Иоанна Крестителя, с другой — из Нового — апостола Андрея, царя Константина и святого великого князя Владимира. На горнем месте находится образ Спасителя. Царские врата вырезаны из кедрового дерева и тоже были позолочены⁸. Над ними расположен образ Троицы. Все иконы и стенная живопись исполнены на золотом фоне, придающем особую рельефность и красоту изображениям. Проект парижской церкви был создан в один из поворотных моментов в эволюции поисков национального стиля

⁷ В 1950 году потемневшую позолоту заменили пурпурной краской.

⁸ См. предыдущую сноску.

в России. В царствование Александра II возродилась идея «Москва — третий Рим». Русская церковная иконопись стала обращаться к византийским идеалам. Необходимо было доказать, что Русская Православная Церковь является прямой наследницей Константинополя, а Россия, соответственно, центром православного мира.

Перед художниками была поставлена непростая задача: нужно было создать такую живописную композицию, которая одновременно демонстрирует самобытность православной религиозной живописи, но при этом не отвергает принципы воплощения религиозных сюжетов у представителей католицизма.

При создании живописной композиции в 1861 году художники стремились создать яркие, запоминающиеся образы, понятные для восприятия людьми любых вероисповеданий. Несмотря на это, в работах каждого живописца можно отметить индивидуальную манеру и оригинальность исполнения.

Спустя шесть лет А. Е. Бейдеман был приглашен для дальнейшего создания живописного убранства собора. В своей работе художник старался сочетать свойственный древнему искусству лаконизм и эмоциональную сдержанность с психологической напряженностью, характерной для романтического искусства первой половины XIX века. Стремясь возродить утраченные традиции высокой духовности, Александр Бейдеман изучал жизнеописания святых и изображения, написанные предшественниками художниками. Существенным фактором являлось стремление к исторической точности, включавшей изучение источников.

В мае 1870 года приехавший на лечение во Францию Алексей Боголюбов получил предложение от российского посла в Париже графа Штакельберга и советника посольства Окунева также написать для русской церкви в Париже картины. Оставалось нерешенным пространство северной и южной апсид тетраконха храма. Они являлись с точки зрения заказчиков наиболее подходящими для будущих полотен А. П. Боголюбова. Художник принял предложение и решил посвятить полотна памяти А. Е. Бейдемана, жизнь которого трагически оборвалась в 1869 году.

Для художника-мариниста создание произведений религиозного содержания стало необычным и оригинальным заказом.

А. П. Боголюбов выступает с критикой традиционной фресковой живописи по сырой штукатурке *al fresco* или *al tempera*, поскольку с его точки зрения краска не выстаивается, и стена со временем покрывается трещинами, почему со временем настенную живопись приходится заменять живописью на холсте. Мастер предложил свой способ. Стена под полотна, естественно, тщательно готовилась и равнялась. На нее наносилась мастика из простых белил и измельченной смолы. После того как масса на стене застывала, такая же мастика наносилась на оборотную сторону холста, что обеспечивало хорошую «сцепку», затем холст наклеивался на стену. Этот способ А. П. Боголюбов придумал для того, чтобы в случае серьезных трещин на стене, которые приведут к отслоению холста, его можно было легко снять. Мастер предлагал нагреть поверхность холста с помощью раскаленного прута, при этом мастика легко тает и холст наматывается на вал. Стена заново укрепляется и холст клеится на место. При этом мелкие трещины, как правило, не сказываются на состоянии холста.

Монументальная живопись собора, создаваемая на протяжении 15 лет, стала важной вехой в развитии русской религиозной живописи. Благодаря использованию различных техник и смешению различных жанров живописцы преуспели в достижении главной цели при создании стенных росписей — их произведения, с одной стороны, глубоко и убедительно воздействуют на православных прихожан, которые испытывают благоговейные чувства от соприкосновения с искусством, ассоциирующимся у них с отечеством; с другой стороны, художникам удалось создать произведения таким образом, что они сумели заинтересовать и были положительно оценены представителями католицизма и других конфессий.

Торжество освящения храма, построенного во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, состоялось в день перенесения мощей святого из Владимира в Петербург.

Русская церковь в Париже, как и большинство других подобных храмов, освящена во имя наиболее чтимого дипломата и полководца Святой Руси и самого любимого героя венценосных особ дома Романовых. Выбор этого святого не случаен. Александр Ярославич является небесным покровителем Санкт-Петербурга, а Петербург являлся столицей Российской империи. Феномен исторической роли Александра Невского заключается в том, что его политика во многом определила

все дальнейшее развитие нашего государства и создала наиболее оптимальную для своего времени модель взаимоотношений Руси с Востоком и Западом.

Земная жизнь Александра Невского заставляет задуматься о роли нравственности в политике, и о том, что непоколебимая вера и любовь к родине может творить чудеса даже на политическом поприще. Пример таких личностей способен повлиять на исторические судьбы отечества. Образ канонизированного князя в наибольшей степени подходит для достойного представления русской веры за рубежом.

Возведение в Париже первого православного храма стало ярким событием общественной жизни России и Франции. Оно в определенной степени открыло русскую духовную традицию французам и послужило укреплению связей обеих стран как в культурной, так и в политической жизни. Торжественное освящение парижской церкви имело большое церковно-политическое значение. Оно рассматривалось как «явление чести и славы всей Церкви Православной» в сердце Европы.

Литература

1. Александро-Невский собор в Париже. Краткий путеводитель по кафедральному собору св. Александра Невского в Париже. Париж: Cathédrale Orthodoxe St-Alexandre-Nevsky de Paris. 2011. 18 с.
2. Андроникова М. И. Боголюбов. М.: Искусство. 1962. 54 с.
3. Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. Самара: Агни. 2014. 320 с.
4. Бувский А. С. Александра Невского собор в Париже // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2000. С. 548–550.
5. Евтушенко М. М. Г. Г. Гагарин и «византийский стиль» в иконописи XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 2. С. 196–202.
6. Жемчужников Л. М. Александр Егорович Бейдеман. Биографический очерк // Вестник Европы. 1906. Т. 1. Кн. 2. С. 705–727.
7. Жердев В. В. Религиозные сюжеты в творчестве А. П. Боголюбова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области. Материа-

лы VI Международной научно-практической конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен — прошедшего, настоящего и будущего». Саратов: Саратовский источник. 2017. С. 106–113.

8. *Жердев В. В.* Романские черты в проекте русского собора архитектора Р. И. Кузьмина в Париже // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. № 3. С. 80–90.

9. Закладка православной русской церкви в Париже // Русский художественный листок. 1859. 10 сентября. № 26. С. 83–84.

10. *Клепинин Н. А.* Святой и благоверный великий князь Александр Невский. Париж: YMCA Press. 1927. 206 с.

11. *Корнилова А. В.* Истоки русско-византийского стиля. Теоретический аспект // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Том 186. 2009. С. 126–130.

12. *Лапина Н. Ю.* Франция: взгляд из России // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 2. С. 31–64.

13. *Лендер Н. Н.* По Европе и Востоку. СПб. 1908. С. 90–96.

14. *Макарова Н. А.* Русские православные храмы Парижа // Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. СПб.: Дмитрий Буланин. 2008. С. 158–168.

15. *Мироненко Д. Г.* Иконография святого Александра Невского / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, 2013. 24 с.

16. *Мироненко Д. Г.* Развитие иконографии святого благоверного великого князя Александра Невского // Академия художеств и православная церковь. Сборник научных статей. СПб.:

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. 2004. С. 37–45.

17. *Одерова М. В.* Протоиерей И. В. Васильев — настоятель православной церкви при русском посольстве в Париже // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 2. С. 56–68.

18. Освящение православной церкви в Париже 30 августа 1861 года // Русский художественный листок. 1861. 20 декабря. № 36. С. 157–158.

19. Освящение русской церкви в Париже // Православное обозрение. 1861. Сентябрь. С. 141–146.

20. Отчет Императорской Академии художеств с 4 сентября 1861 по 3 сентября 1862 г. СПб. 1862. С. 66–67, 77.

21. Отчет Императорской Академии художеств с 10 сентября 1867 по 15 сентября 1868 г. СПб. 1870. С. 36.

22. Парижская церковь Сошествия св. Духа // Русский художественный листок. 1860. 10 июня. № 17. С. 62.

23. Письма протоиерея В. П. Полисадова о путешествии нашей духовной миссии в Париж и об освящении парижской церкви. СПб. 1861. 42 с.

24. Поповицкий А. И. Освящение русской церкви в Париже // Странник. Современная хроника. 1861. Сентябрь. С. 144–149.

25. Православная церковь в Париже // Всемирная иллюстрация. 1874. 24 августа. № 295. С. 134.

26. Православные русские храмы Европы. История и архитектура / Авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб.: Лики. 2014. С. 251–257.

27. Православные церкви и русские учреждения за границею. Справочная книжка с календарем на 1906 год / Сост. А. П. Мальцев. СПб. 1906. С. 268–269.

28. *Пудова В. А.* А. Е. Бейдеман — религиозный живописец // Кафедра XVIII. Материалы научно-практической конференции «Реставрация памятников культурного наследия как путь сохранения исторической памяти». СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2016. С. 176–195.

29. Пудова В. А. Работы А. Е. Бейдемана в соборе во имя св. Александра Невского в Париже // Кафедра ХХII. Материалы научно-практической конференции «200 лет начала строительства Исаакиевского собора». Т. 2. СПб.: ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор». 2018. С. 52–68.
30. Регинская Н. В., Цветков С. В. Благоверный князь православной Руси — святой воин Александр Невский. СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ». 2010.
31. Росс Н. Г. Русская церковь на берегах Сены. От зарождения храма до 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин. 2007. 320 с.
32. Сахаров Н. Н. Свято-Троицкий Александро-Невский храм в Париже // Церковный вестник западноевропейской епархии. 1936. № 4. С. 12–19; № 5. С. 10–15; № 6–7. С. 10–19; № 10–11. С. 37–44; № 12. С. 15–23.
33. Свято-Александро-Невский кафедральный собор. Париж: Édition du Conseil Paroissial de la Cathédrale Saint-Alexandre-Nevisky. 2011. 128 с.
34. Семенова С. Ю. К вопросу о роли заказчика русской православной архитектуры во Франции // Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. СПб.: Дмитрий Буланин. 2008. С. 141–157.
35. Смирнова Н. А. Достопримечательные русские храмы и кладбища. Париж. 2001. С. 13–41.
36. Федоров С. М. Франция — Россия, Россия — Франция: образы и стереотипы массового сознания // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 3. С. 118–131.
37. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине. М.: Паломник. 2003. С. 108–140.
38. Щербань Н. В. Вновь воздвигнутая русская церковь в Париже // Русский вестник. Современная летопись. 20 сентября 1861. № 38. С. 22–24.
39. Яковлев Н. А. Архитектура собора Александра Невского в Париже как отражение политических интересов и поисков национального стиля России во Франции в середине XIX века // Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. СПб.: Дмитрий Буланин. 2008. С. 169–184.

Жиляков Виталий Альбертович
АК проект, Москва, главный архитектор

Храм Александра Невского в Аббакумовой пустоши Рузского района Московской области

История создания церкви-школы во имя святого Александра Невского в Аббакумовской пустоши Верейского уезда, Шелковской волости (в трех верстах от станции Шелковка, Московско-Брестской железной дороги) началась с пожара в деревне Хомяки в 1883 году. Она подробно изложена в очерке по истории церковно-приходских школ Московской епархии, составленном отцом Михаилом Розановым:

«От 27 дворов осталось 4. Уроженец этой деревни, [почетный потомственный гражданин¹] Моск. купец А. Я. Бодров для того, чтобы крестьяне вспоминали гнев Божий, поставил посредине селения большой каменный четырехугольный столб, около 5 арш. в высоту, с водружением на нем Св. Креста, а по сторонам три иконы: свв. Александра Невского, Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. 23 апреля 1884 г. происходило освящение этого столба-часовни, за которым присутствовал и А. Я. Бодров.

Он был для своих односельчан благотворителем, оказавшим им большую материальную помощь после пожара. Поэтому после окончания освящения столба-часовни крестьяне поднесли г. Бодрову хлеб и соль и благодарили его за память о своих братьях. В ответ на признательную благодарность крестьян, г. Бодров указал им на ту потерю, которую несут они от безграмотности сельских старост. Простая, безыскусственная, речь подействовала на крестьян, и они просили его вместе с приходским священником села Картина Василием Владиславлевым увековечить место своего рождения построением школы. Желание крестьян было принято г. Бодровым с радостью и великою охотой. Немедленно приступил он к постройке школьного здания на собственные средства и израсходовал на это 6000 руб. 20-го июля состо-

¹ Почетное гражданство в России особый класс городских обывателей. Жалованной грамотой городам 1785 г. Екатерина II образовала в среде городских обывателей класс именитых граждан. Им дозволялось иметь сады, загородные дворы, ездить в карете парю и четвернею; заводить и содержать фабрики, заводы, всякие морские и речные суда. Почетное гражданство предоставляли гражданам, известными своими заслугами.

ялось освящение школьного здания, а 23 сентября открытие школы. А. Я. Бодров, устроив школу, снабдив ее всем необходимым, не оставил ее и далее: положил от себя приличное жалование наставнику и законоучителю, нанимал сторожа и отапливал здание².

Но А. Я. Бодров не ограничился только заботой о школе. Желая, „просветить“ свою деревню, он задумал построить в Хомяках храм Божий, нужда в котором была очень ощутительная: <...> соседние храмы были от деревни очень далеко (первый в 12 верстах, а последние в 7 верстах). Так как крестьяне отказались дать земли под храм Божий, то г. Бодров решился построить его на собственной земле, в 1 1/2 версты от деревни, в Аббакумовой пустоши. Чтобы легче выхлопотать разрешение на построение храма, он, по совету Ректора Московской Духовной Семинарии, Архимандрита Климента, решился соединить храм со школою и, действительно, построил, с надлежащего разрешения, церковь-школу. Сюда-то и перевел г. Бодров учрежденную им Хомяковскую школу»³.

Церковь-школа была посвящена имени святого благоверного великого князя Александра Невского. Святой князь — небесный покровитель трех российских императоров: Александра I, Александра II и Александра III. Пик его почитания пришелся на XIX век, в годы их правления.

Освящение школы происходило 12 ноября 1894 года. Чин освящения храма и литургию совершал преосвященный Тихон, епископ Можайский, в сослужении ректора Московской духовной семинарии архимандрита Климента и духовенства окрестных сел.

В очерке отца М. И. Розанова подробно описана работа школы:

«Занятия в церкви-школе начались с осени 1895 г. Первое время Аббакумовская церковь-школа была одноклассной, а в 1896 г. была преобразована во второклассную. По преобразовании, школа обзавелась собственными зданиями и учебные занятия в церкви-школе были прекращены. Новое здание второклассной школы стоило свыше 10 000 руб. построено на средства Святейшего Синода на собственном участке земли, пожертвованном школе А. Я. Бодровым.

² Попечительницей Аббакумовской школы была А. И. Бодрова. — А. Ж.

³ За четверть века. К истории церковно-приходских школ Московской епархии. М., 1910. С. 228–229.

В 1908 г., с разрешения Епархиального Училищного Совета, здание второклассной школы, заботами заведывающего священника Михаила Розанова, при содействии попечительницы А.И. Бодровой и других лиц, было расширено пристройкой столовой комнаты и вместе с тем было выстроено новое здание для бани. То и другое произведено исключительно на местные средства»⁴. В сентябре 1899 г. при Аббакумовской школе были устроены учительские курсы «для учителей школ грамоты»⁵.

Аббакумовская школа с 1896 по 1906 год была мужской. Первоначально она была малочисленной и только к 1906 г. достигла 38 учащихся. В 1906 году школа была преобразована в женскую. При этом главный контингент учащихся в Аббакумовской школы составляли девицы бедного крестьянского сословия.

Учебные занятия в Аббакумовской школе велись по программе второклассных школ. Особое внимание было обращено на преподавание рукоделия. Преподавались русский язык со словесностью и историей литературы, русская и всеобщая история, география, арифметика, основы геометрии, рисование, черчение; теорию словесности, «землемерию», курс дидактики, знакомились с правилами школьной гигиены.

«В июне 1909 г. был 1-й выпуск учениц, окончивших полный курс учения в женской школе. Окончило курс 12 девиц. Из них 3 поступили для продолжения образования в Дровнинскую женскую церковную учительскую семинарию, 1 на педагогические курсы, 1 приглашена быть домашней учительницей в дом священника, 6 подготавливались и держали полный экзамен на звание учительницы.

<...> В Аббакумовской второклассной школе обучались девицы из разных селений. В виду этого при школе имелось общежитие, в котором учащиеся содержались на свои средства за плату по 35 руб. в год. За эту сумму ученицы получали стол, чай, баню и стирку белья. Одежда, белье, обувь и постель у учениц свои»⁶.

Аббакумовская второклассная школа на правах собственности обладала участком земли в восемь десятин. До 1902 года этот участок был занят смешанным лесом. Весной 1902 года лес был вырублен и взят

⁴ Там же. С.230.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 231.

благотворителем в собственность. При школе имелся молочный скот, половина корма для которого собиралась со своей земли. Имелся и небольшой огород, площадью в 500 кв. саженей; на нем выращивается картофель и капуста. В дополнение к практическим занятиям ученикам давались теоретические сельскохозяйственные знания.

В 1907 году при Аббакумовской школе было учреждено Александро-Невское школьное братство, с целью оказывания помощи немущим учащимся и заботы о благоустройстве школы. Братство это возникло по инициативе Совета школы и действовало с разрешения митрополита Владимира. Как отмечает в очерке М.И. Розанов, «хотя Братство существовало немного времени, но сделало оно очень многое: помогает содержанию учениц, сделало пристройку к школьному зданию, выстроило новую баню»⁷.

По воспоминаниям местных жителей еще в 1980-х годах здание бывшей церкви-школы имени святого благоверного великого князя Александра Невского находилось на холме, а внизу с северной стороны от нее — кладбище. За церковью левее, ближе к роднику, был расположен небольшой двухэтажный домик. Там ранее жили священнослужители. Слева и справа за церковью (со стороны кладбища) были два крестьянских хозяйства (коровы, куры, козы и т.п.). В самой церкви хранили сено. На подъеме от кладбища находился дом молочницы. Ей помогали ребята из ближайшего пионерлагеря.

Архитектор аббакумовского храма, Владимир Павлович Десятов, родился в Москве в 1855 году, в семье известного портретиста Павла Десятова⁸. В 1875 году В.П. Десятов со званием классного художника архитектуры окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где преподавал его отец. Первые шаги на профессиональном поприще сделал в качестве преподавателя в своей альма-матер, но после 1884 года покинул Москву и отправился в Пермь. Вернулся Владимир Павлович в Москву в 1890 году и сразу открыл архитектурно-строительную контору. В Москве архитектором был выполнен целый ряд построек⁹.

⁷ Там же. С. 232.

⁸ Подробнее см. [Электронный ресурс]. URL.: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/fc/slovar-196-26.htm>

⁹ Работы архитектора в Москве: жилой дом (1889, Дегтярный пер., 2), старообрядческая церковь Покрова (1910, Новокузнецкая ул., 38), ц. Божьей Матери Всех Скорбящих Радости при Староекатерининской больнице (1899, ул. Щепкина, 61), пристройки к школе

Стилистика храма относится к периоду рациональной эклектики. Как стиль, рациональная эклектика предлагала много творческой свободы. Она допускала одновременное использование элементов самых разных стилей — от готики до псевдорусского. Русское храмовое зодчество, используя великие стили эпох, в любом районе страны создало большое разнообразие образцов церквей.

Композиционно храм относится к базиликальному типу. Это продолговатое четырехугольное помещение с небольшим выступом при входе и апсидой. Объем храма четырехчастный: алтарь (знаменует собой область бытия Божия, имеет три окна, знаменующих несозданный троический свет), собственно храм — область горнего ангельского мира (духовное небо), длинная трапезная с боковыми одноэтажными рукавами (портиками) и притвор. Базиликальная продолговатая форма храма, похожая на корабль, олицетворяет мысль, что мир есть житейское море, а церковь — корабль, на котором можно безопасно переплыть это море и достигнуть тихой пристани — Царствия Небесного.

Территория храма была окружена кирпичной оградой со столбами, а прясла были выполнены в ажурной кладке с просветами из маленьких крестиков.

Здание церкви-школы было двухэтажным кирпичным. Длина всего храма — 32 метра, ширина — 9,5 метра и высота — 10 метров. Церковь и зал для школы находились на первом этаже. В нижнем этаже располагались ризница, библиотека, квартира сторожа и раздевальни. В архитектонике церкви легко читается ориентация на трехнефный базиликальный тип храма эпохи Возрождения. Сакральное пространство храма с включением в него школы поставило перед архитектором задачу одновременного использования интерьера и под молельню, и под учебный класс.

Западный фасад, согласно сохранившимся архивным материалам и фотографиям, был разделен на три части пилястрами и угловыми лопатками, фронтоном двухскатный с венчающими прямым и наклонным карнизами, в центре арочная дверь, в тимпане икона св. благоверного великого князя Александра Невского в рост, окруженная архивольтом.

в Новодевичьем монастыре (1880), церковь в с. Черкизово близ платформы Тарасовка (1903), приделы и колокольню церкви в с. Знаменское-Губайлово (1902), приделы церкви в с. Жигалове Звенигородского уезда (1900).

Антаблемент сохраняет деление на карниз, фриз и архитрав. На завершении фронтона были размещены крест, шар и конус. Частые сухарики на карнизе и архивольтах, выделенные белым цветом, ярко декорировали фасад. Центральная дверь и ниши по бокам гармонично продолжали ренессансную композицию. В здание вела широкая лестница с уступчатым парапетом.

Южный и северный ризалиты размерами были подобны западному. Их фронтоны — без наверший. Над дверью — большое высокое окно. Окна, перекрытые клинчатыми перемычками, обрамлены рустованными наличниками с прямым сандриком. Под окнами — сложная декоративная кладка «подвески». Общая композиция оформления окна выполнена в русском стиле. Такая тема сливается с народным искусством. Здесь можно вспомнить альбом вышитых полотенец, изданный В. В. Стасовым¹⁰. Вместе с западными воротами боковые двери составляют число три — во образ Святой Троицы. Проем для двери с арочным верхом. Промежутки между окнами рассчитаны так, что солнечный свет, проникая в пространство церкви, делает крестовый купол парящим в воздухе. Кирпичная кладка стен была усилена рядами известняка, которые белым цветом выделялись на фоне кирпичной стены.

Крест и колокольня-четверик были поставлены над средокрестием храма. Четверик завершен вальмовой крышей-шатром с завершением в форме маковицы с яблоком и крестом. В последние десятилетия XIX века особенно популярным становится подражание «шатровым» завершениям храмов.

Высокий цоколь скрывал за собой подсобные помещения и котельную. Здание отапливалось теплым воздухом системой калорифер. Вентиляция обеспечивалась забором охлажденного воздуха и направлялась по закладным каналам для повторного его нагревания.

В плане храм был разделен внутри рядами столбов на центральный и боковые нефы. Столбы поддерживали перекрытия из металлических балок с бетонным заполнением. Средний неф шире боковых. Апсида в плане состоял из прямолинейных стен, которые переходили в полукружие конхи. Внутри храм был перекрыт четырехлестковым сводом. Арки и своды в центральном пространстве, соответствуют небесному своду, простертому над землей. Объемы храма и апсиды перетекают че-

¹⁰ Стасов В. Русский народный орнамент. Выпуск 1. Шитье, ткани, кружева. СПб., 1872.

рез арочные проемы с горизонтальной шельгой. Трапезная перекрыта плоским (бетонным) потолком.

Перекрытия над подвалом и над трапезной были выполнены из железобетона по металлическим балкам. Железобетон появился в конце XIX — начале XX веков. Жоржем Монье в 1880 году в России был выдан патент на железобетон, а сам способ строительства из железобетона долгие годы назывался системой Монье. Ж. Монье в 1881 году провел успешные испытания конструкций из железобетона.

Применение железобетонных конструкций не требовало крупных средств, так как большую часть их компонентов составляли широко распространенные в природе песок и гравий, которые можно было добывать прямо на месте строительства. Укрытое в бетон железо балок не ржавело и сохраняло свою прочность намного дольше. Вместе с тем железобетон показал высокую огнестойкость, железобетонные конструкции выдерживали действие огня в течение 4–5 часов. Внутренняя отделка храма — росписи по штукатурке, полы были выложены керамической плиткой.

На том месте, где стоял храм, сейчас руины, сровненные с землей и покрыты молодыми деревьями. Можно предположить, что цокольный этаж сохраняет какие-либо части и разбросанный старый кирпич. Тем не менее архивные материалы и фотофиксация смогут обеспечить проект восстановления утерянного храма¹¹.

В нескольких километрах от Аббакумовой пустоши расположена деревня Петрищево — место гибели Зои Космодемьянской. Жители Рузского района чтят память павших воинов Красной Армии и рузских партизан. На кладбище недалеко от храма Святого Александра Невского захоронены участники Великой Отечественной войны. Памятные плиты захоронений выполнены из кирпичей храма. Так, разрушенный храм стал своеобразным мемориалом для павших воинов.

¹¹ Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 54. Оп. 156. Д. 27; Оп. 156. Д. 20; Оп. 154. Д. 19; Оп. 181. Д. 1529; РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 664.

Зашляпин Борис Дмитриевич

*Государственный Эрмитаж,
научный сотрудник*

Дело № 89-1922 г., или Еще раз о вскрытии мощей Александра Невского¹

20 января 1918 года в Советской России вышел декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². Он определил линию борьбы правительства с религией. 18–23 марта 1919 года в Москве прошел VIII съезд РКП(б), на котором партия приняла программу о содействии в «фактическом освобождении трудящихся масс от религиозных предрассудков»³. Выбранный курс, основанный на научно-просветительном подходе, следовал марксистской идее строительства коммунистического государства. Фундамент его должно было составить общество, воспитанное в светском, антирелигиозном, ключе⁴.

Одним из методов борьбы с «религиозными предрассудками» стала кампания, известная как «мощейная эпопея» (1918–1920)⁵. На ее фоне в 1919 году трижды поднимался вопрос вскрытия в Петрограде серебряной гробницы с мощами Александра Невского в Троицком соборе Александро-Невской лавры⁶. Целью советской власти было доказать, что рака одного из главных святых России была пустой и монахи, играя

¹ Выражаю искреннюю благодарность Н. Ю. Болотиной, главному специалисту отдела научной информации и публикации РГАДА, за предоставленные сведения из архива в Москве.

² Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т ист-и АН СССР; под ред. Г. Д. Обичкина [и др.]. М., 1957. Т. 1. С. 373–374.

³ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Восьмой съезд РКП(б). 18–23 марта 1919 года / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б); под ред. Ем. Ярославского. М., 1933. С. 73–74, 331, 391.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 20. С. 330; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1975. Т. 45. С. 474.

⁵ Подробнее см.: Кашеваров А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013. С. 31–113.

⁶ Подробнее см.: Шкаровский М. В. Судьба мощей святого князя Александра Невского в XVIII–XX веках // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. Вып. 12. С. 252–253.

«на предрассудках и суеверии народной массы»⁷, веками эксплуатировали народ, «...стремясь побольше сорвать с доверчивых богомольцев...»⁸.

Весной–летом 1919 года по предписанию президиума Петрогубсовета прошло предварительное следствие, задачей которого было установление содержимого гробницы. Оно достигло успеха. Был выявлен факт секретного вскрытия раки Александра Невского летом 1917 года, осуществленного духовенством по указу Синода. Действие тогда зафиксировал специально составленный акт⁹.

Летом 1919 года отдел юстиции попытался получить копию с акта, чтобы узнать подробности дела. 1 августа он сделал запрос в Петроградское отделение Главархива (оно находилось в здании упраздненного Синода), где оригинал документа не был обнаружен. Получив рекомендацию обратиться в Высшее церковное управление в Москве, отдел юстиции переадресовал свой запрос митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому). В начале августа митрополит отправился в столицу — там его и попросили помочь найти акт¹⁰. В сентябрьском письме к председателю Петрогубисполкома Г. Е. Зиновьеву митрополит не умолчал об обследовании гробницы в 1917 году, добавив, что в ней находились только «обгоревшие кости Александра Невского»¹¹. Этим обращением он предотвратил вскрытие раки в 1919 году. Сам акт тогда не нашли. Но советская власть была подготовлена к событиям, развернувшимся в Петрограде два с половиной года спустя.

Публичное вскрытие гробницы Александра Невского состоялось 12 мая 1922 года в рамках масштабной кампании по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья¹². В общей сложности присутствовало около 200 человек: представители советской власти,

⁷ Шкаровский М. В. Два эпизода борьбы с церковью в Петрограде // Звенья: Исторический альманах / Историко-просветительское общество «Мемориал», Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»; сост. под ред. А. И. Добкина, А. Б. Рогинского. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 562.

⁸ Безбожник. 1923. 13 мая. № 21. С. 2.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 59. Л. 89; Ф. Р-7879. Оп. 1. Д. 27. Л. 15–17.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7879. Оп. 1. Д. 27. Л. 18–20; Д. 31. Л. 12, 71.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 14 об.

¹² Подробнее см.: Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 183–186.

красноармейцы, делегаты от рабочих, прихожане храмов, духовенство¹³. Действие сняли на фото- и киноленту, осветили в прессе. Особое внимание в средствах массовой информации уделили описанию вскрытия мощей и их экспертизе уполномоченной комиссией из судебно-медицинских экспертов: Г. В. Шора, Н. И. Ижевского, П. А. Маскина. В гробнице среди «...разной пыли, грязи, паутины и мусора»¹⁴ во внутреннем небольшом «кипарисовом ящике»¹⁵ находились буроватые кости человеческого скелета, со следами огня: 2 малоберцовые, 1 правая бедренная, 2 ребра, 1 левая плечевая, каменные части 2 височных, 1 грудной позвонок, часть теменной, несколько обломков крестца, мелкие костяные обломки. Несколько мелких обломков костей с обугленными частицами лежали в бумажном конверте рядом¹⁶. Верующих, которые ожидали увидеть «нетленное тело Александра Невского... в красных сафьяновых сапогах», реальность разочаровала¹⁷. Красноармеец Смольного полка высказался резко: «...мощи... представляют разный сброд костей в желтом виде и чем-то намазанных...»¹⁸. Один из очевидцев — плавильщик с Обуховского завода — признался: «все... это — обман и лож[ь]...»¹⁹. Подобный вывод сделал и вскрывавший гробницу слесарь в интервью «Красной газете». Он подчеркнул, что «...мощи — это есть обман... рабочих тружеников»²⁰. «После вскрытия, —

¹³ Точное число участников вскрытия можно установить по специальным мандатам, выданным 10–12 мая, явочному листу, составленному 12 мая, и другим документам, например по фотографиям, акту вскрытия, заметкам в газетах (ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 60. Л. 166–169, 171–182, 185–194; Ф. Р-7384. Оп. 33. Д. 128. Л. 126–131; ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 71–71 об.). Однако это не является задачей настоящей статьи.

¹⁴ Красная газета. 1922. 13 мая. № 105. С. 3.

¹⁵ Более точно следовало бы называть вместилище для мощей «реликвариум» либо «ковчегом». Именно последнее слово употреблено в надписи поверх крышки: «Останки святых мощей благоверного князя Александра Невского. Перенесены в сей ковчег 24 июля 1917 г.» (Курсив здесь и далее мой. — Б. З.; Павлов С. Н. Об обретении мощей святых в Казанском соборе Санкт-Петербурга // Училище благочестия: Северодвинский православный вестник. 1994. Вып. 1. С. 26). Но в документах советской эпохи употреблялось слово «ящик». В настоящей статье оно используется намеренно — с целью сохранения духа эпохи.

¹⁶ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 70–70 об.

¹⁷ Петроградская правда. 1922. 13 мая. № 105. С. 2; Красная газета. 1922. 13 мая. № 105. С. 3.

¹⁸ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 93.

¹⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 89–89 об.

²⁰ Красная газета. 1922. 13 мая. № 105. С. 3.

заметил корреспондент газеты «Красный Кронштадт», — верующие... и попы больше не крестились...»²¹.

Возле мощей находились схи́ма и фрагменты ткани, датированные комиссией Новым временем. Тогда же в гробнице был найден акт, который безуспешно в 1919 году искал отдел юстиции. Документ публично зачитали. Выяснилось, что именно летом 1917 года, во время секретного вскрытия раки духовенством, был изготовлен кипарисовый ящик, где теперь находились мощи. Объяснение духовенства, согласно которому действие проходило в преддверии возможной эвакуации Петрограда, не убедило. У делегата от Шлиссельбургского порохового завода возникли сомнения на тот счет, были ли в ящике действительно кости Александра Невского²². По мнению же репортеров, «акт... доказывал, что духовенство проверяло мощи и „реорганизовало“ их по-своему»²³. Подлинность мощей подтверждала только лежавшая рядом записка. Она сообщала об их горении в пожаре 1681 года в церкви Богородице-Рождественского монастыря во Владимире²⁴.

12 мая 1922 года по окончании работы комиссии серебряная усыпальница Александра Невского, которой угрожала переплавка «для спасения доброй тысячи голодающих от смерти»²⁵, была передана на хранение в Государственный Эрмитаж²⁶. Ценой невероятно больших

²¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 94.

²² Там же. Л. 92.

²³ Там же. Л. 94.

²⁴ Фотография записки, сделанная в 1922 году, неоднократно опубликована: *Sirenov A. V. The Legitimation of the Image of the Saint: On the Issue of the Authenticity of the Relics of Alexander Nevsky // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2016. Vol. 1. P. 106*; снимки с нее находятся в разных местах (ЦГАКФФД СПб. Др 1125; ОР РНБ. Ф. 585. Д. 7058. Л. 1–3), а сама записка хранится в фондах Выборгского архива (ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 135 (№ 1)).

²⁵ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 94.

²⁶ В конце XX века из рассекреченных документов установлено, что истинная цель кампании в помощь голодающим Поволжья заключалась в выручке советским правительством денег с продаж слитков драгметаллов, в которые переплавлялись памятники художественной старины. Слитки уходили практически за бесценок. Деньги были необходимы руководству страны для получения международного признания на конференции в Генуе, осуществления внутри- и внешнеполитических планов партии, поддержания существующего режима (Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 годы / Подг. Н. Н. Покровским, С. Г. Петровым. М.; Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 140–144).

усилий тогда и безвозвратных жертв впоследствии²⁷ музею удалось отстоять уникальное произведение елизаветинской эпохи как памятник высшего взлета искусства и науки середины XVIII века, ярчайший образец стиля барокко. Непосредственно мощи Александра Невского — главная реликвия церкви — были оставлены в алтаре Троицкого собора лавры²⁸. В составленном акте вскрытия говорилось о намерении проведения второй, обстоятельной, экспертизы всех предметов, найденных в ящике²⁹.

До сегодняшнего дня в научной литературе не освещался факт существования второй экспертизы мощей Александра Невского. Теперь по архивным документам можно установить, что 12 мая 1922 года спустя несколько часов после события, описанного выше, состоялось заседание малого президиума Губисполкома. Члены его дали секретное поручение отделу юстиции провести «исследование найденного в раке и расследование всего дела по существу»³⁰. Дело, которому был присвоен № 89-1922 г., взял следователь В. И. Кузьмин³¹.

Первый этап следствия состоял из организации допроса участников секретного вскрытия раки в 1917 году: митрополита Вениамина и архимандрита Авраамия (Чурилина). Их имена зафиксированы

²⁷ В XX веке еще по крайней мере дважды Эрмитаж отстоял усыпальницу Александра Невского. Первый раз — в 1930–1931 годах, когда памятнику вновь угрожала переплавка, связанная с новой линией политики правительства. Тогда музей пожертвовал несколькими тысячами серебряных русских и западноевропейских монет, сотнями декоративно-прикладных предметов из драгметаллов — и сохранил шедевр декоративно-прикладного искусства. Второй раз — в Великую Отечественную войну, когда в 1941 году первым эшелонам гробница была эвакуирована в Свердловск. Всю войну хранители бережно следили за состоянием сохранности памятника, обеспечив для того все необходимые условия. В октябре 1945 года памятник вместе с другими коллекциями музея вернулся в Эрмитаж. Его реставрировали и установили в 1949 году в Концертном зале Зимнего дворца. Здесь он продолжает находиться до сегодняшнего дня. Подробнее см.: Соломаха Е. Ю. Трижды спасенная // Гробница Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. История и реставрация. СПб., 2021. С. 87–121.

²⁸ Следует заметить, что в Первую мировую войну, когда поднимался вопрос об эвакуации, церковь планировала вывезти на Урал прежде всего мощи Александра Невского, а не его серебряную усыпальницу. Именно с этой целью (и это подтвердил один из участников секретного вскрытия 1917 года) был изготовлен кипарисовый ящик под мощи, удобный при транспортировке (ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 79 об.).

²⁹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 68.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 60. Л. 133.

³¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 65.

в составленном тогда акте. Допрошен был также настоятель Александр-Невской лавры епископ Николай (Ярушевич). Из копии с рапорта Синоду 1917 года следствие выяснило, что в серебряной гробнице рядом с мощами Александра Невского находился деревянный ковчежец с частицей мощей князя Владимира. Во время секретного вскрытия он был вынут из гробницы и оставлен в ризнице лавры. На допросах священнослужители умолчали также о других подробностях дела. Они признались в присутствии двух слесарей из мирян (без их помощи невозможно было поднять крышку гробницы), но не назвали имени еще одного участника акта³². Им был ревизор лавры профессор С. П. Каблуков, чей дневник с обстоятельным описанием событий опубликован только в конце XX века³³. Согласно его изложению, при вскрытии раки он увидел «человеческую фигуру — целую — в монашеском одеянии схимника со странно выпяченной грудью». После удаления одежд и ближайшего осмотра «тела» выяснилось, что это всего лишь «чучело князя». Оно состояло из восковой головы и наполненных ватой шелковых мешков, имитировавших грудь и живот. В них находились кости человеческого скелета³⁴. «Кошунственный обман, — по словам С. П. Ка-

³² ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 73–83 об.

³³ К истории освидетельствования мощей святого Александра Невского // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 23. С. 32–35.

³⁴ Время появления «чучела» не установлено. Запись во Вкладной книге владимирского Богородице-Рождественского монастыря гласит, что уже в 1697 году при переложении мощей из старой раки в новую (хранится также в Эрмитаже) они были обшиты. Для этого выделили «...отласа вишневаго 9 аршин, да отласа лазореваго 8 аршин...». Кроме того, тогда же под мощи изготовили «...2 тюфяка банберековой [разновидность шелковой ткани] и отласной зеленой, с бумагою хлопчатою [вата], и возглавие бумажное отласу жолтого аршин с четвертью...» (Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря / Подг. К. Н. Тихонравовым // ТВГСК. 1864. Вып. 3. С. 33). Кроме того, нельзя обойти вниманием свидетельство, касающееся вопроса подмены мощей Александра Невского. В 1721 году во время 2-го Суздальского розыска, связанного с продолжением «Дела царевича Алексея», был допрошен расстрига Григорий (до этого — Гедеон, архимандрит Богородице-Рождественского монастыря во Владимире). Он признался Тайной канцелярии в том, что епископ Досифей (Глебов), будучи ростовским владыкой, в 1717 году советовал ему добавить в раку Александра Невского «...хотя б простых человеческих костей и главу б приложить какого ни есть человека давно умершаго...» (РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 144. Л. 4 об.). Должно быть, идея эта возникла после очередного пожара в Богородице-Рождественском монастыре, случившегося в том же самом году (Вкладная книга 1864, с. 44–45). Следов огня 1717 года на раке петровского времени нет, но, вероятно, мощи были осмотрены тогда на предмет их целостности.

блукова, — смутил... духовенство». В результате по указу Синода мощи были переложены в кипарисовый ящик, а «чучело» — уничтожено³⁵. Описанию С. П. Каблукова, которое подтверждается документами Синода³⁶, противоречили показания архимандрита Авраамия на допросах 24 и 26 мая 1922 года, говорившего, что кости лежали «разложенными вдоль гроба на подушке...»³⁷.

Об истории с «чучелом» не знали советские органы. Отметив поверхность экспертизы 12 мая и недостаточность материалов для следствия, 1 июня В. И. Кузьмин принял решение как можно скорее провести вторую экспертизу мощей Александра Невского, более детальную. Согласно плану, в комиссию должны были войти: археолог, профессора анатомии и химии, старшие врачи больницы в память жертв революции и Обуховской больницы. Кроме того, намеревалось пригласить духовенство³⁸.

Второй этап следствия начался летом. Состав уполномоченной комиссии был новым. В нее вошли профессора медицинских институтов Ф. Я. Чистович, Р. Л. Вейнберг и Д. Н. Крыжановский, патологоанатом В. К. Блосфельдт, археолог А. А. Миллер, профессор А. А. Захарьин. Список долго не могли утвердить. В промедлении значительную роль

³⁵ Подобные «куклы» неоднократно находили во время «мощейной» кампании, объясняя их желанием духовенства обмануть народ в целях собственного денежного обогащения (Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 42–43, 74–81; 1922. № 1–3. С. 68). Практика изготовления подобных «чучел» была обычной для Русской православной церкви. Так, в 1913–1916 годах при канонизации Иоанна Тобольского, чьи останки сохранились лишь частично, архиепископ Тверской и Кашинский Серафим (Чичагов) настаивал в Синоде на изготовлении «куклы». Предложение отвергли (К истории освидетельствования... С. 35).

³⁶ В определении Синода за № 4251 «О переоблачении св. мощей святого благоверного князя Александра Невского» от 29 июня 1917 года написано: «На основании бывших рассуждений, Святейший Синод определяет поручить Первоприсутствующему в Святейшем Синоде Преосвященному Экзарху Грузии Платону, при участии Члена Святейшего Синода Преосвященного Архиепископа Петроградского Вениамина, совершить переоблачение св. мощей Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского и покрыть их, по переоблачении, схимой, находящеюся ныне на св. мощах, с предоставлением пригласить к участию в исполнении сего поручения и других лиц по своему усмотрению; о чем, для исполнения, послать названным Преосвященным указы. Исполнено 1 июля 1917 г.» (РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2841. Л. 295)

³⁷ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 76, 79 об.

³⁸ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 86.

сыграл человеческий фактор. Так, президент Военно-медицинской академии В. Н. Тонков³⁹ не явился на предварительную встречу со следователем, взяв отпуск и выехав из Петрограда. Патологоанатом больницы в память жертв революции Ф. Ф. Сысоев не получил повестки вовсе: в первый раз он сослался на отъезд из города, во второй — на болезнь, в третий — на отпуск. В числе других кандидатов отдел юстиции рассматривал также профессоров А. И. Моисеева и Л. Ф. Ильина, доктора А. П. Петрова из Военно-медицинской академии, профессора Государственного института медицинских знаний Г. С. Кулеша, патологоанатома Кайзерлинга⁴⁰, работавшего в Петроградском медицинском институте. Примечательно, что участником экспертизы мог повторно стать Г. В. Шор⁴¹.

В итоге вторая экспертиза состоялась 2 августа 1922 года⁴². Она прошла в покоях наместника лавры, куда ящик был перенесен ранее из алтаря Троицкого собора. В отличие от первой, вторая экспертиза имела закрытый характер, в присутствии нескольких представителей от духовенства и понятых. Задача заключалась в определении подлинности мощей, схимы и записки. Комиссия пришла к трем выводам. Во-первых, было установлено наличие в ящике останков двух человеческих скелетов (обломки малоберцовой кости, отличавшиеся по внешнему виду от костей первого скелета). Кости измерили⁴³. Комиссия не решилась их датировать, признав только несомненную древность останков. Во-вторых, схема не относилась ко времени жизни Александра Невского, т. е. к XIII веку. Точную дату, по мнению комиссии, мог бы установить палеографический анализ надписей на монашеском облачении. В-третьих, подлинность записки конца XVII века нельзя опровергнуть. По окончании осмотра мощи Александра Невского с перечисленными предметами были вложены обратно в ящик и опечатаны⁴⁴. Итоги экс-

³⁹ В документах фамилия ошибочно пишется как «Танков».

⁴⁰ Инициалы не установлены.

⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 95–128; Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 992. Л. 31–33.

⁴² В акте вскрытия указано 1-е число, но во всех других документах и прессе названо 2 августа.

⁴³ Правое бедро — 41 см, правая и левая малоберцовые кости — 33 см каждая, левая плечевая кость — 28,5 см.

⁴⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 129–135.

пертизы опубликовали в прессе⁴⁵. Тот факт, что в ящике находились «... две одинаковые кости одной правой ноги...», весной 1923 года акцентировал в своем докладе протоиерей Александр (Боярский) на II Поместном соборе Российской православной церкви (обновленческом). С долей юмора журналисты преподнесли это как наличие у Александра Невского трех ног⁴⁶.

Еще накануне второго вскрытия, 29 июля 1922 года, сотни прихожан Александро-Невской лавры и церковей Петрограда подали коллективное прошение (на 54 листах) о возвращении мощей в Троицкий собор из покоев наместника лавры⁴⁷. 27 сентября следователь В. И. Кузьмин передал ходатайство на рассмотрение Губисполкома, добавив, что вторая экспертиза мощей Александра Невского — полная, новой не требуется⁴⁸. 10 октября малый президиум Губисполкома отклонил заявление верующих. Резолюцией 12 октября было сказано повторно опубликовать в печати выводы майской и августовской экспертиз⁴⁹, а также установить губпрокурору А. Я. Розенбергу инициаторов прошения⁵⁰. Третий, последний этап следствия оказался коротким. 13 октября, т. е. уже на следующий день, дело № 89-1922 г. закрыли. 30 октября к нему приобщили ходатайство верующих, сообщив об открытости вопроса по поводу определения инициаторов письма⁵¹. К 9 ноября имена установили, в документе не названы⁵².

Несмотря на отказ Губисполкома верующим в просьбе, духовенство возвратило мощи в собор вопреки обещанию советской власти закопать останки в землю. Ящик с ними поместили в деревянную раку под золоченой сенью, к которой допустили на поклонение. Репортеры объ-

⁴⁵ Петроградская правда. 1922. 3 августа. № 172. С. 3; Правда. 1922. 5 августа. № 174. С. 2; Советская Сибирь. 1922. 15 августа. № 182. С. 3; Наука и религия. 1922. 21 августа. № 6. С. 2.

⁴⁶ Деяния II Всероссийского поместного собора православной церкви (2 мая 1923 г.). М., 1923. С. 10; Известия ВЦИК и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1923. 5 мая. № 98. С. 3; Безбожник. 1923. 13 мая. № 21. С. 2.

⁴⁷ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 1–64 об.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 71. Л. 287–288, 291–292 об.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 71. Л. 293–296; Петроградская правда. 1922. 22 октября. № 239. С. 3; Наука и религия. 1922. 6 ноября. № 20. С. 1.

⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 71. Л. 206, 286, 290, 297.

⁵¹ ЛОГАВ. Ф. Р-2205. Оп. 2. Д. 29. Л. 139–141 об., 144.

⁵² ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 6. Д. 71. Л. 285.

яснили это тем, что «духовенство не желало расставаться с доходами, приносимыми „святыми нетленными мощами“». «Священнодействие» духовенства всячески обыгрывалось прессой. Так, наличие на ящичке печати советских органов иронизировали: «...советская печать, лежавшая почти год в раке, ... „лобызанная аки святыня“, — это ли не музейная редкость?» Информация искажалась по-разному: местом действия назывался то Петроград, то — Кустанай⁵³.

В конце концов советское правительство приняло решение изъять ящик⁵⁴. 14 (15?) ноября 1922 года он был конфискован и 16 ноября отправлен в Наркомюст РСФСР⁵⁵. Вопреки просьбе духовенства умолчать об этом акте, известие опубликовали. Посмеявшись вновь, теперь журналисты интерпретировали это желанием духовенства продолжить «служение молебнов и обирание верующих перед пустой ракой»⁵⁶. Примечательно, что в газетах (намеренно или нет) исказили информацию, назвав музей местом отправки мощей⁵⁷. Удар по авторитету церкви был нанесен, и немаловажную роль в том сыграла именно вторая экспертиза мощей Александра Невского.

В Москве мощи передали из Наркомюста в Церковный антирелигиозный музей (дата неизвестна). Долгое время считалось, что там они пребывали до середины 1940-х годов, когда после ликвидации антирелигиозного музея были отправлены в Ленинград в Музей истории религии и атеизма АН СССР⁵⁸ (впоследствии — Государственный музей истории и религии СССР). Сложившееся мнение может быть опровергнуто обращением к одной объяснительной записке ленинградского музея, объяснявшей принципы организации экспозиции. В этом документе, датированном 1938 годом, имеется свидетельство о нахождении уже тогда мощей Александра Невского на выставке в залах бывшего

⁵³ Красная газета. 1922. 19 ноября. № 263. С. 2; Безбожник. 1923. 4 февраля. № 8. С. 6.

⁵⁴ РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 165. Л. 115–115 об.

⁵⁵ Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (1913–2013). СПб., 2012. Т. 2. С. 389.

⁵⁶ Сохранился снимок 1943 года, сделанный М. А. Трахманом. На том месте, где хранились мощи Александра Невского, уже тогда стояла новая гробница с сенью (без мощей Александра Невского), венчающей серебряный ковчег сегодня (ЦГАКФФД СПб. Ар 246405).

⁵⁷ Красная газета. 1922. 19 ноября. № 263. С. 2; Безбожник. 1923. 4 февраля. № 8. С. 6.

⁵⁸ См.: Шкаровский М. В. Судьба мощей... С. 254

Казанского собора⁵⁹. Впоследствии они хранились в запасниках музея. В эпоху перестройки, 3 июня 1989 года мощи были торжественно возвращены торжественно вернули в Александро-Невскую лавру⁶⁰, где ныне они покоятся в новом серебряном ковчеге, имеющем высокую художественную ценность⁶¹.

Исторический серебряный ансамбль гробницы Александра Невского как памятник российской государственности продолжает храниться в Эрмитаже, составляя гордость собрания музея. Его размещение в Зимнем дворце логично, оно исторически и художественно оправдано. Впервые за историю существования памятника проведена комплексная научная реставрация, начатая в 2011 году. Без последних достижений в науке и технике, высокого уровня профессионализма во владении современным оборудованием подобная реставрация была бы невозможна. В работе приняли участие несколько десятков специалистов из трех научных реставрационных лабораторий Эрмитажа, которых по праву можно считать одними из лучших в стране.

Для дальнейшего сохранения этого уникального произведения декоративно-прикладного искусства середины XVIII века необходимо регулярное тщательное и систематическое обследование его конструкций и декора. Реставраторы, климатологи, биологи вместе с научными сотрудниками Эрмитажа выявляют малейшие изменения в состоянии его сохранности, незамедлительно принимают все необходимые меры. И только здесь созданы все необходимые условия для сохранения мемориального комплекса гробницы Александра Невского — величия и торжества Российской империи, апофеоза искусства эпохи елизаветинского барокко.

⁵⁹ (Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение. СПб., 2014. С. 221)

⁶⁰ Ленинградская правда. 1989. 4 июня. № 130. С. 3.

⁶¹ Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 2006. С. 165.

Казакова Елизавета Петровна
*Астраханский музей-заповедник,
заведующая филиалом «Краеведческий музей»*

Колымажнова Екатерина Петровна
*Астраханский музей-заповедник,
научный сотрудник отдела истории
филиала «Краеведческий музей»*

**Выставка «Александр Невский в Орде.
К 800-летию со дня рождения».**
**Опыт экспозиционно-выставочной деятельности
Астраханского музея-заповедника**

Астраханский музей-заповедник является одним из старейших региональных музеев России — в 2022 году ему исполнится 185 лет. В фондах музея-заповедника хранятся обширные археологические, этнографические и природоведческие коллекции, насчитывающие в общем объеме более 300 тыс. экспонатов. Все эти артефакты позволяют отразить в выставочной деятельности музея не только региональные аспекты, но также и знаковые события общероссийской истории.

Несмотря на то, что наш музей имеет краеведческую направленность, мы не могли проигнорировать такую важную дату, как 800-летие со дня рождения Александра Невского. Хотя основные события его жизни географически связаны с европейской частью современной России, мы решили рассмотреть заслуги этого исторического деятеля с необычного ракурса, а именно: через исследование неоднократного посещения Александром Невским Золотой Орды и его взаимодействия с культурой этого государства, административный центр которого располагался на территории современной Астраханской области.

Выстраивая дипломатические отношения с Монгольской империей, Александр Ярославович был вынужден лично посещать ставку великого хана в Каракоруме, совершая путь через Золотую Орду и ее столицу — Сарай-Бату, которая, как подтверждают археологические данные, находилась на территории Нижнего Поволжья. Эти дипломатические поездки были осуществлены в 1247–1249, 1252, 1257 и 1262 годах.

Первая миссия в Орду в 1247–1249 годах была связана с решением конфликта на почве наследования титула великого князя Владимирского между Александром и Андреем. Оба брата отправились в Орду к Батыю для решения этого вопроса. Из ставки Бату-хана Александр Ярославович отправился к великому хану в Монголию. Итогом поездки стало получение ярлыка на великое княжение.

В 1251 году при участии войск Золотой Орды победу в борьбе за верховную власть в Монгольской империи одержал союзник Батыя — хан Мунке, и в следующем 1252 году Александр вновь приехал в Орду к хану Сартаку, сыну Батыя, для получения ярлыка на великое княжение во Владимире.

В 1257 году во Владимирской, Муромской и Рязанской землях прошла монгольская перепись, но была сорвана в Новгороде. Зимой 1257–1258 годов в Новгород приехал Александр Ярославович с ордынскими послами, в то время как новгородский князь Василий Александрович бежал в Псков. Новгородцы отказались платить ордынским послам подати и пошлины и дали хану только традиционные «дары царицы». Несмотря на то, что проблема податей так и не была решена, Орда воздержалась от применения карательных мер в отношении Новгорода.

Зимой 1257–1258 годов в город Сарай к хану Сартаку отправилось большое русское посольство. Целью этого визита было решение вопроса с переписью, однако отменить эту меру не удалось.

Последний визит князя в Орду состоялся в 1262 году. Его целью была попытка отговорить хана Берке от набора рекрутов в русских княжествах. Поездка великого князя затянулась на год, Александру удалось найти взаимопонимание с ханом Берке, однако в Орде князь заболел и, уже больным выехал на Русь.

Приняв схиму, высшую степень монашества, под именем Алексия, Александр Ярославович скончался 14 ноября 1263 года, не добравшись до Владимира.

Для того чтобы в полной мере раскрыть тему посещения Александром Невским золотоордынской столицы, сотрудниками Астраханского музея-заповедника была подготовлена выставка «Александр Невский в Орде. К 800-летию со дня рождения». Перед нами стояла цель не только познакомить посетителей с личностью Александра Невского и восприятием его образа в истории, но и через призму политической,

административной и социальной жизни Золотой Орды показать обстановку, в которой оказался князь во время дипломатических переговоров с монгольским государством.

Предметов, напрямую связанных с личностью Александра Ярославича, в фондах музея практически нет (к ним можно отнести несколько икон с изображением св. Александра Невского), однако в фондах музея есть обширная археологическая коллекция предметов XIII–XV веков, относящихся к эпохе Золотой Орды.

Какой увидел монгольскую империю и столицу Золотой Орды князь Александр? Какие важные дипломатические вопросы решал Александр Ярославович с ордынскими ханами? На эти вопросы посетителей музея, участников мероприятий предстояло ответить кураторам выставки, тщательно отбиравшим предметный ряд и готовившим научно-справочный материал.

Такие масштабные темы, как биографические сведения о князе, административно-политическое устройство Руси и Золотой Орды, характеристика вооружения русского и ордынского воина, устройство ордынской столицы и образ святого князя в культуре, были отражены на стендах. При их подготовке учитывался тот факт, что данный материал может использоваться за пределами музейных стен (на выездных мероприятиях), поэтому кроме текстовых материалов на выставке представлены фотографии фондовых предметов. В художественном оформлении стендов применен оригинальный ордынский орнамент изразцовых плит XIII–XIV веков.

Кочевой уклад жизни правящей верхушки и основного монгольского населения Улуса Джучи сочетался с культурно-бытовыми традициями оседлых народов захваченных государств, обладавших развитыми градостроительными традициями. Культура Золотой Орды складывалась на основе культурной палитры практически всех народов, входивших в состав государства, и нашей целью было продемонстрировать эту особенность, с которой столкнулся Александр Ярославович во время своих визитов в Орду.

Основной предметный ряд выставки — предметы, найденные в ходе археологических исследований городищ Золотой Орды на территории Астраханской области (Селитренное и Красноярское городища). В витринах представлено многообразие форм красноглиняной керамики:

кувшины, афтабы, чигирные сосуды, горшки, светильники и прочее. Особое место занимает поливная керамика. Производство поливной керамики впитало в себя традиции самых разных керамических центров — Средней Азии, Закавказья, Крыма. При этом золотоордынские мастера создали свою неповторимую высокохудожественную керамику, отличающуюся необычным разнообразием элементов орнамента при практически индивидуальном их сочетании на каждом сосуде. Кроме того, представлены мозаичные архитектурные панно, которые применялись для украшения поверхностей, удаленных на большое расстояние от наблюдателя, — облицовка порталов, арок, боковых стен пилонов, внутренних сводов куполов, больших плоскостей стен.

Уникальными являются предметы, объединенные в комплекс «Символы ханской власти»: фрагменты кашинных чаш с подглазурной росписью с изображениями китайских мифических животных — птицы фэнхуан, единорога цилинь, дракона. Эти символы олицетворяли Центр мира и указывали на сакральную функцию хана.

Отдельный комплекс затрагивает одну из важнейших тем — распространение христианства в Золотой Орде. Многие монгольские ханы, согласно «Ясе» Чингис-хана, проводили политику веротерпимости и толерантности — в равной степени были распространены традиционные племенные культы, шаманизм, христианство различного толка, буддизм, ислам и т. д. Письменные и археологические источники свидетельствуют о том, что с образованием Золотой Орды возросла интенсивность контактов между включенными в ее состав народами, что привело к оформлению их этнических культур, а с другой стороны, содействовало созданию в Золотой Орде культурной среды, сочетавшей в себе черты различных традиций. В Орде сложился своеобразный имперский «суперэтнос».

Отдельный комплекс выставки посвящен распространению православия в Золотой Орде. В годы правления Бату-хана православное духовенство получило определенные льготы. В 1261 году по ходатайству великого князя Александра Ярославовича митрополитом Киевским и всея Руси Кириллом III с разрешения правителя Золотой Орды Берке была учреждена Сарайская епархия с кафедрой в Сарай-Бату. Сарайская епархия включала территории всей южной Руси между Волгой и Днепром. Первым епископом Сарайским стал святитель Митрофан,

в управлении которого находилась также Переяславская епархия. Предметный ряд этого комплекса представлен нательными крестами, крестами-энколпионами (мощевиками) XIII–XIV веков, бронзовыми литыми иконами с изображением Богородицы Одигитрии, святого Георгия и Иоанна Предтечи (ил. 3).

На выставке также демонстрируются иконы с изображением святого благоверного князя Александра Невского из коллекции Астраханского музея-заповедника.

Помимо экспозиционно-выставочной деятельности, для повышения эффективности музейной коммуникации кураторами выставки был разработан ряд мероприятий, который учитывает потребности современной аудитории и актуализирует интерес посетителей разных возрастных категорий. Одним из ведущих направлений является работа лектория, рассчитанного на школьников старших классов и на взрослых посетителей. В рамках цикла лекций рассматривается не только биография и вклад Александра Невского в историю России, но и взаимодействие русских князей с правителями Золотой Орды в целом.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста разработан мастер-класс, в ходе которого дети в игровой форме знакомятся с образом русского воина, его экипировкой, назначением элементов доспехов и разными типами вооружения.

Еще одно мероприятие, которое подходит как для детей средней и старшей школы, так и для взрослой аудитории, — это мастер-класс по росписи тарелок в золотоордынском стиле. Перед тем как приступить к творческой части, посетителей знакомят с изобразительными традициями Золотой Орды, используя в качестве образцов парадную посуду из коллекции поливной кашинной керамики Астраханского музея-заповедника. Такую посуду могли видеть русские делегации в ставке хана.

Коршунова Наталья Геннадьевна

*Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
научный сотрудник*

Образ Александра Невского в творчестве скульптора В. Г. Козенюка

К образу Александра Невского обращались многие мастера русского искусства, однако в большинстве случаев это были единичные произведения в их художественном наследии. Впервые образ легендарного полководца стал главной темой в творчестве скульптора, профессора Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии В. Г. Козенюка¹. Художник создал пластическую иконографию святого князя, став автором пяти памятников Александру Невскому на северо-западе России.

Главным делом жизни скульптора стало создание конного памятника легендарному князю для Ленинграда — Санкт-Петербурга. К этой работе он приступил в конце 1960-х годов. Важным этапным производением, где была найдена композиция будущего монумента, стала модель конного памятника, выполненная в 1972 году.

Художник создал романтический образ юного витязя, энергично поднявшегося в стремени навстречу опасности. Вооружение молодого полководца, утонченная силуэтная линия, характер движения и трактовка образа коня были созвучны иконописным композициям, в которых кони торжественно несут святых всадников, держащих в руках копыя со стягами².

Это проектное предложение вошло в генеральную схему художественного оформления Ленинграда 1977 года, где отмечалось, что «крупнейшим из предлагаемых памятников в исторически сложившемся центре является проект установки памятника Александру Невскому на пл. Ал. Невского» скульптора В. Г. Козенюка³.

¹ Козенюк Валентин Григорьевич (1938–1997) окончил ЛВХПУ имени В. И. Мухомовой в 1964 г., преподавал в ЛВХПУ в течение двадцати лет (1965–1975; 1987–1997).

² Икона «Князя Бориса и Глеба на конях» (втор. пол. XIV в., псковская школа, Государственная Третьяковская галерея); икона «Князя Бориса и Глеба на конях» (ок. 1377, новгородская школа, Новгородский государственный музей-заповедник).

³ Генеральная схема художественного оформления Ленинграда и монументальной про-

В 1985 году была выполнена новая модель памятника, где автор в полной мере выразил концепцию своего монументального произведения⁴. Молодой полководец изображен в 20-летнем возрасте, каким он был к моменту Невской битвы. В его левой руке копье, напоминающее о рыцарском поединке с Биргером, которому молодой Ярославич «возложил печать на лицо острым своим копием»⁵. Оградительный жест правой руки символизирует защиту Руси, которую олицетворяет Александр-Невская Лавра, находящаяся за его спиной.

В. Г. Козенюк отмечал, что «несмотря на молодость, это человек умудренный опытом, профессиональный военный и дипломат, что наполняет образ, с одной стороны, чистотой, открытостью, свойственными молодости, с другой — сдержанной силой и спокойной уверенностью в себе»⁶.

Скульптор стремился к созданию обобщенного символического образа «идеального героя, очищенного от бытовых подробностей», несущего идеи «искренности, национального достоинства»⁷. Подобное прочтение созвучно идеям русского классицизма с его патриотическим содержанием и героическим началом. Художественное решение отличается чистотой форм, ясностью композиционного построения, тщательностью проработки деталей.

Личность древнерусского князя, прославленного в лике святых, обусловила обращение художника к иконописной традиции. Композиционные приемы русской иконы, одеяния и доспехи святых воинов стали тем изобразительным материалом, который скульптор осмыслил пластически. Две ветви русского искусства, иконописная и классицистическая, освоенные и слитые с индивидуальностью художника, позволили создать убедительный, несущий много ассоциаций образ древнерусского князя.

паганды. Раздел I. Главное архитектурно-планировочное управление ЛенНИИпроект. 1977. С. 106, 108.

⁴ Модель памятника Александру Невскому (108 × 70 × 40 см) была отлита в бронзе на Ленинградском ордена Трудового Красного Знамени экспериментальном заводе художественного литья «Монументскульптура» имени М. Г. Манизера в 1985 году.

⁵ Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 198.

⁶ Пояснительная записка к проекту памятника. 1985. Архив В. Г. Козенюка.

⁷ Там же.

В рамках празднования 750-летия Невской битвы в 1990 году был объявлен открытый конкурс на лучший проект памятника Александру Невскому для Ленинграда, в результате которого В. Г. Козенюк оказался в тройке победителей и вышел в финал⁸. Второй тур конкурса прошел через семь лет, в 1997 году⁹. Все эти годы скульптор по-прежнему был предан своей теме. «Образ Александра Невского всегда занимал меня и никогда не оставлял», — говорил Валентин Григорьевич.

Бюст Александра Невского¹⁰, выполненный В. Г. Козенюком в 1984 году, был частью проекта конного памятника, как фрагмент в проектную величину, где лик святого князя разрабатывался в монументальной форме. Он завершал большой этап в создании исторического портрета легендарного князя.

Князь изображен в длинном княжеском платье, в плаще, закреплённом фибулой на плече, и мягких сапогах. Военные атрибуты отсутствуют, кроме шлема и меча в ножнах, определявших княжеский статус героя. Эта модель памятника, выполненная в мягком материале в 1996–1997 годах, позволяет почувствовать творческую мысль художника и является его последней прижизненной работой.

Во втором туре конкурса 5 июня 1997 года в результате тайного голосования В. Г. Козенюк одержал убедительную победу и получил право на реализацию своего проекта. Другьям говорил: «Если поставлю конный памятник Александру Невскому перед Лаврой, то на следующий день могу умирать...». Однако в результате тяжелой болезни он ушел из жизни раньше. Перед своей кончиной В. Г. Козенюк составил план работы над памятником, где указал творческий коллектив, которому доверил довести до конца дело своей жизни¹¹.

⁸ В первом туре конкурса принимали участие 17 авторских коллективов. В тройку победителей, которые должны были участвовать во втором (заказном) туре конкурса, вошли следующие авторские коллективы: скульптор В. Г. Козенюк, архитектор Г. С. Пейчев (конная композиция); скульптор Б. Н. Никаноров, архитекторы С. Ш. Валеев, И. И. Эфендиева (однофигурная композиция); скульпторы В. Э. Горевой, С. А. Кубасов, архитектор В. Б. Бухаев (конная композиция).

⁹ Во втором туре конкурса приняли участие финалисты первого тура. Несмотря на то, что скульптор Б. Н. Никаноров (1928–1992) к этому времени ушел из жизни, его работа была представлена на конкурсе.

¹⁰ Бюст Александра Невского. Бронза. 85 × 90 × 60 см. 1984.

¹¹ В него вошли скульптор А. А. Пальмин, архитекторы В. В. Попов, Г. С. Пейчев (вышел из творческого коллектива в 2000 г.), искусствовед Н. Г. Коршунова, административный

Монумент создавался по модели 1985 года, в которой скульптор в отточенной пластической форме раскрыл образ своего героя. При создании конной композиции в проектную величину (5 м) были сохранены идея и пластический образ, созданный В.Г. Козенюком, пропорции коня при этом приблизились к классическим канонам, как во втором проекте автора. 9 мая 2002 года конный памятник святому благоверному великому князю Александру Невскому был торжественно открыт, воплотив идеи державности и национального достоинства.

Бюст Александра Невского¹², выполненный В.Г. Козенюком в 1984 году, был завершением большого этапа в создании исторического портрета легендарного князя. Он был также частью проекта конного памятника, как фрагмент в проектную величину, где лик святого князя разрабатывался в монументальной форме.

В этом произведении Александр Невский изображен в кольчуге, его главу венчает шлем, что придает строгость композиции, определяет историческую эпоху и княжеское достоинство героя, вводит в произведение икону архангела Михаила, предводителя Небесного воинства, которое, как гласит житие Александра Невского, пришло ему на помощь в Невской битве и Ледовом побоище. Образцом для создания головного доспеха послужил шлем великого князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского, хранящийся в Оружейной палате Московского Кремля.

Александр Невский для художника был олицетворением идеально русского героя, воплощавшего в себе идеи рыцарского служения Отчеству, долга и чести. Идеальный образ созвучен иконописной традиции с ее стремлением изобразить человека преображенного, в котором выявлена духовная суть жизненного подвига. Художник создал своеобразную пластическую икону святого князя, отмеченную мужественной красотой, сдержанной силой и внутренней одухотворенностью.

Это произведение обрело самостоятельную жизнь в памятниках Александру Невскому в честь 750-летия Невской битвы (1990, г. Пуш-

директор Ю. В. Волкотруб. Градостроительный совет Санкт-Петербурга назначил куратором проекта скульптора А. С. Чаркина. Финансирование осуществляла Балтийская строительная компания, которую возглавлял И. А. Найвальт. Памятник возводился на основании распоряжения губернатора Санкт-Петербурга В. А. Яковлева и по благословлению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира.

¹² Бюст Александра Невского. Бронза. 85 × 90 × 60 см. 1984.

кин) и 750-летия Ледового побоища (1992, дер. Кобылье Городище, Гдовский район, Псковская обл.). Эти монументальные произведения были установлены в период «перестройки», когда происходил распад Советского Союза, шла радикальная ломка государственных и социальных структур, менялась идеология. Во время тотального безденежья только народный энтузиазм и любовь к русской истории позволили реализоваться этим двум проектам.

Памятник Александру Невскому в г. Пушкине был торжественно открыт 15 июля 1990 года у Софийского (Воскресенского) собора, правый придел которого посвящен святому благоверному князю, и стал первым монументом невшскому герою в Северной столице.

Бюст легендарного полководца, созданный В. Г. Козенюком в 1984 году, был установлен в архитектурную композицию, обозначенную с помощью двух стальных линий, изображающих арку — символ триумфа, и круг — символ бесконечности, что соответствует образу непобедимого князя. Эту воздушную сень венчает крест, определяя ее как символическую часовню и наполняя духовным содержанием¹³.

Памятник, посвященный воинскому подвигу молодого новгородского князя, органично вошел в историческое пространство района Софии и Софийского собора, до революции принадлежавшего лейб-гвардии Гусарскому полку. Здесь и до наших дней сохраняется победоносный дух русского воинства.

Находясь в архитектурной среде, сформированной величественным Софийским собором и колокольной святого преподобного Серафима Саровского, образ Александра Невского получил духовное прочтение, став скульптурным молельным образом. Монумент стал связующим звеном между храмом и городом, объединив в себе две ветви русской культуры, светскую и духовную, подобно тому, как в образе самого Александра Невского соединились две ипостаси — князя-воина и князя-святого.

В честь 750-летия Ледового побоища в древнем поселении Кобылье Городище 29 марта 1992 года был установлен авторский повтор цар-

¹³ Скульптурный образ Александра Невского, которому В. Г. Козенюк посвятил многолетний труд, был безвозмездно передан автором г. Пушкину. Архитектурный проект памятника выполнен архитекторами В. В. Васильевым, Г. М. Козелом, В. Л. Чулкевичем также на общественных началах.

скосельского памятника¹⁴. На берегу Чудского озера образ Александра Невского получил романтическую окраску. Молодой князь вглядывается в даль, где «была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей...» в бою с крестоносцами¹⁵.

Торжественное открытие памятника собрало в отдаленной псковской местности участников военно-исторического похода к месту битвы: представителей Ленинградского военного округа, летчиков-испытателей авиаэскадрильи, курсантов пушкинского гарнизона, членов исторических клубов, любителей русской истории из Москвы и Санкт-Петербурга¹⁶.

Памятник был установлен рядом с воинскими захоронениями бойцов, отстоявших эти земли от немецких захватчиков в годы Великой Отечественной войны, так же как в 1242 году Александр Невский со своей дружиной отстоял их от ливонских рыцарей. Подвиг потомков непобедимого полководца свидетельствует, что русский боевой дух является непроходимым щитом на страже Родины. Установленный на приграничной территории памятник Александру Невскому призван служить напоминанием о том, что, «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

Так распорядилась судьба, что два 750-летних юбилея — Невской битвы и Ледового побоища, два подвига Александра Невского объединены единым иконографическим образом, созданным скульптором В. Г. Козенюком.

Один из них находится в Царском Селе в гуще городской жизни, другой — на берегу Чудского озера в пронизывающей тишине, хранящей ощущение вечности. Но оба они призваны нести в будущее па-

¹⁴ Открытие памятника состоялось 29 марта 1990 года в Крестопоклонное воскресенье, что было связано с установкой в этот же день Поклонного креста (скульптор В. М. Решиков), выполненного в память Победы русского воинства в Ледовом побоище. Эта дата была обусловлена также тем, что 5 апреля, в день исторической битвы, добраться по весенней распутице в Кобылье Городище очень сложно.

¹⁵ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра Невского // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 132.

¹⁶ См. об истории создания памятника в Кобыльем Городище: *Коршунова Н. Г., Нужа М. И.* Во славу подвига Александра Невского и его дружины. К 775-летию Ледового побоища. К 25-летию со дня установки памятника Александру Невскому и Поклонного креста в Кобыльем Городище. К 25-летию военно-исторического похода на Чудское озеро. СПб.: Серебряный век, 2017.

мать о святом князе Александре Невском и его подвигах во славу Отечества. Судьба не могла не связать В. Г. Козенюка с легендарным местом Невской битвы в устье реки Ижора. Впервые скульптор побывал здесь в студенческие годы и был потрясен катастрофическим состоянием храма Александра Невского. Он вспоминал, что его глубоко «поразило такое неуважение к своей исторической памяти»¹⁷. В год празднования 750-летия Невской битвы скульптор приступил к работе над памятником Александру Невскому для пос. Усть-Ижора.

В 1991 году была выполнена модель памятника, представлявшая Александра Невского в рост, в княжеском платье, в плаще, закрепленном фибулой на правом плече, облаченным в доспех¹⁸. Центром композиции стал останавливающий жест раскрытой левой руки и меч, рукоять которого образует крест, прижатый к сердцу.

Художник стремился передать духовную составляющую образа — взгляд, устремленный к небу, легкое движение вперед, утонченность пропорций, подчеркивающих молитвенное состояние. Согласно словам летописца, перед Невской битвой Александр Ярославич долго молился в Софийском соборе Великого Новгорода, выйдя из которого ободрял свою дружину словами: «Не в силе Бог, но в правде»¹⁹.

Созданный образ послужил основой для написания иконы Александра Невского²⁰, что является уникальным случаем и свидетельствует о глубоком постижении художником личности святого князя, о творческом развитии традиций древнерусского искусства в пластике XX века.

¹⁷ Кручинина Е. Ваятель // Софийский собор. № 4 (13), апрель–май 1997. С. 6. Храм Александра Невского в пос. Усть-Ижора был возвращен в Русскую Православную Церковь в 1990 году и восстановлен.

¹⁸ Архитектурный проект памятника Александру Невскому для пос. Усть-Ижора выполнен архитектором В. В. Поповым в 1992 году, он предусматривал расположение скульптурной композиции на низком постаменте перед белокаменной стелой на фоне неглубокой арочной ниши. Было предложено несколько вариантов установки, в том числе на территории церкви, где располагалось кладбище, но имелся просторный живописный участок, к которому шла дорожка из храма. Именно этот вариант установки памятника был осуществлен в 2002 году.

¹⁹ Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 197.

²⁰ На основе иконографии скульптурной композиции «Александр Невский» (70 см, бронза, 1992) петрозаводский иконописец Н. Смирнова выполнила икону «Александр Невский» в трех экземплярах (две иконы в 2007 г., одна — в 2010 г.).

В 1993 году скульптор приступил к работе над моделью памятника в проектную величину (2,7 м). В монументальном произведении воплотилось то главное, что было найдено в предыдущих скульптурных композициях — глубокий реализм и художественная условность, современная пластика и традиции древнерусского искусства.

Александр Невский изображен в полном боевом снаряжении, как будто только что сошел с коня. Он прижимает к сердцу меч, который является грозным оружием и символом княжеской власти. В трактовке одежд и брони скульптор следовал историческим источникам, воспроизводя в пластической форме великолепное облачение русских князей²¹.

Автор стремился к выявлению неизменной константы личности Александра Невского, как самоотверженного защитника Руси — константы, которая прочно вошла в историческую память народа. Скульптор продолжал работу над этим произведением до 1996 года и планировал поставить памятник на месте Невской битвы у храма Александра Невского в пос. Усть-Ижора, однако реализовать проект не успел. Эта скульптурная композиция стала основой для двух памятников, установленных последователями скульптора в пос. Усть-Ижора (2002) и г. Петрозаводске (2010).

В.Г. Козенюк присутствовал на закладке памятника в Усть-Ижоре 12 сентября 1994 года, когда в основание будущего монумента была положена памятная плита, капсулы с землей из одиннадцати городов России, связанных с именем Александра Невского, и установлен закладной камень. На этапе осуществления проекта концепция монументально-го произведения претерпела изменения, став своеобразной вариацией царскосельского памятника.

В Усть-Ижоре памятник был открыт 6 декабря 2002 года, в день церковного поминовения святого князя²². Он расположен на территории церкви Александра Невского²³ и по русской традиции возвышается

²¹ Боевое облачение древнерусских витязей, с их изящным сфероконическим шлемом, блистанием брони, отличалось особой элегантностью по сравнению с горшкovidным шлемом и матерчатым сюрко, одетым поверх кольчуги у немецких рыцарей.

²² 6 декабря (по старому стилю 23 ноября) 1263 года состоялось погребение святого князя Александра Невского в Рождественском монастыре г. Владимира.

²³ Заказчиком и подрядчиком создания памятника выступил Ижорский региональный общественный фонд молодежных и военно-исторических программ «Качур», возглавляемый А. А. Селезневим; финансирование осуществляла группа «Балтийские стали».

на зеленом холме. Полуфигура святого князя, вписанная в архитектурную композицию, является фрагментом модели памятника Александру Невскому, выполненного в 1996 году.

Очертание часовни под крестом (9,7 м) служит обрамлением для образа Александра Невского²⁴. В подкупольном пространстве золотыми буквами запечатлены слова, сказанные им своей дружине перед Невской битвой: «Не в силе Бог, но в правде»²⁵. Пьедестал-колонна олицетворяет монашескую рясу (перед кончиной Александр Невский принял схиму с именем Алексий).

В памятнике соединились две иконографические традиции — московская, когда Александра Ярославича изображали в образе схимника Алексия²⁶ и петербургская, когда Петр I повелел: «Отныне того святого в монашеской персоне никому отнюдь не писать... а писать тот святой образ в одеждах великокняжеских»²⁷, вновь объединив в одном образе светское и духовное начало.

Памятник Александру Невскому в Петрозаводске был открыт 4 июня 2010 года, в день празднования 90-летия Республики Карелия и освящен патриархом всея Руси Кириллом. Он расположен перед кафедральным собором Александра Невского на проспекте, носящем имя великого полководца²⁸.

Установка памятника стала даром этих организаций храму Александра Невского в год 300-летия Санкт-Петербурга, отмечаемого в 2003 году, о чем повествует дарственная доска, установленная на тыльной стороне монумента.

²⁴ Архитекторы памятника В. Л. Чулкевич, В. Е. Жуков. Скульптор А. А. Пальмин восстановил авторскую модель Александра Невского, частично деформированную после перевода в гипс в 2000 году, «выделил» из нее полуфигуру для введения в архитектурную часть.

²⁵ Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 197.

²⁶ После канонизации Александра Невского в 1547 году московским иконографическим изводом был введен монашеский тип иконы.

²⁷ Полное собрание постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 4. № 1318. 15 апреля 1724.

²⁸ Карелия в XIII веке входила в состав Великого Новгорода и находилась под защитой молодого новгородского князя Александра Ярославича, ее жители принимали участие в военных походах Александра Невского. Великий князь Ярослав Всеволодович, отец Александра Невского, в 1227 году крестил карел в православную веру, приобщив этот народ к христианской культуре.

В монументе воплощена идея незыблемости рубежей Отечества. Памятник объединил столицу Карелии с историческими местами Северо-Запада России, связанными с именем Александра Невского и отмеченными памятниками В. Г. Козенюка²⁹.

Для г. Переславля-Залесского, родины Александра Невского, скульптор создал в 1992 году модель памятника «Родители провожают отрока Александра на княжение в Великий Новгород». Сюжет памятника основан на историческом событии, повествующем о том, как в отрочестве Александр, вместе со старшим братом Федором, стал наместником своего отца, великого князя Ярослава Всеволодовича, в Великом Новгороде в 1228 году.

Фронтальная композиция наполнена неторопливым повествованием — отец подводит сыну боевого коня, покрытого попоной³⁰, мать, великая княгиня Феодосия Игоревна, благословляет молодого княжича на самостоятельный жизненный путь. Юный Александр изображен в воинских доспехах. Символический жест правой руки, прижимающей к сердцу меч, олицетворяет его благочестие, левой рукой он опирается на щит с гербом Владимиро-Суздальского княжества, великим князем которого ему предстоит стать.

В многофигурной композиции достигнута гармония образного и пластического решения, найдена мелодика ритмического построения, соединились глубокий реализм, психологическая разработка образов, их историческая убедительность и в то же время условность пластического языка и символичность сюжетной линии. Проект этого памятника не был реализован.

В. Г. Козенюк до последних дней своей жизни не оставлял пластические поиски образа святого князя. Одним из последних незаконченных произведений скульптора стала композиция «Александр Невский», выполненная в 1995 году в мягком материале³¹.

²⁹ Архитектурная часть памятника выполнена петрозаводским архитектором А. П. Гречкиным. Организатор установки памятника С. К. Хохлов. Памятник отлит в бронзе в скульптурно-художественной мастерской Д. Гочияева в Санкт-Петербурге в феврале 2010 года.

³⁰ Созданный скульптором образ великого князя Ярослава Всеволодовича впоследствии лег в основу художественного решения образа его возмужавшего сына Александра Ярославича в памятниках для пос. Усть-Ижора и г. Петрозаводска.

³¹ Композиция «Александр Невский» (пластилин, 87 см).

В новой трактовке образа принципиальным является то, что при сохранении прежней иконографии изображения святого князя в рост, с прижатым к сердцу мечом и останавливающим жестом левой руки, скульптор меняет опорную ногу своему герою, делая ее левой. При смене опорной ноги фигура лишается фронтальной постановки, она несколько «закручивается» и получает движение, при котором правое плечо подается вперед.

Новое привносится и в пропорциональные соотношения скульптуры. Фигура святого князя становится более утонченной и вытянутой, что подчеркивается длинным княжеским платьем. Образ приобретает лирическую направленность — герой находится наедине с самим собой, углублен в свои размышления.

В этом произведении художник стремился раскрыть еще одну грань образа Александра Невского, изображая его не только как воина-защитника и святого князя, но и как интеллектуала своего времени, тонкого дипломата, человека, который волей судеб был призван решать сложные вопросы своего времени.

В.Г. Козенюк прошел путь, длиною в жизнь, в постижении личности древнерусского князя. Обратившись к глубинным пластам русского искусства, скульптор достиг цельности и глубины в решении художественного образа древнерусского князя. Все работы, посвященные Александру Невскому, связаны между собой. В них раскрываются разные грани этой великой личности, соединившей в себе воина, полководца, дипломата, государственного деятеля с идеалом православной святости. Жизненный путь святого князя от отрочества до зрелости обрел в работах скульптора пластическое выражение.

В памятниках, посвященных великому князю, скульптор воплотил высокие понятия чести и достоинства, сыновнего долга и любви к Отечеству. Установленные у храмов они органично вошли в церковное пространство.

В.Г. Козенюк чувствовал ход времени. В спокойные 1970–1980-е годы он активно работал над образом святого князя, как будто предвидя, что на рубеже веков разрушительные тенденции со всей силой обрушатся на Россию. Образ Александра Невского с его державным началом оказался важным ориентиром для русского общества в непростой период «перестройки», призывая людей сделать исторический выбор в пользу национальной традиции и культуры — того, что защищал великий князь и о чем свидетельствовал в своих работах скульптор.

Коршунова Наталья Геннадьевна
*Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
научный сотрудник*

Реконструкция и иконографический анализ образа Александра Невского из придворного храма Воскресения Христова Большого Царскосельского (Екатерининского) дворца

Традицию почитания Александра Невского в северной столице заложил Петр I. В разгар Северной войны он основал Александро-Невский монастырь¹, куда к трехлетней годовщине Ништадтского мира, 30 августа (по ст. ст.) 1724 года, из Рождественского монастыря г. Владимира были доставлены мощи святого князя².

Создание в новой столице монастыря, где должны были покоиться святые мощи Александра Невского, имело важнейшее значение «с точки зрения символической природы власти, которая воплощена в практике наследования святынь»³. Древняя русская святыня связала молодой город с историей Руси, «уравновесила» его с Москвой, где хранились многочисленные реликвии. Небесным покровителем новой столицы, построенной на отвоеванных Петром I у шведов русских землях, стал Александр Невский, также победивший в 1240 году шведов, пришедших на невские земли. Это было последним благодеянием императора своему дорогому детищу — Санкт-Петербургу.

Преемники свято чтит память благоверного князя. Осуществляя замысел Петра I, его супруга императрица Екатерина I в 1725 году учредила орден святого Александра Невского с девизом «За труды и Отечество». Дочь Петра, императрица Елизавета Петровна, посвятила небес-

¹ Петр I издал указ строить Александро-Невский монастырь в 1710 году. Официальной датой основания Александро-Невского монастыря принято считать 7 апреля (25 марта по ст. ст.) 1713 года, день освящения первой церкви монастыря во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

² Мощи Александра Невского до 1723 года находились в Рождественском монастыре во Владимире.

³ *Никифорова Л. В.* Чертоги власти. Дворец в пространстве культуры. СПб., 2011. С. 113.

ному покровителю столицы первое серебро, добытое в Колыванских рудниках, повелев устроить из него великолепную раку, эпитафию для которой сочинил М. В. Ломоносов⁴, и положила основание крестным ходам к мощам святого князя, которые ежегодно проводились 30 августа (по ст. ст.)⁵.

Устраивая летнюю резиденцию в Царском Селе, Елизавета Петровна основала храм Воскресения Христова⁶, входящий в состав Большого Царскосельского дворца. Уникальной особенностью церковного интерьера был ансамбль настенных образов в количестве 69 произведений, среди которых достойное место отводилось образу Александра Невского.

Во время немецкой оккупации г. Пушкина в 1941–1944 годах все образа, за исключением четырех произведений⁷, были утрачены. На основании описей 1757, 1860, 1940 годов, автором была проведена реконструкция расположения образов в середине XVIII века, а затем после пожара 1820 года. Итоги этой работы показали, что в придворной церкви до 1941 года настенные образа в алтаре (17 образов) посвящались сюжетам из ветхозаветной и новозаветной истории, а также изображению Отцов церкви; в центральном зале (44 образа) были представлены сюжеты из новозаветной истории, образа святых митрополитов

⁴ Раку для мощей Александра Невского изготовили в 1747–1752 годах на петербургском Монетном дворе из первых 90 пудов серебра, добытых на алтайских Колыванских рудниках. На барельефах, украсивших боковые стенки раки, запечатлены победы Александра Невского в сражениях на Неве (1240), при освобождении Пскова (1242), во время Ледового побоища (1242). Екатерина II пожаловала на святые мощи покров с изображением образа Александра Невского и знака ордена его имени, составленного из бриллиантов и бурмитского жемчуга (1786).

⁵ Первый крестный ход, посвященный Александру Невскому, проходил от церкви Рождества Богородицы (в 1801–1811 году на ее месте построен Казанский собор) к Александро-Невской лавре с участием императрицы Елизаветы Петровны 30 августа (по ст. ст.) 1743 года и затем ежегодно проводился до 1916 года. Крестный ход от Казанского собора был возобновлен в 2013 году и приурочен к 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

⁶ Придворная церковь Воскресения Христова была торжественно заложена 8 августа 1746 года и освящена 30 июля 1756 года. Церковный интерьер в стиле русского барокко выполнен по проекту архитектора Ф. Растрелли.

⁷ Сохранившиеся после немецкой оккупации живописные произведения: в алтаре — «Иоанн Дамаскин» (И. Аргунов, 1749), в иконостасе — «Архангел Михаил» и «Архангел Гавриил» (М. Колокольников, 1753), в церковном зале — «Исцеление расслабленного» (Г. Дерябин, 1753).

и небесных покровителей Дома Романовых; на хорах (8 образов) были изображения Иисуса Христа, Богородицы, а также святых, жизнь которых была связана с важнейшими историческими событиями в Византии и в России; здесь находился и образ Александра Невского (178,0 × 63,0 см).

Церковные хоры располагались в приватной зоне, на уровне второго этажа, куда был возможен доступ только членам императорской фамилии. Образа на хорах были написаны Ф.Л. Колокольниковым в 1753–1754 годах. Изображения Спасителя и Богородицы, утраченные в пожаре 1820 года, были созданы вновь в 1820–1823 годах художником-академистом А.Е. Егоровым, остальные шесть произведений XVIII века были отреставрированы Д.И. Антонелли.

В XIX веке произведения церковной живописи на хорах были расположены следующим образом — Господь Вседержитель, Богоматерь (восточная стена); святитель Николай, равноапостольный Владимир (южная стена, обращенная к Золотой анфиладе); преподобный Антоний Печерский, святитель Афанасий Великий (северная стена, обращенная к Лицею); равноапостольный Константин, святой благоверный великий князь Александр Невский (западная стена).

Таким образом, иконографическая программа этого пространства включала в себя образы трех святых, связанных с первыми веками христианства: святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского и равноапостольного Константина, римского императора, объявившего христианство официальной религией Римской империи.

Этим христианским святым соответствовали русские подвижники православной веры, которые представляли разные чины святости — равноапостольный Владимир, крестивший Русь в IX веке, преподобный Антоний Печерский — основатель русского монашества, святой благоверный великий князь Александр Невский — сохранивший Русь и православие в период экспансии с одной стороны, латинства, в виде западных рыцарей, которым он успешно противостоял в военном отношении, и с другой, татаро-монгол, с которыми Александр Невский проводил дипломатическую политику.

Изображение образа Александра Невского в придворной царско-сельской церкви сохранилось на двух довоенных фотографиях — одна

из них находится в ГМЗ «Царское Село»⁸, другая напечатана в книге Г. К. Лукомского⁹. К сожалению, обе фотографии не очень хорошего качества и в подробностях рассмотреть образ святого достаточно сложно.

Дополнительным материалом к фотографиям являются текстовые описания, в которых говорится, что Александр Невский «представлен в порфире, правая рука опущена вниз, левая — у груди, у ног лежит меч, надпись на иконе „Образ святого благоверного и великого князя Александра Невского“»¹⁰, а также, что святой изображен «в доспехах, в красной, подбитой горностаем мантии»¹¹.

Фотографии и текстовые описания позволяют реконструировать изображение и определить, что у ног князя рядом с мечом находится шлем с плюмажем. Меч и шлем, на который указывает правой рукой Александр Невский, являются атрибутами его поверженных противников, мантия свидетельствует о царственном достоинстве великого князя, рыцарский доспех — являет воинскую составляющую образа, свидетельствует о личном участии князя в битвах, молитвенная поза князя, нимб над головой — дает отсылку к чину его святости.

В Николо-Богоявленском Морском соборе, в который братья Мина и Федот Колокольниковы¹² пришли сразу после окончания работ в царскосельском храме, в иконостасе нижней церкви находится образ Александра Невского, написанный М. Л. Колокольниковым.

Образы святого князя в царскосельском храме и в Николо-Богоявленском соборе близки между собой, однако, фигура полководца расположена в них в зеркальном положении по отношению друг к другу. Александр Невский в Николо-Богоявленском соборе также представлен в моленной позе, левая рука прижата к груди, правая опущена, при этом, отсутствуют символы поверженного врага (меч, шлем) у ног полководца. В то же время, в царскосельском храме воинская состав-

⁸ Фонд «Фотонегатка, открытки». Государственный музей-заповедник «Царское Село».

⁹ *Lukomskij G. K. Zarskoe Selo*. Berlin, 1924. С. 9.

¹⁰ *Успенский А. И.* Императорский Большой Царскосельский дворец // *Художественный сокровища России*. 1904. № 12. С. 421.

¹¹ Инвентарная книга № 1 наличия музейных ценностей Екатерининского дворца музея. 8 марта 1940 г. Фонд «Рукописные материалы». Государственный музей-заповедник «Царское Село».

¹² Братья Мина и Федот Колокольниковы работали над живописным оформлением придворной церкви Воскресения Христова в 1753–1754 годах, в Николо-Богоявленском соборе — в 1755–1757 годах.

ляющая образа Александра Невского, атрибуты его врагов, акцент на триумфе русского витязя над немецкими и шведскими рыцарями были важны для императрицы Елизаветы Петровны. Продолжая победоносные традиции древнерусского полководца, императрица одержала победу над шведами в 1741–1743 годах.

Эта победа также свидетельствовала о преемственности Елизаветой Петровной политики своего отца, Петра I, которого современники именовали «живым зеркалом»¹³ Александра, победителем «шведского льва». Не случайно образ Александра Невского располагался на хорах — именно здесь можно было изобразить его в рост в полном доспехе (в алтаре ростовые изображения были связаны с отцами церкви, в центральном зале персоналии изображались в виде полуфигур).

Надо отметить, что до Петра I Александр Невский изображался в монашеском чине, как схимник Алексей, т. к. перед своей кончиной в 1263 году в Феодоровском монастыре в г. Городце великий князь принял схиму¹⁴. Средневековая традиция в изображении Невского героя в виде монаха была прервана Петром I, который приказал внести изменения в иконографию Александра Невского и 15 июня 1724 года Святой Синод постановил: «Отныне того святого в монашеской персоне никому отнюдь не писать... А писать тот святой образ во одеждах великокняжеских»¹⁵.

В изображениях Александра Невского, выполненных братьями М. и Ф. Колокольниковыми, представлен не древнерусский, а европейский доспех, в котором сражались противники великого князя. Это было связано с тем, что в середине XVIII века не было точного представления о средневековом русском вооружении, в результате этого трактовка доспеха русского князя XIII века была ориентирована на западноевропейские образцы рыцарских доспехов, отраженных в европейских гравюрах XVI–XVII веков. Историческая наука о древнерусском вооружении зародилась в XIX веке. Считается, что точкой отсчета

¹³ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой. М., 2007. С. 137.

¹⁴ Великий князь Александр Невский был канонизирован как общерусский святой церковным собором 1547 года, иконографам предписывалось изображать его иноком Алексием.

¹⁵ Полное собрание постановлений по Ведомству Православного исповедания. Т. 4. № 1318. С. 148.

послужила находка в 1808 году уникального исторического доспеха — шлема и кольчуги великого князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского¹⁶.

В настоящее время известно, что в XIII веке наиболее популярным видом русского доспеха была кольчуга, поножи, наколенники, нагрудные зеркальные бляхи, наручи. А. А. Кирпичников отмечал, что на Руси «утяжеления снаряжения не было таким значительным, как в Западной Европе, ибо сделало бы русского ратника неповоротливым и превратило бы его в верную мишень для степного кочевника»¹⁷.

В образе Александра Невского, выполненном для «домовой» церкви императрицы Елизаветы Петровны, присутствуют главные смыслы, которые были вложены в понимание личности древнерусского князя в XVIII веке, — воина-триумфатора, правителя, святого.

Барочным традициям середины XVIII века соответствует динамичность и театральность постановки фигуры святого князя, с его выразительным взглядом, устремленным в небо, с красноречивыми жестами (одна рука прижата к сердцу, другая указывает на военные трофеи), свидетельствующими о глубокой вере в Божественную помощь — «Не в силе Бог, но в правде»¹⁸ — и воинских заслугах Александра Невского, который «побеждая, непобедим был»¹⁹.

Главная цель барочной культуры — «убеждение, на это были направлены все средства, разработанные в риторике и выраженные языком изобразительного искусства, когда любое изображение, любая деталь имеет значение»²⁰, в эпоху барокко живопись являлась искусством,

¹⁶ Найденный доспех изначально был изготовлен для князя Мстислава Юрьевича (дяди Ярослава Всеволодовича). Затем доспех перешел к Ярославу Всеволодовичу, который потерял его в ходе Липицкой битвы в 1216 году (см.: Янин В. Л. О первоначальной принадлежности так называемого шлема Ярослава Всеволодовича // Советская археология. № 3. 1958).

¹⁷ Набор открыток «Русские доспехи X–XVII веков». Предисловие А. Н. Кирпичникова.

¹⁸ Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. Под ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 197.

¹⁹ Там же. С. 196.

²⁰ Коршунова Н. Г. «Аллегория о блаженстве царствования императрицы Елизаветы Петровны». Описание и толкование плафонной живописи Большого зала Царскосельского дворца // Россия – Италия. Общие ценности. XVII Царскосельская научная конференция. СПб., 2011. С. 332.

которое «надо читать, как читается поэма или эпистола»²¹. На основе изучения описей, фотографий, образа святого князя из Николо-Богоявленского собора, художником-реставратором Д. А. Соломенниковой выполнена реконструкция образа Александра Невского на хорах придворной царскосельской церкви, который будет установлен на историческое место в свой юбилейный 2021 год.

Вбирая в себя черты той или иной эпохи, образ Александра Невского неизменно присутствует в русской культурной памяти, донося из глубины веков свидетельство о разных гранях этой великой личности.

²¹ Никифорова Л. В. Дворец в эпоху барокко. СПб., 2003. С. 33.

Кузьмина Ирина Борисовна

*Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
заведующая Вечерними рисовальными классами
при Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина*

Иконографический образ Александра Невского в контексте исторического развития

Обстоятельства, в которых пришлось княжить Александру Ярославовичу Невскому (30.05.1220–14.11.1263), требовали незаурядных способностей и качеств. «Мудрость же и остроумие дадесе ему от Бога, яко Соломону, — свидетельствует о князе автор его жития. — Вселися в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем... Смирennemудрие вседушно держаше, воздержася и бдя, чистоту душевную и телесную соблюдаше, кротость же стяжа и от тщеславия отвращашеся... Во устех же бесмяпрестанно бяху божественная словеса, услаждающа его паче меда и сота»¹.

На долю князя Александра выпал особый подвиг: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера. Союз с Золотой Ордой был необходим для предотвращения нового разгрома Руси².

Возвращаясь из последней дипломатической поездки в Сарай, Александр Невский заболел и скончался 14 ноября 1263 года в Городце, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексей. 23 ноября он был погребен в Богородице-Рождественском монастыре города Владимира³.

Почитание Александра Невского началось после обретения мощей. Мощи благоверного князя были открыты перед Куликовской битвой

¹ Александр Невский. Житие, подвиги и чудеса Благоверного князя. М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 53.

² Митрополит Иоанн (Снычев). Александр Невский. Энциклопедия «Русская цивилизация». [Электронный ресурс]. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/articles/77/aleksandr-nevskij.htm> (дата обращения 14.02.2021).

³ Александр Невский. Жизнеописание. Сост. протоиерей Андрей Кульков. Переславль-Залесский: Изд-во «Псалтырь», 2004; Александр Невский. Житие, подвиги и чудеса Благоверного князя. М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901.

в 1380 году, и тогда же было установлено местное празднование. Общецерковное прославление святого Александра Невского совершилось в царствование Ивана Грозного при митрополите Макарии на Московском соборе в 1547 году. После официальной канонизации начала складываться и его иконография.

Первоначально иконографический образ Александра Невского развивался в двух вариантах, и оба они отражали суть подвига князя. В раннем варианте святой князь представлен в монашеском облачении (мантии, куколе, лежащем на плечах или надетом на голову), напоминающем о принятии Александром Невским иночества накануне кончины, в последующем — в княжеском одеянии, иногда при оружии⁴.

В допетровской России благоверного князя предпочитали изображать обращенным в молитве к Спасителю или Богородице в небесном сегменте в верхнем углу иконы, или фронтально, а иногда с другими преподобными святыми. Например, на иконе-таблетке «Преподобные Иоанн, Авраамий Ростовский, Александр Невский» (ил. 1, а) из Новгородского Софийского собора (середина XVI в.) святой Александр показан со свитком, на котором такая надпись: «Братие моя, Бога бойтесь и заповеди Его творите».

Выдающимся памятником древнерусской иконописи стал житийный образ «Святой благоверный князь Александр Невский с деяниями» (конец XVI — начало XVII в.) из Покровского собора «на рву» (храма Василия Блаженного) в Москве (ил. 1, б). В среднике этой иконы представлен в рост благословляющий Александр Ярославович, облаченный в схиму, с куколем, надетым на голову. В двух рядах клейм — события жития и посмертные чудеса святого, среди которых чудо о «душевной грамее», различные чудеса и исцеления у гроба, и незримое участие князя Александра в сражениях последующих эпох. Например, «Чудо о Донской победе» (Александр Невский оказывает помощь Дмитрию Донскому в Куликовской битве), «Чудо в битве на Молодех» (Александр Невский участвует в битве с крымским ханом Девлет-Гирем, 1572). Такие изводы указывали, прежде всего, на богопослушность и молитвенность князя. 30 августа 1721 году Петр I, после продолжительной и изнурительной войны со шведами, заключил Ништадтский

⁴ Гусакова О. В. Иконография Александра Невского. [Электронный ресурс]. URL: http://www.delorus.com/every/index.php?ELEMENT_ID=3075 (дата обращения 14.02.2021).

мир. Этот день решено было освятить перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в Петербург — новую Северную столицу. Мощи святого князя были вывезены из Владимира 11 августа 1723 года и привезены в Шлиссельбург 20 сентября. 30 августа 1724 года мощи были установлены в Троицком соборе Александро-Невской лавры, где находятся и ныне. Празднество было установлено указом от 2 сентября 1724 года и восстановлено в 1730 году⁵.

Реформы Петра I внесли значительные изменения в культуру и религиозные традиции. В связи с перенесением мощей святого благоверного великого князя Александра Невского в Петербург и, почитая в святом князе в первую очередь покровителя воинских сил новой России и дипломата — объединителя земель, Петр I в 1724 году своим указом запретил изображать Александра Невского в монашеском одеянии, разрешив писать только воинский и княжеский облик. Продолжая традиции Петра, Елизавета Петровна учредила ежегодный крестный ход 30 августа всего столичного духовенства из кафедрального собора в Александро-Невскую лавру⁶.

Распоряжение Петра I акцентировало внимание на военных подвигах князя и его заслугах перед Отечеством. Это отражала иконография Александра Невского. Так, на иконе «Святой благоверный князь Александр Невский» (ил. 2 а), кисти Ивана Гусятникова (1740), князь представлен подобным святому императору Константину Великому. Он стоит у своего шатра в доспехах римского военачальника и царственной горностаевой мантии, с поднятой десницей к благословляющей Его с небес Пресвятой Троице и со шлемом в левой руке. Справа от него на столе лежат скипетр и корона — символы царской власти, а слева открывается вид на Александро-Невский монастырь. На этом и распространенных в XVIII в. изводах изображен уже не кроткий схимник и молитвенник за землю Русскую, а доблестный воин, славный сын Отечества, небесный покровитель воинства и монаршей власти. Такой образ вполне отвечал новым идеалам государственной системы в России, где, как и в изобразительном искусстве, активно закреплялось светское начало, заменившее благочестие и мудрость на верность Царю и Отечеству.

⁵ Александр Невский. Житие, подвиги и чудеса Благоверного князя. М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 203.

⁶ Там же. С. 345.

Множество икон Александра Невского было написано в XIX в., когда на российском престоле царствовали три самодержца, почитавшие благоверного князя своим ангелом-хранителем. В этих образах просматривалось дальнейшее развитие иконографической линии, берущей начало в петровскую эпоху. На одной из таких икон святой Александр изображен в доспехах и в царственной горностаевой мантии, обращенным к благословляющему его Христу (ил. 2 б). Правой рукой Александр Невский указывает на собор святых апостолов Петра и Павла Петропавловской крепости — символ Петербурга. Слева у ног князя лежат скипетр и корона. Данный иконографический образ показывает Александра Невского молитвенником перед Христом и заступником за град Петров.

При императорах Александре III и Николае II в русской живописи сформировалось новое религиозно-национальное направление, в рамках которого появились новые иконографические варианты Александра Невского. Среди них наиболее выдающимися стали монументальные картины В. М. Васнецова для Владимирского собора в Киеве (1885–1896) (ил. 3 б) и М. В. Нестерова для храма Воскресения (Спаса на Крови) в Санкт-Петербурге (1895–1905) (ил. 3 а).

Каждый из художников выделил характерную черту русского князя и сделал ее доминирующей в иконографии: В. М. Васнецов изобразил святого Александра былинным богатырем, а М. В. Нестеров — смиренным молитвенником. Их работы объединены стремлением запечатлеть в образе благоверного князя Александра Невского «печальника о Русской земле» и «радетеля о ее благе», что было актуально накануне войн и революционных потрясений XX столетия.

В честь святого благоверного князя Александра Невского в течение XVIII–XIX веков только в Петербурге было освящено 58 престолов в церквях и 9 часовен. К 1917 году в Петербурге и пригородах насчитывалось более шестидесяти храмов, освященных во имя святого.

При советской власти интерес художников к образу Александра Невского не иссяк, и особенно ярко он проявился в период Великой Отечественной войны. Так, в 1942–1943 годах, в дни самых суровых испытаний для русского народа, по заказу Комитета по делам искусств художник П. Д. Корин написал триптих «Александр Невский» (ил. 3 в). В его центре изображен под развевающимся стягом с ликом Иисуса

Христа князь в доспехах и алом плаще, опирающийся на меч. Данный образ изображает князя Александра грозным военачальником и освободителем Руси от захватчиков, зорко следящим за рубежами своей Родины. Весь его облик говорит: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Это полотно стало легендарным. В феврале 1944 года, после освобождения Великого Новгорода, горожане установили его огромную копию при въезде в город, чтобы поддержать боевой дух фронтовиков⁷.

На рубеже XX–XXI веков получили распространение разные иконографические варианты образа святого Александра Невского. Особенно часто они встречаются в храмах Санкт-Петербургской епархии и, конечно, в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры (Санкт-Петербург). В частности, на иконе кисти иконописца Д. Мироненко святой Александр написан в роскошном княжеском одеянии, опирающимся на вложенный в ножны меч (ил. 4 б). Он склоняет голову перед Пресвятой Троицей, изображенной в левом верхнем углу в небесном сегменте, и устремляет взор на Александро-Невскую лавру. В данной иконографии Александр Невский показан молитвенником перед Богом и небесным заступником за обитель. В Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры за ракой с мощами благоверного князя установлено пять монументальных икон. В центре представлен Александр Невский с копьем в правой руке и шлемом, лежащим у его ног. На этом изводе святой запечатлен христоробивым воином, радетелем за веру и родную землю⁸.

Как один из небесных покровителей Санкт-Петербурга князь Александр Невский запечатлен вместе с праведным Иоанном Кронштадтским на иконе художника А. Стальнова из Успенского Блокадного храма (Санкт-Петербург, 2001). В схиме он показан вместе с сыном, святым Даниилом Московским, на изводе в Свято-Иоанновском подворье Леушинского монастыря (Санкт-Петербург). Редкий вариант иконографии представлен на иконе, написанной иконописцем И. Пивником (1996), в церкви Рождества Иоанна Предтечи в Старой Ладого. Святой Александр Невский изображен в схиме, держащим за клинок обнаженный

⁷ Гусакова О. В. Иконография Александра Невского. [Электронный ресурс]. URL: http://www.delorus.com/every/index.php?ELEMENT_ID=3075 (дата обращения 14.02.2021).

⁸ Там же.

меч⁹. На иконе И. Б. Кузьминой (автор статьи) святой благоверный князь Александр изображен в стиле московской школы иконописи XIII–XIV вв. Он предстоит в княжеских одеждах с крестом в правой руке и с мечом в левой. Крест — символ мученичества и царского достоинства¹⁰. В православной аскетике есть такое понятие, как «несение своего креста», то есть терпеливое исполнение христианских заповедей на протяжении всей своей жизни, основанное на словах Иисуса Христа: «Кто не возьмет креста своего... тот недостоин Меня» (Мф. 16:24). Монументальная фигура князя Александра Невского изображена на светло-синем фоне, символизирующем бесконечность неба, иной, вечный мир¹¹. Икона святого — одна из серии храмовых икон, написанных для деревянной церкви Покрова Богородицы города Костамукша (Карелия), которые объединены синими фонами — цветом Богоматери, соединяющем в себе и земное, и небесное¹². В данном иконографическом варианте воплощен образ поборника христианской веры и князя-воина, защитника земли Российской, небесной покровительницей которой является Богородица.

Многообразие иконографических типов показывает, что образ Александра Невского интересует современного человека соединяющимися воедино достоинствами и славного воина, и смиренного молитвенника. Святой благоверный великий князь Александр Невский почитается вселенской Церковью. Свидетельство тому — многочисленные храмы, посвященные ему в России и за рубежом. Наиболее известные — это Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллине, храм в Тбилиси и многие другие¹³.

Святой благоверный великий князь Александр Невский являет собой совершенно новый тип русской православной святости — подвига и мученичества в мире, на самом высшем государственном посту. Поэтому в сонме русских святых он стяжал особую память.

⁹ Там же.

¹⁰ Символика икон и фресок. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/shemy/simvolika-ikon.shtml> (дата обращения 24.03.2021).

¹¹ Там же.

¹² Символика иконы. [Электронный ресурс]. URL: <http://rgo-sib.ru/book/arts/54.htm> (дата обращения 24.03.2021).

¹³ Гусакова О. В. Иконография Александра Невского. [Электронный ресурс]. URL: http://www.delorus.com/every/index.php?ELEMENT_ID=3075 (дата обращения 14.02.2021).

Кутейникова Нина Сергеевна

*Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
профессор кафедры русского искусства,
кандидат искусствоведения*

Образ святого Александра Невского в современной иконописи петербургских иконописцев

Восьмисотлетний юбилей со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского побуждает вновь обратиться к этой неординарной личности, чтобы еще раз вспомнить и осмыслить его роль в становлении Российского государства, подтвердить непреходящее значение его деяний и определить, насколько сегодня его личность актуальна в жизни нашего общества.

Александр Невский один из пяти святых покровителей Северной столицы. Его образ запечатлен и присутствует во множестве художественных произведений всех видов искусства. Вполне оправдано особое место, которое он занимает в иконописи. Особенности исторического развития Северной столицы, современный характер города, состав его населения определяют разнообразие подходов в решении образов святого. Соответственно не одинаковы стилистика художественного языка, тематика сюжетов икон, характеристика их образов. Художественное решение той или иной иконы может зависеть от места назначения (пребывания), конкретных пожеланий заказчика, наконец, от его вкусов.

Иконография образа святого Александра Невского ведет свое начало с момента его прославления в преподобническом чине на Московском архиерейском соборе 1547 года. В дальнейшем чин неоднократно менялся в связи с государственной ситуацией в России. Именно эти изменения в интерпретации образа великого князя впервые основательно с богословской и художественной точек зрения рассмотрены в юбилейном издании Александро-Невской лавры. Необходимо отметить, что автор этой уникальной монографии Д. Мироненко¹ нашел и научно

¹ *Мироненко Д. Г.* Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI — начала XXI вв. СПб.: Изд-во Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2020. С. 283.

обосновал «ключ» к возможным анализам и оценкам материалов подобного рода. Фактически, эта монография, включающая произведения разных видов искусства, созданные вплоть до последнего времени, важна не только своим конкретным материалом, но может служить своеобразным путеводителем для исследователей в будущем. Материалы последнего десятилетия подтверждают дееспособность предложенного метода.

Вполне естественно, что в задачу автора монографии не входил анализ всей группы памятников, в том числе и икон, созданных современными петербургскими мастерами. Задача носила сугубо научный, аналитический характер, и принцип выбора был определен именно этим. Последнее позволяет обратиться более подробно к работам петербургских иконописцев последних десятилетий. Однако, как и Д. Мироненко в своем исследовании, мы не претендуем на полный охват материала, а представим менее изученный или совсем неизвестный материал, разнообразный в своем обращении к образу благоверного князя Александра Невского.

Напомним, что преподобнический тип образа этого святого испытал на себе периоды разного отношения церкви, вплоть до его запрещения в XIX столетии. Конец XX века открывает новую страницу в развитии этого типа. Тогда он получает сравнительно широкое хождение. В Петербурге, видимо, первенство написания подобной иконы принадлежит иконописцам Богдановым. В 1993 году они создали образ святого в схиме для Софийского собора в Царском Селе. Это одна из ранних работ этих художников и, как всё, что они создали тогда для этого собора, несет черты их осмысления опыта византийских мастеров. Сравнение их образа Александра Невского с иконой, написанной значительно позднее (в 2004) в мастерской Иоанна Дамаскина под руководством Мироненко, позволяет судить о попытках поиска иных стилистических и смысловых характеристик в близких на первый взгляд композициях. Различия сказываются в жестах правой руки, в надписях на свитке, в тональности колорита. У Богданова образ князя более суров внешне, а благословляющий жест и текст свитка несут черты назидательности. В иконе Д. Мироненко — молитвенный жест руки князя свидетельствует о его явном ходатайстве перед Всевышним, а сама живопись, тонкая по цветовым (тональным) градациям, что достигается приемом лес-

сировок, и плавность рисунка форм сообщают образу проникновенность, лиричность. Именно она напоминает нам о традициях искусства Древней Руси в его высшем классическом варианте.

Позднее к преподобническому чину неоднократно обращались Д. Мироненко, архимандрит Зинов, А. Стальнов, Х. Прохорова, С. Богатова и многие другие. Сравнение их произведений выявляет различные интонации раскрытия образа, индивидуальный характер стилистических поисков иконописцев. Разные составляющие определяют эти различия — интерпретация древних оригиналов, трактовка ликов и особенно глаз, характер одежд, роль жестов и надписей на свитках. Из формальных приемов — характер композиции, энергия рисунка, особенности колорита, даже роль глубины ковчега. Соотнесение всех этих качеств позволяет сделать вывод о том, что, пожалуй, ближе всех к древним источникам подошли в своих иконах С. Богатова и И. Кусов. Попытка передать в преподобническом типе еще и внутреннюю энергию воина, каковым был в жизни Александр Невский, характерна для поясного образа, созданного архимандритом Зиновом для нижнего храма Феодоровской иконы Божией Матери (2010-е, Санкт-Петербург). Подобная интерпретация преподобнического типа святого князя остается до настоящего времени единственной в такой иконографии. Его психологическая нагрузка — свидетельство смирившегося человека, но не смиренного воина. Раскрытию этого способствуют точный, жесткий рисунок, суровость выражения лица и особенность колорита — цвет одеяния князя соответствует одеждам монаха, но наделен каким-то ощущением не материи, а металла.

Одно из интереснейших решений княжеского типа святого Александра Невского находим в работе мастеров иконописно-реставрационной мастерской св. Иоанна Дамаскина (1999). Сама композиция, безусловно, принадлежит ее руководителю — Д. Мироненко. Это узнается по бережному отношению к традициям древнерусского искусства, по той особой проникновенности и лиричности, что свойственна многим работам этого мастера. Икона имеет вытянутый по вертикали формат, в котором компактно размещены фигура князя, предстоящего пред образом Святой Троицы, и раскинувшаяся у его ног Александро-Невская лавра. Следуя традициям иконописи Древней Руси, художник использует разные точки зрения и масштаб изображений. Каждому из них

он сообщает самостоятельное значение и одновременно создает некое объединяющее их пространство. Важной составляющей является время, которое имеет для каждого свою протяженность и ограниченность. Именно такое символическое решение раскрывает и наполняет икону историко-духовным содержанием. Композиция этой иконы актуализирует еще одну из интереснейших деталей в иконописи — роль пейзажа, характер его изображения, его значением в «прочтении» (понимании) образа.

Иконографический тип воина характерен для многих современных икон. Он встречается в иконах, созданных Д. Мироненко, И. Кусовым, А. Стальновым, С. Богатовой и многими другими. Мужественность иконописных образов воина Александра Невского получает свое развитие и в их ювелирном оформлении. К таким, безусловно, ярким примерам относятся работы известного петербургского мастера А. Донцова². Суровость лика, созданного иконописцем А. Савенковым, поддерживается и одновременно смягчается ювелирным окладом. Необходимо отметить, что в совместной работе ювелира с иконописцами первому обычно принадлежит ведущая, решающая роль. Часто именно он предлагает композиционные решения живописцам, которых всегда выбирает сам. Его эмалевые вставки, нередко оклады, подобны камертону, определяющему интонационный строй иконы. Это можно заметить и в иконе, посвященной петербургским святым, написанной А. Алешиным. Его стилистика близка работам мастеров рубежа XIX–XX веков, манере таких известных иконописцев, как М. Дикарев, В. Гурьянов, О. Чириков. Их тонкое письмо созвучно художественным устремлениям иконописца и ювелира.

Иконы петербургских святых составляют отдельную группу, в которую часто входит образ св. благоверного князя Александра Невского. Каждая из таких икон имеет свою причину рождения и свое символическое значение. Примером может служить икона, написанная для храма Успения Пресвятой Богородицы (блокадного) А. Стальновым и Х. Прохоровой и изображающая благоверного князя в паре со св. прав. Иоанном Кронштадтским. Соединение этих святых в одной композиции, словно напоминает о двух их ипостасях: воина-защитника и доброго пастыря, сердце которого открыто для ищущих сочувствия и сострада-

² Донцов А. Современные петербургские эмали. СПб., 2008.

ния. Можно отметить, что эта икона объединила двух разных по своему темпераменту иконописцев, более сурового и жесткого А. Стальнова (св. Александр Невский) и тяготеющую к лирическим трактовкам образов Х. Прохорову (св. Иоанн Кронштадтский).

Тип святого-воина можно встретить в работах Г. Панайотова. Этот иконописец успешно работает в разной стилистике, как русско-византийского (греческого) направления, так и академического. О последнем свидетельствуют и его образ, созданный для обложки юбилейного издания «Победившие время», готовящегося храмом Александра Невского во Пскове (настоятель о. Олег Тэор), и написанный ранее поясной иконописный образ святого.

Особый интерес представляет икона Г. Панайотова, выполненная для церкви славы русской доблести, построенной еще в Петровское время в ознаменование побед при Гангуте и Гренгаме. После долгих лет разорений сегодня петербургский храм Св. великомученика Пантелеимона возрожден³. В этом немаловажную роль сыграл Г. Панайотов. Ему принадлежат творческое обновление образов иконостаса, самостоятельная разработка и написание житийных икон св. мученика Пантелеимона для отдельного ряда иконостаса и, наконец, четыре большого размера иконы, посвященные воинам. Две из них символически или исторически связаны с Северной столицей — св. архангел Михаил и св. благоверный князь Александр Невский. Эти житийные иконы включают композиционно лишь по три клейма, расположенных по их нижнему краю. Роль клейм в осмыслении жизни святых, безусловно, важна. Для житийных сцен иконы св. Александра Невского автор выбирает три важных момента из жизни святого: битва, поездка в Орду и пребывание в Александро-Невской лавре уже в схиме. Эта икона, как и три другие, интересна и с формальной точки зрения — вертикальной вытянутостью ее формы и использованием всего трех клейм. Вертикаль икон прекрасно соотносится с интерьером храма, словно, подчеркивая его устремленность ввысь, а в выборе трех клейм проявились способности художника творчески, избирательно и рационально мыслить. Ему удалось не только выбрать ключевые моменты из жизни святых, но и благодаря им раскрыть суть жития и подвигов своих ге-

³ *Мироненко Д. Г.* Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI — начала XXI вв. СПб.: Изд-во Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2020. С. 283.

роев. Следует заметить, что Панайотов в одном из клейм, как и в иконе, выполненной Мироненко, изображает князя предстоящим перед лаврой, но в этом случае — в преподобническом чине. Таким образом, на этой иконе Александр Невский предстает в двух ипостасях — воина и преподобного. Здесь иконописец практически следует за жизнеописанием святого. Нельзя не обратить внимания на архитектурный пейзаж. Монастырь изображен практически во всех своих составных. Кажется, художник воспроизводит его с высоты птичьего полета. Почти картографическая точность не случайна — автор использовал данные спутниковой съемки и «прочел» ее с документальной убедительностью.

Житийных икон, посвященных святому Александру Невскому, не много. Как уже отмечалось, житийный ряд может быть использован традиционно, но есть варианты, когда житийная тема решается по-другому. Она не размещается в отдельных клеймах, а входит в непосредственный контакт с образом, в канву самого иконописного изображения. Она может быть соотнесена с каким-либо важным для осмысления образа пейзажем или другими образами. В самом пейзаже могут быть заложены идеи расширенного понимания сюжета иконы, его пространственных и временных координат. Все это свойственно работам С. Богатовой. Стилистика ее икон рождена и воспитана на традициях ярославской иконописной школы, которая отличается особым отношением к интерпретации житийных сцен, повышенной ролью пейзажа и надписей, особым живописным строем.

Икона С. Богатовой «Образ св. блгв. князя Александра Невского» фактически является близкой репликой созданного ранее в ярославской мастерской «Ковчег». Средник иконы занимает фронтальная фигура князя, запечатленного в воинском чине на фоне архитектурного пейзажа в верхней части и сцены битвы — в нижней. Битва представляет собой противостоящие друг другу войска, расположенные по обе стороны от князя. Вместо житийных клейм средник «опоясывают» тексты кондака, тропаря и молитвы. Изысканность рисунка, яркая декоративность колорита, использование золота и общий праздничный характер иконы, напоминающие особенности именно ярославского письма⁴, получают в этой иконе Богатовой свое убедительное развитие. Характерной особенностью современной ярославской иконы яв-

⁴ Мухина Н. Н. Новая реальность. Современное храмовое искусство Ярославля. М., 2006.

ляются сложные многофигурные композиции⁵. Эту тенденцию и опыт Богатова перенесла на петербургскую почву. Очевидно, не случайно именно к ней с подобными предложениями часто обращаются заказчики северной столицы. На иконе «Святые Земли нашей, молитесь Бога о нас» (2013) в одном ряду с изображениями св. блгв. князей Александра Невского и Дмитрия Донского, св. Сергия Радонежского написан и русский воин Евгений Родионов, погибший в 1996 году в плену у чеченских бандитов, не согласившись снять православный крест. За их спинами расстилаются просторы земли Российской с ее реками, полями, лугами, изображениями церквей и крепости. Канонизация Родионова еще не состоялась, но так же, как уже бывало не раз в России, народное прославление героя уж готовит общество и Церковь к этому знаменательному событию. История знает немало таких примеров, когда акту канонизации предшествовало нередко длительное народное почитание. Так, в Петербурге прославление блаженной Ксении запоздало более чем на полтора столетия, в течение которых регулярно появлялись ее изображения, в том числе и иконописные. Отметим, что сам факт именно такого содержания иконы «Святые Земли нашей, молитесь Бога о нас» примечателен. Тема воинской и духовной стойкости, заступничества за землю отеческую здесь получает свое современное развитие и прочитывается убедительно ясно.

Композиция иконы Богатовой «Православный собор завета» (2016) может показаться излишне сложной по своему наполнению многочисленными святыми разных времен, включая св. праотца Адама и праматерь Еву. В центре иконы изображен Спас в Силах, выделяясь своими ярко-красными одеждами на фоне другой тональности красного квадрата и сине-голубого овала, символизирующего мир духовный. Его фланкирует сонм святых, среди которых присутствует и св. Александр Невский, и св. семейство Царственных страстотерпцев и многие другие. Фактически содержание иконы соответствует тексту молитвы, читаемой обычно перед ней: «О, святити новомученицы и исповедницы Российстии: святителие и пастырие Церкви Христовы, царственнии

⁵ Полушкина Л. Л. Новые сюжеты на примере иконописи произведений ярославской иконописной мастерской «София» // Сб. материалов Научно-образовательного форума «Сохранение и возрождение духовного и культурного наследия России. 1000-летию Ярославля посвящается». М., 2001. С. 90.

страстотерпцы, благовернии князие и княгини, доблии воины, монаси и мирстии, благочестивии мужие и жены, во всяцем возрасте и сословии за Христа пострадавшии, верность Ему даже до смерти свидетельствовавшии и венец жизни от Него приявшии!..»⁶. Практически перед молящимися проходит вся история святости на Руси.

Исторический контекст характерен и для иконы Богатовой «Образ святых Знаменской земли» (2017). Эта икона, безусловно, особенно дорога для петербуржцев. «Знаменская земля» — это бывшая Знаменская мыза, усадьба, расположенная по дороге от Петербурга на Петергоф. В разное время она принадлежала Разумовским, А.П. Шувалову, более двадцати лет императрице Александре Федоровне, наконец, великим князьям Николаю Николаевичу старшему и Петру Николаевичу. Пережившая разрушения послереволюционных и военных лет, она медленно начинает возрождаться с 1990-х годов. Изображение иконы Божией Матери «Знамение» венчает группу святых (заметим, что в ней опять присутствуют и образы прародителей), которые расположены полукругом над изображением Знаменки. В центре иконы изображена семья Царственных страстотерпцев, а по бокам различные святые, соименные владельцам этой усадьбы или церквям и часовням, которые были там, есть или еще только будут построены. Соответственно, присутствует и образ св. Александра Невского. Эти церковные сооружения расположены на фоне расстилающегося паркового пейзажа у подножия святых в соответствии с существовавшим ранее планом и предполагаемым местом их строительства. Сами здания церквей или их очертания соответствуют подлинным формам. Икона поражает полнотой раскрытия замысла, логической соотнесенностью исторических событий и уверенностью в верности существовавшей в веках и существующей ныне приверженности к Православию в России. Время, его протяженность становятся здесь важным идейным, идеологическим фактором.

Эта группа икон Богатовой открывает еще одну ипостась личности св. благоверного князя Александра Невского. В них она воспринимается в контексте мировой истории Православия и одновременно как непременная, обязательная составная часть истории России, ее воинской и духовной славы.

⁶ Икона «Спас в силах». [Электронный ресурс]. URL: <https://omolitvah.ru/ikony/ikona-spas-v-silah>

Упомянутые или кратко рассмотренные иконописные образы святого Александра Невского раскрывают разнообразие духовных и творческих устремлений иконописцев Северной столицы. Они свидетельствуют об огромном потенциале самого иконописания в России, которое успешно и в данном случае корректно использует все разнообразие иконописных традиций, творчески и бережно их осмысляя, соблюдает тот особый кодекс профессионализма и интеллигентности, который всегда был присущ культуре Санкт-Петербурга.

Лукьянович Анатолий Аркадьевич,
индивидуальный предприниматель, город Воронеж

Его назвали Александром

Представитель известной дореволюционной династии кровельных дел мастеров¹, уроженец Санкт-Петербурга, Александр Иванович Верещагин погиб 15 января 1943 года на юге Воронежской области возле небольшого хутора близ села Митрофановка и храма, освященного во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского.

Известие о гибели Александра его родные получили через два месяца от учительницы местной начальной школы. Но из-за неправильного прочтения обратного адреса на письме, родственники солдата в советские годы так и не узнали, где похоронен и при каких обстоятельствах погиб Александр Верещагин.

В 2010-е годы внучатым племянникам А. И. Верещагина удалось раскрыть значительную часть белых пятен в его судьбе.

Роковое поле

15 января 1943 года на белом снегу колхозного поля между хутором Солонцы и железной дорогой лежали тела погибших красноармейцев. Тридцатиградусный мороз. Все убитые относились к четвертому отдельному батальону 37-й ОСБр (отдельной стрелковой бригады). Среди убитых бойцов выделялся богатырского телосложения старшина². При убитом кроме военного билета был найден блокнот с адресами родственников и групповая фотокарточка (ил. 2).

В сельской школе хутора Солонцы 23-летняя учительница Филла Степановна Соколовская вместе с двумя женщинами, эвакуированными из блокадного Ленинграда, разбирала документы погибших. Она

¹ Династия кровельных дел мастеров Верещагиных из ярославского села Вятское прослеживается по архивным документам РГАДА, РГИА, ГАЯО, ЦГИА СПб и др. с первой четверти XVIII века. Наибольшую известность получил дед главного героя публикации, его полный тезка Александр Иванович Верещагин (1843–1917) — руководитель артели кровельных дел мастеров, на счету которой огромное количество строительных работ в историческом центре Петербурга, в том числе Дом компании «Зингер» и церковь Спаса на Крови.

² Из воспоминаний жителя хутора Солонцы Анны Антоновны Рыбась.

сделала запись: «Старшина Верещагин Александр Иванович 1905 года рождения, Санкт-Петербург, смертельное ранение в голову».

Блокадницы в голос расплакались.

— Наш, питерский! — всхлипнула одна из женщин.

— Единственный из всех! — вторила ей другая³.

В село Вятское Некрасовского района Ярославской области сестрам А.И. Верещагина Екатерине Ивановне Романовой и Вере Ивановне Павловой весть о его смерти пришла в начале весны 1943 года. Была в письме и дорогая им семейная фотография. Адрес отправителя был сильно размыт, и удалось прочитать следующее: Воронежская область, станция Митрофановка, Сельцо, Школа.

Вот это злополучное «Сельцо», вместо хутора Солонцы и не дало родственникам А.И. Верещагина узнать какие-либо подробности о его гибели. Отправляя десятки письменных запросов в Митрофановку, Россошь, Кантемировку, Воронеж, Ленинград, Москву, архив Министерства обороны и т. д., они в лучшем случае получали ответы о том, что под Митрофановкой в Воронежской области населенного пункта с названием Сельцо не имеется⁴.

Проьбу родных разыскать место гибели Александра Ивановича Верещагина удалось выполнить лишь в 2014 году.

Биография А. И. Верещагина (младшего)

Родился Александр Иванович 17 марта 1905 года в Петербурге в доходном доме его деда, существующем и поныне, на Рижском проспекте, 10, и был крещен в церкви Андрея Критского священником протоиереем Философом Орнатским⁵.

Ему, старшему внуку и полному тезке своего знаменитого деда, кровельных дел мастера и подрядчика Александра Ивановича Верещагина прочили карьеру строительного инженера или архитектора, но из-за революционных событий таким планам не суждено было сбыться: только 2 года проучился он в реальном училище при приюте принца Ольденбургского и вынужден был оставить учебу. С 13 лет он, овладев

³ Из письма Филлы Степановны Соколовской в село Вятское о гибели А. И. Верещагина.

⁴ Регулярные запросы в различные государственные учреждения в 1970-е годы отправлял Анатолий Ильич Павлов муж сестры А. И. Верещагина Веры Ивановны.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1689. Л. 62. об-63.

навыками кузнеца и кровельщика, как старший из сыновей в многодетной семье помогал отцу содержать семью⁶.

В середине 1930-х годов Александра Ивановича призвали в армию. На фото 1940 года он в звании старшины. Также, как и его три младших брата, Александр с началом Великой Отечественной войны ушел на фронт. До середины лета 1942 года А. И. Верещагин защищал родной Ленинград, несколько раз навестил в осажденном городе своих родных: мать Ольгу Ивановну и сестру Наталью. В апреле 1942 года, в очередной приезд, Александр узнал от сестры Натальи о постигшем их семью горе: в конце марта 1942 года от истощения прямо в цехе номерного завода (в более поздние годы известного как ЛОМО) умерла их мама Ольга Ивановна⁷.

С 1 августа 1942 года старшина А. И. Верещагин числился в составе отдельного стрелкового батальона 37-й отдельной стрелковой бригады, которая к концу декабря 1942 года с северо-западного фронта (Валдайская возвышенность восточнее Великого Новгорода)⁸ железнодорожным эшелоном была перебросена на станцию Бутурлиновка Воронежской области⁹. В это время шла Сталинградская битва. При высадке из вагонов красноармейцы подверглись атаке самолетами противника с воздуха¹⁰, а затем в 30-ти градусный мороз совершили 160-километровый марш-бросок на юг Воронежской области под село Кантемировку, заняв северо-восточнее нее 7 января 1943 года 20-километровый рубеж на южной оконечности Воронежского фронта¹¹. Готовилось большое наступление — Острогожско-Россошанская наступательная операция. 37-я отдельная стрелковая бригада вошла в оперативное подчинение 3-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта Павла Семеновича Рыбалко, сменив измотанную в боях 350-ю стрелковую дивизию¹².

⁶ Из воспоминаний племянницы А. И. Верещагина Лукьянович (Павловой) Лидии Анатольевны.

⁷ Из воспоминаний племянницы А. И. Верещагина Лукьянович (Павловой) Лидии Анатольевны.

⁸ ЦАМО. Ф: 221. Оп. 1351. Д. 600.

⁹ Карта положения войск Воронежского фронта на 21.12.1942 г. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 251.

¹⁰ ЦАМО Ф. 58. Оп. 18001. Д. 590. Л. 4.

¹¹ ЦАМО Ф. 316. Оп. 4487. Д. 60. Л. 3.

¹² Там же.

Оперативная обстановка в зоне действия 37-й бригады на юге Воронежского фронта

Согласно оперативным картам (ил. 3), участок фронта 37-й стрелковой бригады находился возле очень важного стратегического объекта — железнодорожного полотна направлением из Москвы через Воронеж и далее на Ростов-на-Дону.

Большая часть железной дороги в Воронежской области была под контролем немцев, а в Ростовской области — полностью проходила по оккупированной территории. Главная задача на первом этапе наступления, поставленная перед бригадой, — овладеть крупной железнодорожной станцией Митрофановка¹³.

Согласно боевого приказа командира 37-й стрелковой бригады полковника Шмелева, батальонам были поставлены следующие задачи:

1-й батальон со вспомогательными частями наступает из д. Фисенково на Валентиновку.

2-й батальон из д. Голая атакует хутор Лиман.

3-й и 4-й батальоны — ударная группа — от рубежа птицеферм северо-западнее д. Смаглеевка наступают вдоль железной дороги и овладевает хутором Солонцы, в котором 37-я стрелковая бригада подчиняет 173-ю танковую бригаду и совместно с ней освобождает село Митрофановку¹⁴.

Наступательная операция началась 14 января. 16 января была освобождена Митрофановка. За три дня боев бригада потеряла 38 человек убитыми и 145 ранеными¹⁵. Причем, 1-й и 2-й батальоны потерь в эти дни не имели, в 3-м батальоне 14 января погибли два офицера и еще один красноармеец 15 января. Основные потери — 35 человек 15 января — понес 4-й батальон. Среди убитых — шесть офицеров и старшина — Александр Иванович Верещагин¹⁶.

Судя по документам, бойцы 4-го батальона, начав наступление из исходной точки у д. Смаглеевка, в районе д. Пасеково прорвали оборону противника и, совершив марш-бросок порядка 10–12 километров, вышли на поле перед хутором Солонцы, где должны были встретиться

¹³ Боевой приказ штаба 37 осбр. 11.01.1943 г. ЦАМО. Ф. 316. Оп. 4487. Д. 60. Л. 28–30.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Оперативная сводка штаба 37 осбр. от 16.01.1943 г. ЦАМО. Ф. 316. Оп. 4487. Д. 60. Л. 37–38.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 590. Л. 9.

с танкистами 173-й танковой бригады¹⁷. По рассказам местных жителей, у Солонцов прямого боестолкновения не было. Немецкие и итальянские части в начале наступления советских войск, еще утром 15 января, в панике бросили свои позиции и двинулись на запад. В хуторе были слышны лишь отдаленные разрывы снарядов¹⁸. А к вечеру того дня на поле появились убитые красноармейцы. Плотное сосредоточение в одном месте тел погибших наводит на мысль, что военнослужащие располагались в походном строю или на привале. И если не было прямого столкновения, то причиной их гибели могла послужить атака вражеской артиллерии, либо по ошибке наводчиков военнослужащие 4-го батальона попали под залповый площадной огонь наших реактивных минометов («Катюш»). Именно последнее предположение наиболее распространено среди местных жителей, что не исключают и архивные документы.

Действительно, подразделение «Катюш» или 38-й отдельный гвардейский минометный дивизион (38-й ОГМД), перед наступлением 14 января находился на удалении 8 километров от поля в Солонцах, и своим огнем мог поразить ворвавшихся в тыл противника бойцов 4-го батальона¹⁹. Майор Филевский, начальник штаба бригады, чья подпись стоит на всех приказах и донесениях тех дней, к сожалению, не раскрывает в документах подробности тех печальных событий.

Забытая братская могила

В ту зиму тела павших бойцов сложили здесь же на поле и засыпали снегом. Весной, местными властями было решено перезахоронить воинов в братской могиле в центре села Митрофановка. Однако телеги, на которых перевозили погибших, не смогли преодолеть овраг у хутора Новопавловка, а одна из телег вовсе сломалась. В результате красноармейцев захоронили в дубовой роще возле хутора Новопавловка в 200 метрах от железной дороги²⁰. Филла Степановна Соколовская, учительница начальной школы, работая в хуторе Солонцы, проживала в Новопавловке и вместе со своими учениками до конца жизни уха-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Из воспоминаний жительницы хутора Солонцы Анны Антоновны Рыбась.

¹⁹ Боевой приказ штаба 37 осбр. 11.01.1943 г. ЦАМО. Ф. 316. Оп. 4487. Д. 60. Л. 28–30.

²⁰ Из воспоминаний жительницы хутора Солонцы Анны Антоновны Рыбась.

живала за братской могилой. К несчастью, списка погибших (такая информация относилась к разряду секретной) в школе хутора Солонцов не было и имена воинов, родственникам которых Ф.С. Соколовская писала письма со временем забылись²¹. В 1986 году Филлы Степановны Соколовской не стало. Она упокоилась здесь же на Новопавловском кладбище, недалеко от братской могилы красноармейцев.

С тех пор и до 2014 года бойцы, похороненные в Новопавловке, оставались безвестными. Заросло бурьяном и место их погребения.

Поиски привели в Новопавловку

Внучатые племянники Александра Ивановича Верещагина, начав в 2013 году поиски следов гибели деда, понимали, что с минувшей войны прошло очень много времени и свидетелей тех лет остались считанные единицы. Но им повезло. Несколько лет с тем же списком погибших бойцов, как оказалось, уже обивал пороги воронежских чиновников уроженец села Михайловка воронежский краевед Валентин Алексеевич Котюх. Он провел исследовательскую работу и установил точное место братского захоронения бойцов 37-й ОСБр.

Объединившись с В.А. Котюхом, родственники А.И. Верещагина провели два важных мероприятия.

19 сентября 2014 года на месте братской могилы установили и освятили крест со списком убитых: званиями, именами отчествами и датами рождения воинов. В траурном мероприятии участвовали местные жители, школьники и внучатые племянники Александра Ивановича Верещагина (ил. 4).

А 8 мая 2015 года, в канун 70-летия Победы, открыли мемориал на братском захоронении у хутора Новопавловка. На этом событии, организованном Валентином Алексеевичем Котюхом, членами его семьи и родственниками А.И. Верещагина, присутствовали местные жители, в том числе Николай Михайлович Рыбась, оказавший помощь в установке мемориала, а также учителя, ученики и директора гимназий из сел Михайловка и Митрофановка Татьяна Михайловна Михайлусова и Косолапенкова Ольга Николаевна, а также директор гимназии имени Платонова из города Воронежа Татьяна Ярославна Бондарева вместе с завучем Ириной Владимировной Лукьянович и учениками

²¹ Из воспоминаний бывших учеников начальной школы хутора Солонцы.

этой школы. Платоновцы собрали внушительные средства на установку памятника, особенно отличились семьи Сихнеевых и Киржановых. Основные же деньги на сооружение мемориала были пожертвованы потомками А. И. Верещагина — Ларисой и Евгением Вячеславовичами Савельевыми и семьей автора этого материала²².

Облик Александра Ивановича Верещагина запечатлен на гранитной плите мемориала. Он — единственный уроженец города на Неве из погибших 15 января 1943 года под хутором Солонцы. Но Петербург — рядом с ним.

Об этом напоминают названия населенных пунктов в Воронежской области, где оставил воин свои следы, — Бутурлиновка, Кантемировка, Митрофановка. Они происходят от фамилий сподвижников Петра I — основателя Петербурга.

Первыми людьми, оплакавшими смерть А. И. Верещагина разрыдавшись в голос, стали две его землячки, эвакуированные в хутор Солонцы из блокадного Ленинграда. Сегодня за мемориалом на братской могиле, где похоронен А. И. Верещагин, ухаживают местные жители хутора Новопавловка, в том числе Наталья Петровна Кулешова, переехавшая из Петербурга на юг Воронежской области буквально накануне создания мемориала. Она — родная племянница той самой учительницы, написавшей в январе 1943 года письмо родственникам А. И. Верещагина о его гибели.

Четырех километров не дошел до Митрофановки Александр. Именно в этом селе в начале XX века был освящен храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского — покровителя Петербурга. Священник церкви Александра Невского — ближайшей к полю рокового боя и месту захоронения воинов — отец Михаил освятил крест, а затем мемориал на братской могиле (ил. 5).

Отцу Михаилу и воронежскому следопыту Валентину Котюху 6 декабря 2014 года в знак благодарности за поисковую и организационную работу родственники А. И. Верещагина вручили памятные иконы

²² Государственные органы власти, несмотря на многократные обращения к ним за помощью, самоустраились и от финансирования строительства мемориала погибшим воинам в Новопавловке, и от постановки его на учет. Уже более 6 лет ведется переписка с чиновниками различного ранга, начиная от администрации Кантемировского района, до губернатора Воронежской области. Пока безрезультатно.

с ликом святого отца Философа Орнатского²³ — духовного наставника семьи Верещагиных. Философ Орнатский крестил при рождении в городе на Неве маленького Александра. Петербургские иконописцы, создавшие иконы с ликом отца Философа, Вячеслав Александрович и Татьяна Вячеславовна Михайленко, не стовариваясь с автором данной публикации именно в этот же день, 6 декабря 2014 года, посетили и храм Андрея Критского на Рижском проспекте, 9, где крестили Александра Верещагина и дом, где он родился и провел детские годы.

Совершенно случайно для дарителей день 6 декабря оказался днем памяти двух святых — Митрофана Воронежского, в честь него в 1907 году было названо село Митрофановка в Воронежской губернии, и Александра Невского, во имя которого был освящен храм в этом селе в начале XX века. Священник отец Михаил заметил, что ничего случайного в мире не бывает. Получилось так, что свел в один день в одном месте Александр Верещагин сразу трех святых: Философа Орнатского, Митрофана Воронежского и Александра Невского, покровителя Петербурга и защитника русских воинов, чьим именем и был назван А. И. Верещагин.

Послесловие

К сожалению, для государства Александр Верещагин с погибшими товарищами и многие миллионы людей, сложивших голову в Великой Отечественной войне, остаются забытыми. Памятника в хуторе Новопавловка не существует ни в одном официальном документе, что вписывается в удобный для власти лозунг: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Несмотря на это, ежегодно, начиная с 2015 года (кроме 2020 г.), как в последний бой Александр Верещагин вместе со своими потомками выходит в строю бессмертного полка сразу в трех городах: Ярославле, Санкт-Петербурге и Воронеже.

²³ Протоиерей Философ Николаевич Орнатский — последний дореволюционный настоятель Казанского собора в Петербурге, в 2000 году Русской православной церковью причислен к лику святых.

Медвинский Дмитрий Юрьевич
*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник*

Александр Невский в русской истории: постижение через образ

Приближается 800-летие со дня рождения Александра Невского — выдающегося русского государственного деятеля и полководца, канонизированного православной церковью в чине святого благоверного князя. На протяжении веков имя Александра Невского пользуется непререкаемым авторитетом, несмотря на не всегда однозначное отношение к его личности и деятельности.

Правление князя Александра выпало на чрезвычайно трудное время. Враги нападали на Русь со всех сторон: татаро-монголы, шведы, немецкие рыцари, литовцы. В отношении татар еще его отец Ярослав Всеволодович избрал политику подчинения явно превосходящей силе, но другим противникам новгородцы всегда давали достойный отпор.

Шведы воспользовались ослаблением Руси вследствие татарского нашествия и двинулись в поход против Новгорода в 1240 году. Они собирались взять под контроль устье Невы, перерезать жизненно важный для новгородцев путь «из варяг в греки» и подчинить своему влиянию независимый город. Поход одновременно носил и религиозный характер: воинствующие католики стремились все дальше нести на мече свое учение язычникам и православным.

15 июля 1240 года Александр нанес неожиданный и стремительный удар по шведскому лагерю в районе Усть-Ижоры. Разгром шведов на Неве стал первой блистательной победой князя, за которую его стали называть «Невским». По свидетельству жития, перед битвой князь обратился к войску со словами: «Не в силе Бог, а в правде».

После блистательной победы над шведами Александр Невский обратил оружие против другого грозного врага — немецких рыцарей-крестоносцев, целью которых, как и у шведов, была политическая и религиозная экспансия. Он сумел отвоевать захваченную ранее старинную русскую крепость Копорье, освободил Псков, а 5 апреля 1242 года разбил на льду Чудского озера войска Тевтонского ордена.

Жизнь великого князя во многом мифологизирована, что объяснимо: слишком мало осталось о ней документальных свидетельств. Отсюда разногласия в освещении биографии и «семейного положения» князя, хронологии и реальности тех или иных событий. Остается множество вопросов.

Сомнения в подлинности и ходе тех или иных исторических событий, особенно в сфере политической деятельности великого князя, порождают самые разноречивые оценки деятельности великого князя: от патетически восторженных — как непревзойденного правителя-патриота, сохранившего Русь в качестве самостоятельного государства, до уничижительных — как предателя национальных интересов, который безоговорочно подчинился Орде, жертвуя для сохранения личной власти в условиях «оккупации» жизнями десятков тысяч русских людей.

И все-таки дискуссии вокруг фигуры Александра Невского, скорее, «удел» историков и публицистов. Для большинства сограждан России он пользуется непререкаемым авторитетом. Как писал Н. М. Карамзин, «... добрые россияне включили Невского в лик своих ангелов-хранителей и в течение веков приписывали ему, как новому небесному заступнику отечества, разные благоприятные для России случаи: столь потомство верно мнению и чувству современников в рассуждении сего князя!»¹. Несмотря на многие «белые пятна» в биографии и политической деятельности Александра Невского, его репутация остается безупречной, в чем заключается некий «феномен» великого князя.

Александра Невского нельзя просто назвать государственным деятелем XIII века, поскольку имя, давно ставшее символом, объединяет в единое целое разные эпохи русской истории, несмотря на очевидное различие их общественно-политических формаций и идеологий. Для всех исторических эпох — самодержавия, «атеистического» СССР, постсоветской России — характерно трепетное отношение к образу Александра Невского как со стороны народа, так и властей.

Орден Александра Невского, задуманный еще Петром I и учрежденный после его смерти Екатериной I в 1725 году, меняя обличье и статус, дошел до наших дней. После Октябрьской революции «царские» награды были отменены, но во время Великой Отечественной войны, когда оказалось востребованным обращение к славным воинским тра-

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. I. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 493.

дициям, орден был возрожден. Это произошло в 1942 году, когда в Советском Союзе была широко отмечена 700-летняя годовщина Ледового побоища. Тогда же в Нью-Йорке Комитет помощи Советской России изготовил знак: два профиля — древнерусского воина в шлеме и советского бойца в каске — с надписью: «Защита Отечества превыше всего».

Во время войны появилось много живописных полотен, плакатов, героем которых стал Александр Невский, разящий тевтонцев — предшественников «немецко-фашистских захватчиков».

Но обращаться к образу русского полководца в Советской стране стали еще до войны, в условиях ее тревожного ожидания. В 1938 году на киноэкраны вышел знаменитый фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Есть мнение, далеко не бесспорное, что именно профиль актера Николая Черкасова, сыгравшего главную роль, был помещен на советский орден.

Александр Невский — один из самых почитаемых русских святых: защитник веры, за что он получил чин «благодарного». Также он защитник невских земель и поэтому считается небесным покровителем Санкт-Петербурга. Нет ни одного петербургского храма, где бы нас не встречал образ благодарного князя.

Неразрывно с именем Александра Невского связан сам Исаакиевский собор, некогда главный православный храм Санкт-Петербурга и Российской империи, где широко представлены многочисленные образы святого князя вкупе с историческими, «житийными», сюжетами. Они органично вписываются в контекст истории и убранства самого собора, тесно переплетаются с другими подобными повествованиями о героях русской истории, обозначая ее канву и целостность. Говоря проще, не так вычурно, образы князя в соборе обращают наш взор не только на его время, но и на последующие века.

Сама история Исаакиевского собора отсылает к небесному покровителю царей Александра I и Александра II, при которых состоялись соответственно закладка и освящение нынешнего, четвертого по счету Исаакиевского храма, где один из двух приделов совсем не случайно был освящен во имя Александра Невского.

Первая же Исаакиевская церковь появилась в 1707 году, четыре года спустя после основания Петербурга. Шла Северная война, и для Петра I вполне естественным стало избрание кумиром именно Александра Невского, разгромившего шведов в далеком XIII веке.

Город, имевший важное военно-стратегическое положение, возник рядом с местом Невской битвы, почему и это также дало основание считать князя Александра небесным покровителем будущей столицы Российской империи. Но Петр I видел в Александре Невском и своего личного святого покровителя. Русский царь считал себя продолжателем его «правого дела» и, вероятно, «приблизил» дату его рождения к своей: днем рождения великого князя стало считаться 30 мая — день появления на свет самого русского императора. В определении «нужной» даты помог своими изысканиями «птенец гнезда Петрова» историк В. Н. Татищев, автор первой «Истории Российской». Так благоверный князь встал в один ряд с другими небесными покровителями царя: святыми Петром — соименником царя и Исаакием Далматским, в честь которого был освящен и назван Исаакиевский собор, ставший символом мощи Российской империи. Вместе с тем получается, что освящение состоялось и в день рождения благоверного князя. В соборе, в гигантском плафоне «Богоматерь во славе» (худ. К. П. Брюллов), можно встретить изображение святых Исаакия и Александра, стоящих рядом друг с другом.

Таким образом, Петр I идеологически соединил веками отдаленные друг от друга исторические эпохи, и связующим звеном стал Александр Невский, который был канонизирован еще в XVI веке. Но при Петре и последующих самодержцах размах почитания святого несоизмеримо возрос.

30 августа 1721 года после затяжной, тяжелой войны со шведами, начавшейся еще в 1700 году, Петр I заключил Ништадтский мир. Россия становится империей, а ее царь, соответственно, императором. Два года спустя он решил освятить этот день перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую столицу — Санкт-Петербург. Святейший Синод 30 июня 1723 года постановил перенести святые мощи в Александро-Невский монастырь.

Через три года, в годовщину Ништадтского мира — 30 августа 1724 года — мощи святого были перенесены из Владимира в Александро-Невскую лавру Петербурга.

Последний путь святого князя к месту вечного упокоения изображен в работе «Перенесение мощей святого Александра Невского» (худ. П. В. Басин) в люнете придела Александра Невского. На неболь-

шом боте, ведомом по Неве уверенной рукой русского монарха, стоит рака с мощами святого князя. Но на раке — атрибуты-символы явно не великокняжеской, а императорской власти: корона и горностаевая мантия. Словно Петр I, стоящий на фоне императорского штандарта, принимает бразды имперского правления непосредственно от самого великого князя Александра Невского. Аналогичный сюжет запечатлен в самом нижнем кессоне больших южных дверей собора (скульптор И. П. Витали).

В том же году по воле Петра был издан указ Святейшего Синода (от 15 июня 1724 г.) изображать святого Александра Невского не в монашеских одеждах, а в великокняжеских.

После канонизации Александра Невского в 1547 году появляются его первые образы. Согласно традиции, его, как принявшего перед смертью схиму, изображали в монашеских одеждах. Иконописные «подлинники», то есть инструкции для иконописцев, указывали: «Брада аки Козьмина, в схиме, кудрецы видеть маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист».

К допетровскому образу князя, где он предстает в иноческом облачении, нас возвращает «Кончина Александра Невского» в люнете придела его имени (худ. П. В. Басин) и кессоне южных внутренних дверей (скульптор И. П. Витали). На переднем плане — безжизненное тело умирающего князя. Принявший схиму с именем Алексей, он отходит в мир иной в окружении священников, совершающих предсмертные обряды Исповеди и Причащения, и бесконечно скорбящих простых русских людей.

Кардинальным образом ситуация с иконографией Александра Невского изменилась при Петре I. Святого стали изображать «в княжеской одежде или горностаевой мантии, в броне, с лентой своего ордена через плечо, в царской короне или в шапке из горностаевая, с крестом и нимбом над головой, с мечом в левой руке и на коне». Обличье святого князя становится «приличным» европейскому военачальнику или правителю, так же, как со второй половины 1690-х годов иностранными и русскими портретистами изображался и сам Петр I. Большинство икон XVIII–XIX веков изображает святого Александра Невского именно так, как было установлено Святейшим Синодом: в воинских

доспехах и царской мантии, украшенной горностаем. Часто — с хоругвью с ликом Спасителя, мечом и щитом, иногда верхом на коне.

Обращение к образу именно князя-воина, а не монаха для Петра I было естественно. Как уже говорилось, он считал себя преемником Александра Невского, преемником именно как полководец, добивший в ходе Северной войны исконного неприятеля и отвоевавший у него бывшие земли (?) новгородского князя. 23 ноября 1718 года, в день памяти Александра Невского, Феофан Прокопович произнес проповедь, где была проведена четкая параллель между великим князем и Петром.

Победив шведов, Петр продолжил дело предшественника и как государственный деятель. Он не только отстоял в сражениях Русское государство и обезопасил его северо-западные рубежи, но и превратил Россию в империю.

Спустя век после Ништадта соименник святого князя царь Александр I пожелал возвести новый Исаакиевский собор, который бы символизировал имперскую мощь православной державы, недавно одолевшей Наполеона. Там небесный покровитель царя-победителя предстает перед нами в облике князя-воина — в доспехах и с мечом (за исключением упомянутых выше двух образов умирающего князя). Особенно ярко воинственность Александра проявляется в работе, посвященной прославленной битве со шведами, давшей князю имя «Невский». Это «Победа Александра Невского над шведами» в северном люнете одноименного придела (художник П. В. Басин) и южных внутренних дверей (скульптор И. П. Витали).

В центре композиции — мужественный, отважный воин в полном воинском облачении, на коне, яростно бьется с врагом. Лишенный всякой жалости и христианского смирения, присущего прежней, иноческой иконографии, князь занес копьё, чтобы поразить ярла Биргера, приведшего захватчиков на земли Отчины.

Таким же — облаченным в доспехи, с оружием, но только уже в горностаевой, «императорской» мантии, князь изображен в других работах, где, помимо воинской, отражена и вторая ипостась полководца: святого молитвенника и небесного заступника за землю Русскую.

В росписи «Моление Александра Невского перед крестом об избавлении своего Отечества» князь самозабвенно молится на коленях перед крестом на престоле о победе в битве со шведами.

На заднем плане — русский пейзаж с военными шатрами и маленькой пятикупольной церковью.

На мозаичной иконе главного иконостаса (художник Т. А. Нефф), в первом — «местном» — ряду, с образами небесных покровителей русских монархов, в чье царствование строились все четыре Исаакиевских собора, Александр Невский изображен с хоругвью с ликом Спаса Нерукотворного.

В плафоне главного купола, в иконостасе придела Александра Невского (мозаика по оригиналу художника Н. А. Майкова), в южных наружных и внутренних дверях (скульптор И. П. Витали) святой князь запечатлен с прижатой к груди рукой — типичного для его образа жеста: он печалится и молится о Русской земле.

Святой Александр Невский недаром был канонизирован в чине благоверного («благоверный — царь или князь, много способствовавший укреплению православия и причисленный церковью к лику святых»). Он отстаивал веру и на поле брани — в сражениях с западным рыцарством, и в политико-дипломатическом противостоянии с Римом, отвергая попытки Папы Иннокентия IV навязать ему лично и всей Руси католичество под обещания помощи в борьбе с Ордой. Яркая отповедь Александра посланцам из Ватикана, в которой князь показал себя знатоком и приверженцем Священного Писания («богомудрым», как сказано в Житии) изображена в кессоне южных дверей (скульптор И. П. Витали). Этот сюжет перекликается с «Выбором веры князем Владимиром» в соседнем кессоне на другой створке, в рельефах которой запечатлены также исцеление и крещение Владимира в Херсонесе, крещение киевлян в Днепре. Те же сцены можно видеть в росписи (художник Ф. Н. Рисс) северо-западной части собора, напротив придела Александра Невского.

Таким образом, прослеживается четкая параллель между двумя русскими князьями — ревнителями православной веры: Владимиром, избравшим в качестве государственной «греческую» веру и обратившим в такую Русь, и Александром Невским, который не предал веру предков, а напротив, всеми силами ее отстаивал.

Если в северо-западной части храма роспись посвящена предшественнику Александра, то в юго-западной — его последователю. Это работа Ф. Н. Рисса «Святой Сергий Радонежский благословляет великого

князя Дмитрия Донского», который почти полтора века спустя после Невской битвы и Ледового побоища разгромил татар на Куликовом поле.

Как писал Г.В. Вернадский в статье «Два подвига св. Александра Невского» (1925), «... когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот — измельчала, ослабла и обессилела, тогда стала уже ненужною Александрова политика подчинения Орде: Православное Царство могло быть воздвигнуто прямо и открыто, Православный стяг поднят без опасений. Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского»².

Примечательно, что, по преданию, именно в год Куликовской битвы — 1380-й — случилось обретение мощей святого Александра Невского.

Образы князя в соборе нельзя назвать иконами в полном смысле этого слова. Это, скорее, произведения историко-религиозного изобразительного искусства, чьи композиции и колорит должны были строго соответствовать требованиям академизма. Академическая школа носила официальный характер и господствовала в русском искусстве XIX века. В то же время в этих произведениях явно учтены каноны сложившегося иконописного образа святого Александра Невского, который еще с XVIII века органично соседствовал с его светскими, историческими изображениями, поскольку оказался одинаково притягателен и для церковных, и для мирских живописцев. Как одни, так и другие художники, естественно, оказывали влияние друг на друга, а многие из них творили и в иконописи, и в исторической живописи.

В 1793 году императрица Екатерина II заказывает «отцу исторической живописи» Григорию Угрюмову масштабную картину «Торжественный въезд Александра Невского в город Псков после одержанной им победы над немцами», предназначенную для только что перестроенного Троицкого собора Александро-Невской лавры.

Так была заложена новая традиция — использование опыта исторических живописцев для оформления храмов. Одним из главных героев храмовой росписи становится образ святого Александра Невского: в Исаакиевском соборе в Петербурге, в Храме Христа Спасителя в Мо-

² Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Кн. IV. Прага, 1925. С. 336.

ске (Генрих Семирадский), во Владимирском соборе в Киеве (Виктор Васнецов).

В Исаакиевском соборе над образами Александра Невского работали уже упомянутые корифеи русской живописи К. П. Брюллов, П. В. Басин, Т. А. Нефф, Н. А. Майков, выдающийся скульптор И. П. Витали.

Образ Александра Невского широко представлен и в храме Воскресения Христова, построенного на месте смертельного ранения Царя-Освободителя Александра II, соименника святого князя.

Храм Воскресения Христова, более известный как Спас на Крови, является филиалом Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Храм по проекту архитектора А. А. Парланда установлен на Екатерининском канале, на месте смертельного ранения русского царя Александра II. Царь-реформатор, прозванный еще при жизни за отмену крепостного права «Освободителем», был убит 1 марта 1881 года членами революционной организации «Народная воля». По воле нового царя, Александра III, на месте покушения на его отца был установлен храм «в русском стиле», внутри которого находится то самое место, обгаренное кровью убитого императора.

Вполне естественно, что в таком храме встречается не один образ святого благоверного князя Александра Невского — небесного покровителя убитого царя-соименника и Санкт-Петербурга. Как и благоверный князь, Александр II защищал православную веру, вступив в тяжелую войну за избавление балканских единоверцев от османского ига, также став для братьев по вере «Освободителем».

Особенность храма заключается в том, что при его оформлении использовались исключительно мозаичное и каменное убранство. Спас на Крови является крупнейшим мозаичным собранием в Европе. Всего более семи тысяч квадратных метров мозаики украшает храм, при полном отсутствии живописи. Над мозаикой работали более тридцати русских художников, в основном академической школы живописи. Наиболее известные из них — В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, А. П. Рябушкин, Н. Н. Харламов, В. В. Беляев, Н. А. Кошелев.

Еще снаружи, в кокошнике южного фасада, обращенном к Невскому проспекту, предстает монументальная мозаика «Христос во славе». В лучах, исходящих от Спасителя в мандорле, взирают на него в молитве коленопреклоненные святые Александр Невский, в привычном для

него облачении древнерусского воина, и Николай Мирликийский — небесный покровитель отца и внука убитого императора.

В руках Александра Невского — модель Храма Воскресения Христова.

Внешне образ Александра Невского (художник В.П. Павлов) — несколько грубоватый, «народный», можно встретить также на западном фасаде колокольни, возведенной над местом смертельного ранения императора. Несмотря на нетипичные для изображения Александра Невского рубаху с вышитым орнаментом и накинутым на плечи кафтаном, все-таки узнается привычный князь-воин. Руки закованы в латы. В левой руке соименник убитого царя держит шлем русского воина. Прижатая к груди правая рука характерна для образа святого князя: он печалится и молится о Русской земле.

Образ князя расположен строго над распятием, обозначающим снаружи роковое место, и Спасом Нерукотворным, в окружении многочисленных гербов русских городов и губерний, которые символизируют всенародную скорбь и всероссийское участие в строительстве храма.

Внутри собора скорбное место «смертельного поранения» царя «оберегают» не только каменная сень, но и мозаичные образы небесных покровителей монарха: ангела-хранителя и святого Александра Невского (по оригиналу худ. В. В. Беляева). Князь «императорского типа» — в доспехах, с накинутой на плечи горностаевой мантией — стоит с хоругвью в одной руке, а другая «молитвенно» приложена к груди.

Интереснейший мозаичный образ (по оригиналу М. В. Нестерова) находится в северном киоте и снова обращает нас к Невской битве. Князь в доспехах молится в преддверии важнейшего сражения перед иконой Богородицы. В одной руке зажженная свеча, другая — в «молитвенном» жесте приложена к груди. Александр весь сосредоточен на молитве: «мирские» меч, щит и шлем лежат у него в ногах. Вверху иконы — его знаменитые слова: «Не в силе Бог, а в правде», по преданию, произнесенные князем перед Невской битвой. На заднем плане — русский пейзаж с небольшой церковкой. Образ князя ярко подчеркивает две его ипостаси: святого и полководца.

Работа Нестерова перекликается с росписью П. В. Басина «Моление Александра Невского перед крестом об избавлении своего Отечества» в Исаакиевском соборе, где князь на фоне пейзажа с маленькой пятикупольной церковью так же самозабвенно молится о победе в битве

со шведами. Примечательно, что вместо привычной для «императорского» образа князя красной горностаевой мантии на его плечах мы видим традиционную русскую одежду (в определении которой возможны вариации). Подобные «народные», «национальные» элементы можно считать особенностью, характерной для изображения Александра Невского в соборе Спас на Крови.

Еще один такой «народный» образ находится в барабане свода главного купола: князь в рубахе и кафтане (похожий у художника Л. Н. Соловьева, скорее, на крестьянина) с приложенной к груди правой рукой, со шлемом в левой.

Обращение к образу Александра Невского, его иконографии в Исаакиевском соборе и Спасе на Крови позволяет осветить не только собственно жизнь и деятельность святого князя, историю создания самих храмов, тесно связанных с русскими монархами и их политикой, но и рассмотреть самый широкий спектр событий истории России: только из приведенных выше — князь Владимир и крещение Руси; Дмитрий Донской, Куликовская битва и начало избавления от ордынского ига; Петр I в Северной войне, Ништадтский мир и образование Российской империи, основание Петербурга; гибель Александра II. Это далеко не полный перечень событий, возможных для рассмотрения при знакомстве с образами Александра Невского, представленными в обоих храмах ГМП «Исаакиевский собор».

Мастерски выполненные, эти образы выступают как хранители памяти о нем, чему немало способствует присущая им уникальность. Это не только иконографическое многообразие, но и многообразие воплощающих их произведений искусств. Живопись, мозаика, скульптура в Исаакиевском соборе и Спасе на Крови — масштабная по площади мозаика, набранная разными способами. Среди авторов работ — выдающиеся художники: К. П. Брюллов, П. В. Басин, Т. А. Нефф, И. П. Витали (Исаакиевский собор), М. В. Нестеров, В. В. Беляев, Н. А. Кошелев (Спас на Крови).

О сохранении исторической памяти много говорится, в том числе и на официальном уровне. К сожалению, забота об этом часто носит формальный характер и потому неэффективна. Ведь вопрос решается, прежде всего, упорной работой, в первую очередь, с молодым поколением, за которым будущее страны.

Молодежь не убеждают голословные утверждения, в которых умное, терпеливое разъяснение заменяется высокопарными словами. Сами по себе слова «святой», «великий», «имя России», не подкрепленные ясными, понятными аргументами, уйдут в пустоту.

Потому жизненно важен музейный статус храмов, позволяющий профессионально, без отвергаемого детьми приторно-искусственного пафоса знакомить юное поколение с жизнью и деятельностью Александра Невского, обращаясь при этом к событиям и героям разных эпох русской истории.

Литература

1. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М.: Наука, 1989.
2. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // *Евразийский временник*. Кн. IV. Прага, 1925.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. I. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 493.
5. Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский / 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013.
6. Леуская Л. Покорение замка Угрюмовым // Санкт-Петербургские ведомости. 6 июня 2014. № 208 (5334)
7. Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославович Невский. Л.: Лениздат, 1992.
8. Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975.
9. Пашуто В. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974.
10. Петина Е. Ф. Петр Васильевич Басин. 1793–1877. Л.: Художник РСФСР, 1984.
11. Андреева О. В., Белецкая Л. И., Зеленченко В. А., Климова С. О., Шамельян Л. Н. Спас на Крови (Храм Воскресения Христова). СПб: ГМП «Исаакиевский собор», 2011.

12. *Толмачева Н. Ю.* Исаакиевский собор. История строительства. СПб: ГМП «Исаакиевский собор», 2018.

13. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000).

М.: Новое литературное обозрение, 2007.

15. *Яковлева Н. А.* Григорий Угрюмов. 1764–1823.

Л.: Художник РСФСР, 1982.

Мироненко Дмитрий Геннадьевич

*Мастерская святого Иоанна Дамаскина в Свято-Троицкой
Александро-Невской лавре, Санкт-Петербургская Духовная
Академия, иконописное отделение, доцент,
иконописец, заведующий мастерской,
кандидат искусствоведения*

Иконография святого Александра Невского. Новое прочтение

В рамках краткого сообщения существует ограниченная возможность для исчерпывающей презентации беспрецедентно многообразной по типологии иконографии Александра Невского. Поэтому сжатый обзор типологических версий и хронологии их возникновения будет направлен на освещение исторических аспектов, которые чаще всего оказывались неучтенными моими предшественниками при обращении к этой научной проблеме. Между тем, именно эти доводы послужили для меня аргументами к новому прочтению его иконографии.

Иконография Александра Невского по всем измерениям не вмещается в формат ординарных, а скорее обретается в числе уникальных художественных явлений в русском изобразительном искусстве. У ее обширной по типологии смысловой палитры нет аналогов среди «единообразных» способов изображения большинства святых. Художественные произведения, созданные с конца XVI до начала XXI века, красноречиво свидетельствуют о существовании нескольких изобразительных принципов, по-разному трактующих многогранную личность этого человека. Иконография князя в совокупности памятников являет удивительную программную гибкость и, вместе с тем, принципиальную последовательность в стремлении точно выразить его собирательный образ. На протяжении пяти веков народная память средствами изобразительного искусства создавала духовный портрет своего любимого национального героя. Каждый исторический рубеж вносил в соборный труд предшествующих поколений новую идейную характеристику, дополняющую вневременной духовный образ этого исторического деятеля Руси и одного из самых почитаемых святых. В результате этого непрерывного творческого процесса образовался беспрецедентный иконографический феномен, который можно охарактеризовать как

многообразная иконография святого Александра Невского. С момента появления образа святого Александра Невского в изобразительном искусстве (с конца XVI века) его иконография под воздействием общественных явлений, смен эпох и политических конъюнктур получила четыре исторических версии. Хронологическое сопоставление причин возникновения, развития, доминирования, угасания (а иногда ренессанса) каждой из них с современными этим событиям изображениями св. Александра Невского позволяет сделать вывод о том, что за их синхронностью стоят определенные идеологические, государственные и общественно-политические обстоятельства. На разных исторических этапах они актуализировали память о святом. Как правило, это периоды острых социальных противоречий, исторических переломов или войн. При этом каждый новый принцип, сохраняя узнаваемость святого, выраженную неизменной личной характеристикой, акцентировал внимание зрителя на каком-либо аспекте его социального, духовного или государственно-служебного.

В печатных трудах моих предшественников, ранее обращавшихся к иконографии святого Александра Невского, Ильи Александровича Шляпкина, Юрия Константиновича Бегунова, протоиерея Александра Соколова, Натальи Владимировны Регинской, а также ученых, ссылающихся на них, уже предпринимались попытки осмыслить существующее иконографическое многообразие образа святого. Но пока типологическое деление, как правило, довольствовало выявлением двух очевидных принципов, трактующих святого либо как монаха, либо как князя.

Если в первой монашеской по типологии трактовке нет острого иконографического противоречия, то во второй, «светской», отчетливо наблюдается многообразная идейно-пластическая палитра, как правило, малоучтенная исследователями. Безусловно, все они отмечают наличие некоторых особенностей, определяя их как производные версии внутри княжеской иконографии. Соглашаясь с делением иконографии святого на два социальных принципа — монашеский и княжеский, предлагаю внимательней отнестись к типологии светской группы, в которой, помимо собственно княжеской, отчетливо существуют еще два отдельных принципа — императорский и воинский. В результате системного анализа произведений, изображающих Александра Невского, его ико-

нография разделена на четыре отдельных типа. Каждый из них получает собственное терминологическое определение — Преподобнический, Княжеский, Императорский и Воинский. Ниже будут представлены самые очевидные исторические и иконографические доводы к подобному делению.

В первой части этого сообщения обратимся к историческим предпосылкам, способствовавшим становлению каждого типа в качестве официального и, как следствие, угасанию предыдущего и смене его новым типом. Чуть ниже кратко поговорим об иконографическом инструментарии и программных особенностях каждого типа.

Несомненно, самым ранним стал Преподобнический тип. Это подтверждают самые древние из сохранившихся образов святого, среди которых фреска на столбе Благовещенского собора Московского Кремля и житийный образ из храма Покрова на рву на Красной Площади (ил. 1). При общероссийском прославлении Александра Невского на архиерейском соборе 1547 года его канонизировали как святого благоверного великого князя Александра Невского в схиме Алексия. В данном компромиссном наименовании, пытавшемся учесть его громкую славу и предсмертный монашеский статус, содержалась предпосылка к появлению на преподобнических по типу образах надписей, трактующих изображенного схимника как князя с его мирским именем, титулом и прозвищем Невский. Впоследствии такая «гибкость» могла послужить одним из обоснованных поводов для возникновения новой иконографии святого.

Вторым по времени утверждения в качестве официального иконографического типа стал Княжеский. Причина последовательной корректировки преподобнической изобразительной характеристики Александра Невского, существовавшей почти 200 лет в качестве единственно возможной, помимо малозначимого формального противоречия в наименовании святого на иконах, заключается в перманентном усилении великокняжеского правления в России, ставшего с середины XVI века Царским (ил. 2). В новых политических реалиях и острых военных потрясениях, направленных на усиление роли Российского государства, как и во времена Александра Невского сталкивающегося с угрозой Запада и Востока одновременно, для правящей элиты, сплотившейся вокруг Московского царя, был необходим исторический при-

мер богоизбранности помазанника Божьего на Российское царство. Пример авторитетного правителя Руси и святого из рода Рюриковичей великого князя Александра Ярославича Невского, пользовавшегося у народа непроходящей любовью и почитанием, подходил на эту роль наилучшим образом.

По аналогичным политическим причинам в начале XVIII века на смену Княжеской по типу иконографии приходит Императорская. Ее возникновение опять же связано с переломными в судьбе России событиями. Кроме того, данная иконография связана с незаурядной личностью первого российского императора Петра Великого (ил. 3).

В легендарном примере Александра Невского Петр I видел удачный прообраз собственной полководческой деятельности в войне со Швецией. Государь-преобразователь понимал, что совершать грандиозные дела без поддержки своего народа будет невозможно. Для обоснования новых тягот своих подданных и воодушевления религиозного общества правителю необходим авторитетный и убедительный пример. Высокопочитаемый русским народом святой Александр Невский, непобедимый князь полководец Древней Руси стал небесным покровителем для государственной и политической деятельности царя-преобразователя.

И, наконец, последним по времени актуализации в качестве официального (государственного) утвердился Воинский иконографический тип. Только образовался он далеко не последним. Первые примеры его употребления в образах Святого встречаются уже в начале XVII века. Но их крайне мало, и они имеют периферийный характер, присутствуя лишь в житийных клеймах преподобнических по типу икон святого. Вызревание этой иконографии в самостоятельный программный принцип произошло лишь в XX веке. Вновь величайшие общественные потрясения вызвали из отечественной истории воспитательный пример личности Александра Невского. В преддверии Великой Отечественной войны, а именно в 1938 году на экраны выходит художественный фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», а в 1942 году появляется знаменитая картина Павла Корина (ил. 4). Эти знаковые для эпохи произведения в новых идеологических стандартах возвращают в искусство актуальную тему народно-освободительного движения, воинской доблести и мужества, реализованные на удачном примере любимого народом героя Древней Руси.

Продолжительная популяризация данной иконографической версии, усиленная средствами кинематографа, способствовала глубокому внедрению этого типа в образное сознание современного российского общества. С середины прошлого века и до сих пор тема Александра Невского в искусстве чрезвычайно востребована. Для многих советских мастеров искусства обращение к теме Александра Невского было вызвано не только интересом к выдающейся исторической личности, но и способом для иносказательного обращения к отечественной истории, народным и религиозным мотивам, трактующим патриотизм и мужество не заезженными идеологическими стандартами, а подчас неосязаемыми иконными формулировками.

Во второй части сжато коснемся характерных иконографических средств, формирующих различную типологию образа святого Александра Невского. Их программная определенность в свою очередь служит логичным средством для анализа характерных черт каждого иконографического типа. Преподобнический, Княжеский и Воинский типы по преимуществу оформляются художественными средствами, характерными для древних иконных правил изображения святых монахов, князей и воинов. К их числу, в первую очередь, относятся характерные одежды. В Преподобническом типе это монашеская мантия, кожаный пояс, куколь и аналав монаха-схимника. В Княжеском — это широко распространенные в Московской Руси XVI–XVII вв. в среде боярства и царской семьи турецкие кафтаны, зипуны, фerezы и охабни, а в качестве верхнего одеяния — турецкая шуба. Помимо упомянутых одеяний, в этом типе часто присутствуют и доспехи. Но, что очень важно, здесь доспехи всегда находятся под одеждой представительской. За счет такого программного приема этот важный элемент становится только указанием на полководческо-административную роль изображенного героя. Дополнительным указанием на роль князя как правителя является княжеская шапка тафья. Вместе с тем для этого типа характерны и исторически обоснованные древние княжеские одеяния: корзно (коц) и сорочка с бармой. Чаще всего такая трактовка сопровождает одноименную иконографию в изображениях второй половины XIX века и в современных, стремящихся опираться на историческую объективность и на исторически обоснованный облик великого князя. В Воинской по типологии иконографии святого главным элементом становят-

ся доспехи в различных сочетаниях. Это пластинчатые, чешуйчатые, кольчатые варианты, такие как байдана, панцирь, бахтерец, калантарь и юшман. Обязателен прямой норманнский меч. Но главное отличие от Княжеской иконографии заключается в покрывающем плечи святого воинском плаще-хламиде, а не шубы или охабня. Здесь вместо княжеской тафьи чаще всего присутствует важный воинский атрибут — шлем.

Для Императорского иконографического типа святого Александра Невского невозможно найти древние аналоги, так как данный тип восходит не к искусству Церкви, а к новому, светскому. В этом случае отчетливыми прототипами для образования данного иконографического феномена являются парадные и представительские портреты первого российского императора Петра I. При сличении самых первых императорских по типологии изображений Александра Невского с соответствующими портретами Петра наблюдается очевидная тождественность программных и художественных приемов. Нередко они настолько похожи, что при первом взгляде легко спутать одного героя с другим. Примером такого рода является роспись в тимпане западной стены центрального нефа Сампсониевского собора в Санкт-Петербурге, на которой изображен Петр I (ил. 5). Его изображение удивительно напоминает Императорские по типу образы Александра Невского. Новые императорские инсигнии (горностаевая мантия, императорский венец, металлические доспехи) российского самодержавия стали новыми иконографическими средствами, сформировавшими и новую иконографию святого Александра Невского.

И, наконец, не могу не коснуться еще одной характерной (фамильной) особенности Императорского типа, нередко мигрировавшей в XIX веке и в Княжеский, продолжавший существовать на вторых ролях. Именно применительно к Императорскому типу с конца XVIII века в образах святого Александра Невского можно встретить новый подход — придание чертам святого князя портретного сходства со здравствующими российскими самодержцами. Попытки связать эти персоны наблюдались и раньше в Княжеском типе. Но там это достигалось опосредованно, за счет употребления для написания образов древнерусского князя современных царских одеяний (Великого чина). В век просвещенный такую «вольность» предопределил исходный «портретный» принцип

самой распространенной официальной иконографии святого — Императорский. По воле заказчика последней смысловой трансформации в иконографию древнерусского князя решительно внедрялась блистательная внешность первого лица государства, заимствованная из его парадных портретов. Соответственно, вместе с исторически неправдоподобными инсигниями в образы Александра Невского по праву прототипа проникает совершенно определенная портретная персонификация.

Вместо заключения хочется отметить очень важную особенность иконографии святого Александра Невского, послужившую, вероятно, катализатором неоднократной трансформации программных средств. Для ее формирования характерна особая востребованность его исторической памяти. На всех переломных вехах истории яркий пример его личности стремительно актуализировался и всегда приобретал государственническую интонацию. Каждый такой перелом на уровне общественного сознания устанавливал новое, насущное для своего времени прочтение образа Александра Невского. Вследствие этого появлялась новая иконография, объективно выражавшая духовные чаяния современников этих процессов. Каждый раз исторический пример Александра Невского становился универсальной идеологической мерой, по которой сверялись общественные ориентиры. Именно эти «новые» ориентиры и выражал каждый из четырех иконографических типов святого в момент собственного зенита.

Предложенное автором деление на четыре отдельных типа является попыткой по-новому и досконально осмыслить иконографию святого благоверного великого князя Александра Невского. Обращение к этой научной проблеме, как и раньше, предопределено непреходящим интересом к этой исключительной личности и его образу в искусстве. У современных специалистов, занимающихся схожей тематикой, могут быть иные решения этой научной проблемы. И, вероятно, в недалеком будущем из соприкосновения различных подходов выкристаллизуется устойчивая научно обоснованная формулировка. Для настоящего исследования в качестве примеров избирались эталонные памятники высочайшего художественного достоинства, наилучшим образом выражающие проповеднические послылы каждого программного принципа. Безусловно, многие интереснейшие оттенки смысловых программ

и генеалогии изводов, реализованные во множестве памятников национальной культуры, могут значительно обогатить представление об образе этого святого. Но, как мне видится, все это будет происходить на основании выявленного и представленного типологического деления.

Литература

1. *Бегунов Ю. К.* Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в. // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1966. Т. XII. С. 311–326.
2. *Мироненко Д. Г.* Влияние парадных портретов Петра I на возникновение новой имперской иконографии святого Александра Невского // Научные труды (Институт им. И. Е. Репина). Вып. 23: Вопросы теории культуры / Российская академия художеств, С.-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. СПб., 2012. С. 138–154.
3. *Мироненко Д. Г.* Воинская иконография Александра Невского // Научные труды (Институт им. И. Е. Репина). Вып. 22: Вопросы художественного образования / Российская академия художеств, С.-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. СПб., 2012. С. 96–107.
4. *Мироненко Д. Г.* К вопросу иконографии образа Битва новгородцев с суздальцами и наличия в ней изображения св. Александра Невского // В поисках образа: Восстановление, воссоздание, развитие. [Сб. науч. ст. под ред. Н. С. Кутейниковой]. СПб., Библикон, 2015. С. 49–57.
5. *Мироненко Д. Г.* Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI — начала XIX в. СПб.: Изд. Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2020.
6. *Мироненко Д. Г.* Развитие иконографии святого благоверного великого князя Александра Невского // Академия художеств и Православная Церковь: Сб. науч. ст. / Российская академия художеств, С.-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. СПб., 2004. С. 37–45.

7. *Регинская Н. В., Цветков С. В.* Благоверный князь православной Руси — святой воин Александр Невский. Ч. II: Жизнь святого благоверного князя Александра Невского в сюжетах и образах русского искусства XIV–XXI веков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2010.
8. *Соколов А.* прот. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Невского. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2009.
9. *Шляпкин И. А.* Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского // Записки отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. Т. 11. Пг., 1915. С. 82–102.

Принятые сокращения

АН — Академия наук

ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГАЯО — Государственный архив Ярославской области

Главархив — Главное управление архивным делом

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ИАХ — Императорская Академия художеств.

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

ЛОГАВ — Ленинградский областной государственный архив Выборга

МГХПА — Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова

НА ЦНУ РАХ, СПб — Научные архивы Центра научных учреждений Российской академии художеств, Санкт-Петербург.

Наркомюст — Народный комиссариат юстиции

НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств.

ОР РНБ — отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПГОИАХМЗ — Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Петрогубисполком (Губисполком) — Петроградский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Петрогубсовет (Губсовет) — Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГИА — Российский государственный исторический архив

РКП (б) — Российская коммунистическая партия большевиков

РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

СНПО — Специальное научно-производственное объединение

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ТВГСК — Труды Владимирского губернского статистического комитета

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАКФФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦК — Центральный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет	3
Вступительное слово директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетного академика Российской академии художеств Юрия Витальевича Мудрова	4
Приветственное слово председателя ИППО Сергея Владимировича Степашина	6
Богдан В.-И. Т. Эскизы росписей В. В. Беляева для собора Св. Александра Невского в Варшаве в собрании Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств.....	8
Боровская Е. А. Собор Александра Невского в Таллине и его автор — академик архитектуры М. Т. Преображенский.....	15
Васильева О. А. Традиции изображения русских святых князей и иконы Пскова XV–XVII столетий.....	23
Власова Н. В. Иконы с изображением святого Александра Невского из собрания Астраханского музея-заповедника.....	35
Герасимов В. В. Церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского в здании Правительствующего Сената.....	39
Главинская Е. В. Храмы и часовни в честь благоверного князя Александра Невского в городах Челябинской области.....	57
Доминов М. Ш. К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского — воина, правителя, дипломата.....	64
Елкин А. В. Живописное убранство собора Александра Невского в Париже.....	75

Жиляков В. А. Храм Александра Невского в Аббакумовой пустоши Рузского района Московской области.....	87
Зашляпин Б. Д. Дело № 89-1922 г., или Еще раз о вскрытии мощей Александра Невского.....	94
Казакова Е. П., Колымажнова Е. П. Александр Невский в Орде. К 800-летию со дня рождения. Опыт экспозиционно-выставочной деятельности Астраханского музея-заповедника.....	105
Коршунова Н. Г. Образ Александра Невского в творчестве скульптора В. Г. Козенюка.....	110
Коршунова Н. Г. Реконструкция и иконографический анализ образа Александра Невского из придворного храма Воскресения Христова Большого Царскосельского (Екатерининского) дворца.....	121
Кузьмина И. Б. Иконографический образ Александра Невского в контексте исторического развития.....	128
Кутейникова Н. С. Образ святого Александра Невского в современной иконописи петербургских иконописцев.....	134
Лукьянович А. А. Его назвали Александром.....	143
Медвинский Д. Ю. Александр Невский в русской истории: постижение через образ.....	151
Мироненко Д. Г. Иконография святого Александра Невского. Новое прочтение.....	164
Принятые сокращения	173

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического
наследия**

*Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции*

Подписано в печать 13.08.2021 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60×84/16. Объем 10,23 п. л.
Заказ № 13467. Тираж 316 экз.

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел. 8 (812) 603 25 25
www.lubavich.spb.ru